

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ГУБЕРНАТОРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ПРЕДМЕТУ “ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ”

Пенза 2006 год

СОДЕРЖАНИЕ:

РАЗДЕЛ I. Система государственного и местного управления Киевской Руси середины XI-XIV веков.

Глава 1. Киевская Русь: этапы становления, административно-территориальное устройство, форма правления и система органов управления.

- 1.1. Основные понятия и административно-территориальное устройство.
- 1.2. Форма правления и система органов государственного управления.
- 1.3. Специфика феодализма в Киевской Руси.
- 1.4. Отрасли управления.
- 1.5. Органы местного и общественного самоуправления. Общественное деление.

Глава 2. Особенности управления в Новгородской республике и Пскове.

- 2.1. Новгород.
- 2.2. Псков.

Глава 3. Система государственного и местного управления в период монголо-татарского ига и Золотой Орды (XIII-XIV вв.)

- 3.1. Причины и последствия монголо-татарского завоевания.
- 3.2. Государственное управление в этот период.

РАЗДЕЛ II Западные земли в XIV - XVII веках.

Глава 1 Великое княжество Литовское.

- 1.1. Образование великого Княжества Литовского и его административно-территориальное устройство.
- 1.2. Форма правления.
- 1.3. Система органов государственного управления.
- 1.4. Социальная структура общества.

Глава 2 Система государственной власти и управления Речи Посполитой.

- 2.1. Образование Речи Посполитой.
- 2.2. Система органов государственной власти и управления Речи Посполитой.
- 2.3. Общественный строй Речи Посполитой.

Раздел III. Московское государство в XVI - XVII веках.

Глава 1. Правление Ивана IV (1533-1584 гг.).

1.1. Органы центрального и областного государственного управления.

1.2 Земский Собор и Судебник Ивана IV

1.3 Организация местного самоуправления

1.4 Реорганизация государственной власти и управления времен опричнины

Глава 2. Характерные черты Смутного времени. Основные деятели

Глава 3. Система государственной власти и управления в 17 веке

3.1 Земский Собор 1613 года, выборы нового царя и организация власти при Михаиле Романове

3.2 Земский Собор 1648 года, принятие Соборного Уложения, государственные реформы и реформы областного управления

Введение

История российской государственности, как и история России в целом, до сих пор вызывает самые ожесточённые споры как в среде профессиональных историков, так и – политиков, публицистов, общественных деятелей, рядовых граждан этой историей интересующихся. Одни подчёркивают её особую трагедийность, прерывистость традиций, подчас доходящую чуть ли не до нигилистического отрицания предыдущей эпохи, другие акцентируют своё внимание на её якобы извечном авторитарно – тоталитарном характере, более – менее безапелляционно заявляя о том, что государство Российское всегда являлось таким Гоббсовским Левиафаном, стремившемся всячески подавлять гражданскую инициативу и общественную самостоятельность, и только короткий период Новгородско-Псковской самостоятельности представляет единственно светлое пятно на остальном чёрном фоне тысячелетней истории, которая временами становилась совсем уж мрачной. Третьи подчёркивают догоняющий характер развития этой государственности, её несамостоятельность и перманентные спасительные заимствования из всевозможных передовых стран, при этом передовыми объявляются самые разнообразные страны, в зависимости от исторического периода и того социального запада в самом широком смысле этого слова, который определяет субъективную идеологическую позицию авторов этого направления во времена их работы. Само возникновение нашей государственности они связывают с так называемым варяжским призванием и учредительной деятельностью варяжских дружин, являвшихся носителями прогрессивных и творческих начал вечнопередовой западной цивилизации. Затем следует целый ряд заимствований, которые толкуются по-разному и иногда с прямопротивоположных позиций, но которые у всех авторов от крайних либералов-западников, до ортодоксальных националистов-почвенников выступают в качестве главных факторов, определивших в своё время всё развитие России: это и принятие православия по восточному Византийскому обряду, и наследие монголо-татарского ига, и всевозможные

культурные, технические и прочие заимствования из Западной Европы начиная с XV и заканчивая XX вв. Такой взгляд на основные механизмы и движущие силы Российской истории не мог не приводить к самым разнообразным концепциям и подчас – поистине парадоксальным выводам, основывавшимся на выискивании в местной истории, основных социально-экономических и политических институтах чего-то такого, что обязательно должно было соответствовать или не соответствовать общепринятому в нашей исследовательской и интеллигентной среде общеевропейскому стандарту, который мог трактоваться и как общечеловеческий и – как позитивно, так и негативно, но всегда оставался своеобразной матрицей, определяющей силу исторических исследований, новых явлений общественной жизни в России. Идеология используемых методов могла быть самой разнообразной: от марксистской до антимарксистской, сути дела это не меняло. Марксистская методология призвала рассматривать своеобразную государственность Киевской Руси как государство феодальной формации, а всё его своеобразие относило к её раннему периоду, для чего и вводился термин “раннефеодального” государства. Смысл ясен: если в Европе этого периода господствовал феодализм, то и у нас в общих чертах положено быть этому же строю, пусть и со своей восточноевропейской и славянской спецификой, которую и Стил Морис в общем-то признавал. Либеральная методология, не имея возможности игнорировать как общие, так и особенные черты, предпочитая заниматься последовательно критическим анализом “честной специфики”, связанной с авторитетным Византизмом, православной бесформенностью и даже национальным алфавитом, который не позволил приобщиться восточным славянам к античному наследию в его латинской версии, определивший судьбу Запада в его католическом и впоследствии-буржуазном виде. Послемонгольский период эта методология вообще рассматривает как тотальное наступление азиатского деспотизма, который на долгие века вычеркнул Россию из братской семьи европейских народов, пока её туда не попытался не без известных успехов вернуть Пётр I.

Если всё-таки попытаться избавиться от этой специфической матрицы европоцентризма и взглянуть на историю российской государственности непредвзято, не пытаясь подогнать её под какой-либо стандарт, всегда являющийся своеобразным прокрустовым ложем, то история эта может быть сведена к нескольким основополагающим фактам и идеям, безусловно определившим как сам ход, так и основание результатов этой истории. История государства Российского от сказочных времён Олега и до каторжных дней Сталина – это история последовательного и неудержимого пространственного расширения, за исключением достаточно короткого в тысячелетней ретроспективе периода XIII-I-ой половине XIV вв., связанного с катастрофой татарского завоевания. Результатом этого расширения явилась огромная многонациональная империя, организовавшая цивилизованный и мирный порядок на всём протяжении евразийской равнины. Таким образом можно сказать, что опыт российского государственного строительства оказался на редкость удачным, потому что если бы это было не так, то не то чтобы многонациональное государство могло бы просуществовать тысячу лет, оно просто не было бы построено, и с этой точки зрения весь опыт западноевропейского государственного строительства с его бесконечно создававшимися империями, иногда существовавшими одно - два столетия как Британская, а иногда рассыпавшимися сразу же после смерти своих основателей как империя Карла Великого или гитлеровский III-ий рейх – есть опыт неудачного государственного строительства. Если задуматься, что же в конечном итоге определило устойчивость российской государственности перманентные крахи строительства “общеевропейского дома”, то для каждого периода российской истории можно определить несколько как общих успешных идей и механизмов государственного строительства, так и исключительных, эксклюзивных моментов, отступление от которых каждый раз приводило к серьёзным внутренним и внешним осложнениям и поражениям. Киевская Русь, которую принято считать зарёй российской государственности, была для своего времени одним из самых процветающих

в экономическом, цивилизованном и в политическом отношениях государств от Атлантики до Урала. Жители Киева, впервые попадавшие в Западную Европу, неважно – в Париж, Лондон, Кёльн или Рим, испытывали такие же чувства, как сегодняшний житель Нью-Йорка, впервые поехавший в Уганду или на Кубу. Это отнюдь не преувеличение, а общеизвестные, но почему-то остающиеся даже не на втором, а на десятом плане факты. В то время, как в Киеве и Новгороде мостились дороги и тротуары, организовывались городские пожарные команды, городская служба охраны и правопорядка, канализация, а грамотность стала действительно общенародным достоянием, развивалась рыночная экономика и рыночная специализация отдельных областей, деньги играли роль средств платежа, обращения и накопления, а убранство общественных зданий, церквей и соборов достигло впечатляющего размаха, европейские столицы представляли собой маленькие, грязные деревни, скучившиеся у подножий замков-крепостей на фоне тотальной нищеты и безграмотности 95% и более населения, живущего натуральным хозяйством, почти не знавшего денежного обращения. В то время, как в городах Киевской Руси процветало местное самоуправление, ведавшее тогда и общегосударственными функциями в соответствии с традициями античных городов-полисов, коммунальная революция Запада была или впереди, или начинала делать первые шаги, ознаменовавшиеся кровопролитной и крайне затяжной войной со своими феодальными сеньорами. Что же лежало в основе столь успешной и процветающей Киевской государственности? Как ни странно – разделение властей, но не в его западнопрофанированном виде (исполнительная, законодательная, судебная), а в куда более фундаментальном для человеческого общежития разделении на власть политическую, олицетворяемую князем и его администрацией, или узкогосударственную, власть экономическую, представленную крупными собственниками земли боярами, владевшими в тот период землёй на правах частной собственности, а не условного феодального держания и имевшими свои доли в торгово-промышленном и ростовщическом бизнесе, верхушкой

купечества и банкиров-ростовщиков, и власть идеологическую, духовную, институционализировавшуюся в православной церковной иерархии. В период наивысшего расцвета Киевской Руси, пришедшегося на конец X-начало XII вв. в этом разделении была достигнута ситуация баланса властей, их сдержек и противовесов. Политическая власть князя была существенно ограничена как вечевыми порядками, представлявшими своеобразный вариант местного самоуправления деятельной гражданской общины, привыкшей самостоятельно организовывать своё общественное бытие и независимой церковью, имевший свой католический центр вне пределов досягаемости местной светской власти и свято хранившей заветы первохристианства о разделении дел, подведомственных власти кесаря и власти Бога. Серьёзные ограничения этой власти были и со стороны частных собственников, которые запросто могли распорядиться на основе кодифицированного права “Русской правды” своим имуществом и покинуть одну территорию и князя и уехать к другому, где приобрести новые земельные владения и прочую недвижимость, были бы деньги. Богатые верхи общества имели свою существенную долю в государственной власти и через собственно вечевые институты и через систему Боярского Совета, без которого князь по сути не мог принять ни одного важного государственного решения, о чём мы будем говорить детально в этом пособии. Власть “верхов” тоже не была монопольной, она ограничивалась и наличием мелкой и средней собственности свободного крестьянского и ремесленного люда, составлявшего в тот период подавляющее большинство населения страны и властью, и властью экономически и политически независимой церкви, ориентировавшейся на заветы восточной патристики и восточных отцов церкви, таких как Иоанн Златоуст, которые были настроены резко критически к богатству как таковому и всегда выступали в защиту обездоленных и за ограничение произвола “сильных мира сего” в пользу “нищих духом”, которым по завету Иисуса Христа “наследовать землю”. В тех условиях, когда религия была не факультативным общественным занятием и не личным делом каждого, а

абсолютным общественным императивом поведения всех членов общества: от последнего смерда и до князя, это именно принципиальное, а подчас и решающее значение в соблюдении баланса властей и формировании цивилизованного общественного порядка. Русская православная церковь Киевского периода сумела избежать и срыва католичества, которое институционализировало централизованную римскую церковь, начавшую наступление на светскую власть и поглотившую государство как таковое, что привело к невиданному противостоянию светской и духовной власти, в конечном счёте, разрушительному для их обеих, от которого выиграла лишь экономическая власть буржуа-рыночника, и – от крайностей византизма, при котором церковь была поглощена государством, превратилась в часть государственного аппарата управления и перестала быть опорой гражданской общины, отстаивающей человеческие права и человеческое достоинство своей паствы перед лицом государственной власти и вообще всех сильных и наглых этого мира. Только потому, что русская православная церковь вплоть до реформ Петра I смогла остаться влиятельным и эффективным институтом гражданского общества, она смогла выполнить важную роль интегратора духовной жизни, культуры, а в определённый период (XIV-XVI вв.) и политической сферы русского народа, помогла сформировать и сохранить в условиях чужеземного ига национальную идентичность как базу строительства единой и большой государственности, в которую он сумел привнести серьёзный социальный смысл и характер. Сложно организованную Киевскую государственность погубило нарушение баланса властей и общественных сил за ними стоящих. На протяжении XI-XII вв. шел последовательный и подспудный процесс экспансионизма экономической власти во все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и в те, где её вообще нечего было делать. Сначала олигархическая верхушка (бояре, купцы-оптовики, банкиры - ростовщики) постепенно “приватизировали” право городского самоуправления, закрепив должности тысяцких и посадников в наследственное владение отдельных семей; одновременно они

экономическими мерами кабелили и разоряли мелких ремесленников, торговцев, крестьян-общинников, загоняя их в долговую яму и ставя их не только в экономическую, но и личную от себя зависимость, тем самым они сужали социальную базу самостоятельной гражданской общины и вечевого государственного управления и городского самоуправления, а в столичных городах эти понятия в тот период практически соблюдали. На вече всё больше стали разворачиваться клановые бои различных фракций правящей олигархии, которая использовала в качестве пушечного мяса зависимых или подкупленных рядовых горожан и жителей ближайших сельских окрестностей, чьими голосами они пытались заручиться заранее. Затем олигархия экспроприировала где-то в большей, как в Киеве, Таниче, на Волыни и особенно - в Новгороде и Пскове, а где-то в меньшей, как в Ростове и Суздале степени политические прерогативы княжеской власти. В Новгороде дело дошло до того, что князь из главы государства и исполнительной власти превратили в простого наёмника, призванного своим оружием защищать экономические, имущественные интересы, фактически призывавшей его и отстранявшей боярско-купеческой олигархией, именно это и обусловило всю хваленую специфику тех независимых и “демократических” новгородских порядков. Последние археологические раскопки в Новгороде лишь подтверждают положение об олигархическом характере правления в Новгороде, где главным органом власти был Совет Господ, состоящий примерно из 150 человек во главе с Новгородским архиепископом. Этот факт показывает, как олигархия справилась или почти справилась с оппозицией церкви. Она смогла интегрировать в свой состав высшее духовенство, повязав его общими экономическими интересами крупных земельных собственников. Результат этой экспансии крупного земельного и торгово-ростовщического капитала хорошо известен, единое государство распалось на несколько квазигосударственных образований по этноплеменному признаку, границы княжеств в целом совпали с границами расселения старых союзов племён (всех этих полян, древлян, вятичей, кривичей и т.д.). Правящая олигархия,

ставшая тоталитарной властью, естественно во главу угла всей своей внешней и внутренней политики поставила свои частные хозяйственные, экономические и финансовые интересы, что и предопределило нескончаемые междоусобные войны за рынки и сферы интересов, принявшие превращённую форму княжеских междоусобиц, в которых князья были лишь знаменем, понятным массам символом их “государственной” принадлежности. Это же предопределило и культурную, а в некоторых случаях (Новгород XVв.) и политическую ориентацию правящей верхушки на Запад, феодальные порядки которого во властно-политическом отношении она сочла весьма выгодными для себя. Распавшаяся к началу XIIIв. Окончательно Киевская Русь в отдельных землях явила миру невиданную картину ничем не ограниченного личного произвола, всевозможных обманов и предательств, отказа от всех социальных и общегосударственных, даже военных обязательств и классовой борьбы. Низы отказали олигархии в повиновении, началось их повальное бегство в леса. На неосвоенные земли северо-востока, на юге и юго-западе начал усиливаться демографический кризис, этот процесс начался ещё в конце XIв., но к XIIIв. Он приобрёл ярко выраженный характер, разорившаяся людская масса, уставшая от междоусобных, гражданских войн с привлечением половецких и других иноплеменных отрядов, меняя убежища в отдельных новоосваиваемых землях и явилась той основой, социальной базой великокняжеской централизованной власти северо-Восточной Руси. Первую попытку в этом направлении предпринял ещё Андрей Боголюбский, далеко не случайно перенесший свою резиденцию из богатого торгового Суздаля с его засильем местной олигархии в маленький нищий Владимир, где основу населения составляли мелкие ремесленники-каменотёсы и окрестные крестьяне, в том числе и выходцы с юга. Именно опираясь на них, он начал борьбу с торгово-ростовщической и земельной знатью, резко усилил свою власть и ограничил политические властные полномочия олигархии, попытался поставить под государственный контроль её доходы и заставил поделиться ими с великокняжеской казной, за что и

получил прозвище “самовластец”, обвинения в деспотических замыслах, а потом боярский заговор и смерть. Его тактику в более мягких формах повторил Всеволод Большое Гнездо, и именно успех этой политики обусловил невиданно возросшую мощь его княжества, откуда он де-факто контролировал не только Новгородские земли, но даже киев и Галич. И всё-таки успех был далеко не полным и временным, после его смерти олигархия взяла реванш и земли опять погрузились в атмосферу холодной гражданской войны, нескончаемой борьбы правящих кланов за раздел и передел собственности и ресурсов, усилился социальный гнёт, при этом городская гражданская община окончательно была деморализована, так как на место общегражданского интереса, требующего солидарности, сплочённости и самостоятельности вышел личный корыстный интерес, который не мог являться интегрирующей силой, способное создавать подлинное самостоятельное гражданское общество. Именно процессы распада и деморализации гражданских городских общин и постоянные “межгосударственные” на уровне княжеств столкновения, сопровождавшиеся чудовищными насилиями и разорением основной массы населения погубили Киевскую Русь окончательно, сделав её лёгкой добычей татаро-монгольской орды, чей внешний удар совпал по времени с началом внутреннего кризиса и разложением Киевского типа социума. Правда, один осколок Киевской Руси, в котором в наиболее концентрированном виде отразились все тенденции её развития, а именно Новгородская республика, всё-таки уцелел и даже сохранил накопленные богатства, приобретенные, в том числе и за счёт его северо-восточных колониальных окраин, которые он подвергал беспощадной эксплуатации, но не он с его развитой торгово-экономической сферой, выгодным географическим положением, развитыми связями с Западной Европой и, прежде всего, Ганзейским союзом, относительной безопасностью своих границ, в том числе и от монголов, которые до него так и не добрались, стал центром и основой возрождения российской государственности. Таким центром стала Москва, и причина этого заключается в формировании

уникальной монархической власти. Московская монархия была подлинно народной, надклассовой, наднациональной, суверенной в истинном значении этого слова властью. Она смогла воплотить в своих институтах великую православную идею союза “священного царя” с православным народом против “сильных и наглых мира сего”. Неслучайно Москву поддержала и церковь, и низы общества. Они увидели в лице московского князя ту общенациональную власть, которая сможет, если её всецело поддержать, поставить на место зарвавшуюся в своих сепаратистских экспроприаторских играх олигархию и, объединив земли, сможет свергнуть чужеземное господство, неслучайно Новгородское ополчение отказалось сражаться с войсками Ивана III на реке Шелони, перейдя на его сторону. Процесс объединения земель в социальном плане давал примерно такую же картину: богатые бояре, купцы, ростовщики – против: духовенство, ремесленники. Сложный процесс территориального расширения Московского княжества до границ XVIв. Сопровождался не менее сложными процессами внутренней институционализации власти и новой общественной социальной структуры. Не вдаваясь в подробности этого процесса, который будет освещён в соответствующей главе пособия, можно вкратце охарактеризовать его основные тенденции и результаты. По мере укрепления централизованной великокняжеской власти и интеграции в новую государственную систему элементов правящей олигархии присоединяемых территорий, растут права земского, крестьянского самоуправления, получают подтверждение и поддержку центральной власти система обычного местного права и судопроизводства с судом присяжных (целовальников по терминологии того времени), укрепляется экономически и социально городская община, заново интегрируется совсем было распавшийся социум. Всё это обуславливает общий моральный и экономический подъём XV-XVIвв., которому не смогли помешать отдельные краткосрочные периоды экономической депрессии моральный срыв опричнины. Идея государства-семьи находит в Московском государстве своё идеальное выражение, которое проявляется в трёх основных

аспектах: национальном, социальном, и узкогосударственном (организация аппарата управления). Национальный аспект проявления этой идеи выразился в том, что был инстинктивно найден детски простой рецепт мирного совместного проживания и взаимовыгодного сотрудничества самых разнообразных народов и народностей, включившихся в состав Московской державы. В нескольких словах этот рецепт заключался в том, что государствообразующая нация – русские была абсолютно чуждой российской идеи во всех её проявлениях, никто не строил из себя высшей расы и не видел в представителях других народностей, пусть даже и явно отставших в общецивилизованном и культурно-экономическом отношении, представителей низших и чуждых рас. Напротив, в соответствии с традицией восточной патристики и первохристианства, эти народности естественным образом рассматривались как равноценные по конечному счёту в своём человеческом достоинстве, а их экономическая и технологическая слабость вызывала не снобистское пренебрежение “избранного народа” к неприспособленным, а желание оградить их от лишних тягот и опасностей, несовместимых с их возможностями. Это проявлялось и в законодательстве как гражданском, так и уголовном и в конкретной практике центральных властей по отношению к народам Севера, Сибири и других кочевых племён, втягивающимся в орбиту Московского царства, так, например. Ясачный сибирский иногородец (представитель малочисленных сибирских народов) не мог быть осуждён даже за явное преступление без доставки его в Москву на судебное разбирательство центральной власти. Именно центральная власть, в том числе, всячески стремясь оградить традиционный образ жизни этих народов от каких бы то ни было посягательств и не только не стремясь по примеру скажем, английских колониальных властей воспользоваться их склонностью к алкоголю, чтобы подорвать саму основу национального бытия, но всячески противодействовала любым попыткам представителей своей национальности развернуть любой бизнес в этом направлении. Признание за представителями других народов равного человеческого достоинства

способствовало мировой практике смешанных браков и быстрой интеграции новоприсоединённых в общее политическое, экономическое и культурное пространство единой страны, в которой их ждала единая судьба. Когда в этой стране было хорошо, то было хорошо всем, а когда плохо, то тоже – всем. Правящая верхушка присоединяемых получала такие же права, как и московские верхи общества, а народные низы не только не испытывали каких-либо особых дополнительных тягот, но даже наоборот получали определённые поблажки, например, в виде освобождения от воинской службы. Всё это позволяло выступающей едино культурным монолитом в Москве достаточно быстро и эффективно интегрировать новые народы в общее имперское пространство, построенное на христианских универсалиях, а не расистской избранности, на общегосударственном интересе, с точки зрения которого, каждому находилось своё место и своё тягло, а не на индивидуалистическом эгоизме, пытающемся себя освободить от государственных обязанностей по максимуму и также переложить их на подвластное и эксплуатируемое большинство, как это произойдёт в послепетровской России. В социальном аспекте это приводило к выстраиванию такого общества, в котором в первую очередь беспокоились не о правах, а о суверенном распределении обязанностей. Без этого будет абсолютно не понятна московская социальная действительность. Крестьяне Московской Руси были постоянно прикреплены к земле таким же порядком, каким дворяне были прикреплены к войне и государственной службе. Это был порядок государственной субординации, вызываемой государственной необходимостью, а не порядок рабства. Крестьяне не были “двуногом скотом”, у них были широкие личные права, они могли свободно распоряжаться своим имуществом, выступать как истцы и ответчики в суде, причём судились они или своим крестьянским судом присяжных-целовальников, без решения которых никто не мог быть не то что осужден, но даже привлечён к суду и выдан представителям государственной власти, или центральным судом короля (т.е. воевод на местах), но никак не

баронским (феодалным) судом, как это было в Европе. В имущественном положении они были обеспечены значительно лучше, чем крестьяне Речи Посполитой и других европейских государств этого периода, нищета и безграмотность придут позднее в эпоху расцвета крепостнических порядков европейского образца, усвоенными с Петровскими и Екатерининскими реформами XVIIIв., когда русское дворянство освободится от государственной службы, противопоставив себя всем другим сословиям даже в культурном отношении и посмотрит на собственный народ уже не с универсальных христианских позиций, а с позиций просвещённого европейского расиста-сноба, больше понимающего и принимающего заёмные ценности, чем собственный народ. На этом же фундаментальном принципе распределения обязанностей между всеми сословиями в общегосударственном интересе выстраивалось социальное положение купечества, духовенства и ремесленного люда Московской Руси, что и нашло своё законченное выражение в Соборном Уложении 1649г., анализу которого будет также уделено особое внимание в этом пособии. Гарантом такого своеобразного национального консенсуса в Москве была великокняжеская, а впоследствии царская власть, выступающая в роли строгого, но справедливого отца, тщательнейшим образом заботящегося о порядке, достатке и нравственном здоровье членов своей семьи, смиряющим, если необходимо, гордость старших и более сильных, и помогающего младшим и более слабым, не дающего сильным отвертеться от общегосударственных дел, карающего их этносепаратистские силы и ограничивающего их гедонистические и сверхэксплуататорско-стяжательские поползновения. Именно в этом заключается феномен социального государства Московской Руси и этим же объясняется постоянное, иногда подспудное, а иногда явное недовольство и даже ненависть боярских верхов и других представителей имущих классов к самодержавной власти, которую они были склонны обвинять в азиатском деспотизме и против которой даже организовали настоящую гражданскую войну в эпоху Смутного времени. В

узкого государственного аспекте это вылилось в специфическую организацию московского государственного управления, представленного в центре Земскими и Освещёнными соборами, Боярской Думой, приказами, а на местах властью воевод и наместников с широчайшим крестьянским и городским самоуправлением, достигшим своего апогея в середине XVI в. Подробно об их функциях и организации будет сказано в соответствующих разделах, но сейчас хотелось бы отметить главное: Земские Соборы, потому и не принимали попыток институционализации и не занимались перетягиванием властных полномочий, но воспользовались затруднительным финансово-экономическим положением центрального правительства, что их члены были озабочены не похотью власти, а решением насущных проблем страны с точки зрения действенного целостного православного видения мира и бытия. Они ощущали своё полное единство с центральной властью и им и в голову не могло прийти растаскивать или расшатывать царские полномочия и прерогативы. Особенностью Москвы было то, что в ней государство было обществом, а общество - государством, поэтому никакого противопоставления и разделения просто не могло возникнуть. Именно эта фундаментальная особенность универсальной общественно-государственной целостности, единой и нераздельной и определило протекание политических процессов России того времени и систему государственного управления. Более того, именно государство было в Московской Руси своеобразным средним классом, играющим стабилизирующую социальную роль в обществе. Поэтому всякое ослабление государственной власти неизбежно приводило к росту социальной поляризации, напряжённости, катализировало процессы хаоса и распада основных социальных институтов и отбрасывало страну к крайне архаичным структурам и образу жизни. Эта тенденция сохранилась и до сих пор. Конечно, реальное воплощение идеи государства-семьи было далеко не совершенным, и тогда были всякие безобразия, даже преступления, но если посмотреть на её государственное бытие свежим и объективным взглядом с высоты последующего государственного опыта и законченного

тысячелетнего исторического периода, то придётся признать, что этих безобразий и преступлений было на самом деле меньше, чем где бы то ни было в то время в мире, нужно просто освободиться от исторических мифов и европоцентрического видения собственной истории. С этой точки зрения будет полезно в данном пособии представить соответствующий материал о положении дел не только в Киевской и Московской Руси, но и на тех же западных землях Киева, которые после монгольского погрома оказались втянутыми в состав сначала Великого Княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой, а также – собственно европейских землях, объединённых не столько де-факто, сколько де-юре и в идеале Священной Римской империи германской нации; может быть тогда будет более понятно и наглядно представлена сущность исторического развития русской государственности в первые восемь веков её существования.

РАЗДЕЛ I. Система государственного и местного управления

Киевской Руси середины XI-XIV веков.

Глава 1. Киевская Русь: этапы становления, административно-территориальное устройство, форма правления и система органов управления.

1.1. Основные понятия и административно-территориальное устройство.

Повесть временных лет" начинается обещанием автора описать, *"откуда есть пошла русская земля, кто в Киеве нача первое княжити и откуда русская земля стала есть"*. Термин "земля" употреблен здесь не в географическом смысле, а в значении "народ" или "государство". Термин "княжити" относится к форме правления. Терминология "Повести временных лет" типична для русской ментальности тех времен.

"Земля" был обычным термином для обозначения государства на протяжении всего киевского периода. Понятие правительства выражалось термином "волость", по-церковнославянски - "власть"; именно в этой форме это слово с соответствующим дополнительным значением употребляется в современном русском языке. Термин "княжение" обозначает правительство в его исполнительном аспекте; он более или менее соотносится с понятием "высшей исполнительной власти". Нужно отметить, что все три термина - "земля", "волость" и "княжение" - использовались не только в абстрактном значении, но и обозначали данное государство и его правительство. В этом конкретном смысле все три термина почти синонимичны .

К этому перечню основных древнерусских политических терминов можно добавить также "господин". Этот термин употребляли в различных значениях - для обозначения владельца земли, или владельца рабов, или хозяина поместья, а также монарха, носителя верховной власти.

Разнообразие терминов, обозначающих "государство" и "правительство", не случайно в киевский период. Это соответствует гетерогенной

природе Киевского государства, которое состояло из нескольких "земель", сначала объединенных под властью киевского князя, а позднее управлявшихся собственными князьями. Каждая "земля" концентрировалась вокруг столицы - "города". Все остальные города в земле считались только "пригородами" - меньшими городами, так сказать. Сельские районы были известны как "волости". Этот термин, в его абстрактном значении обозначающий "власть" и "правительство", а более конкретно - государство или даже данное государство, страну, использовался для обозначения сельского района, потому что он управлялся столичным городом. "Володети" - глагол того же корня - обозначал как "править", так и "владеть".

Таким образом, по существу каждая древнерусская земля была городом-государством в классическом смысле этого термина. Примечательно, что в скандинавских источниках Русь называется Gardariki ("Царство Городов"). Поскольку старославянское слово "град" (по-русски "город") обозначало как город, так и крепость, скандинавское название Руси часто толкуется как "Царство Замков". С этой интерпретацией едва ли можно согласиться. Не "замки" на Руси должны были произвести впечатление на скандинавских гостей, а ее города. Несомненно, норманны видели больше замков в Западной Европе, чем на Руси, которые производили большее впечатление, поскольку были построены из камня. Но нигде в Центральной и Западной Европе того периода они не могли увидеть так много городов, как на Руси, и, особенно, нигде на Западе они не могли найти городов, столь влиятельных в политическом отношении.

С приходом Рюрика в Новгород, а позднее - Олега в Киев, княжеское господство было наложено на подобную систему городов-государств. Это внесло элемент индивидуальной власти в правление, но не только. Сила каждого князя заключалась в его личной армии - дружине. С помощью дружины он мог защищать город от любых нападений извне. В то же время, однако, он мог использовать дружину для навязывания своего господства какому-либо городу.

Княжеский двор при поддержке личной армии князя постепенно становился ядром нового управления. Оно представляло собой насаждение представления о наследственном управлении государством и в какой-то мере имело результатом некоторую степень слияния общественного "земельного" права с частным "княжеским" правом. Однако будет ошибкой полагать, что власть князя распространялась исключительно на земельные владения. У нее были также и государственные аспекты, особенно после обращения Руси в христианство и благословения княжеской власти Церковью. Но представление о том, что князь является главой государства, а не только господином своих домашних, не было вовсе чуждым для русских даже до обращения. Представление о полновластии князя, должно быть, отчасти явилось следствием хазарского влияния, и примечательно, что хазарский титул верховного правителя - каган - был присвоен русским правителем Тмутаракани, а позднее использовался теми киевскими и черниговскими князьями, которые контролировали или пытались контролировать этот город. В конце двенадцатого и начале тринадцатого века русские летописцы называли византийским имперским титулом "автократ" (αὐτοκράτωρ, в славянском переводе - самодержец) князя Всеволода III Суздальского и князя Романа Галицкого, но нет свидетельств о том, что кто-либо из них принял этот титул официально.

Земли и княжества. Первоначально "земли", из которых состояло Киевское государство, частично совпадали с племенными группами. Так, Киевская земля была населена, главным образом, полянами, Новгородская - словенами, а Рязанская - вятичами. Хорваты и дулебы составляли этническую основу соответственно Галича и Волыни. В иных случаях племя было разделено между двумя и более землями. Северяне составляли большую часть населения как в Черниговской, так и в Переяславской землях; кривичи - в Смоленской и Полоцкой землях; дреговичи, которые первоначально концентрировались вокруг города Турова, позднее распределились по Киевской, Полоцкой и Черниговской землям. Суздальская земля была сначала

заселена словенами и кривичами. Древляне вошли в состав Киевской земли к концу одиннадцатого века.

Самотождественность каждой из земель, за исключением древлянской, не была утрачена и после включения в состав Киевского государства. Киевская земля находилась под непосредственным господством правящего князя; во всех других землях князя представлял его заместитель, обычно - один из его сыновей, реже - боярин.

После смерти Ярослава земли были распределены и перераспределены между его наследниками, и, вследствие падения авторитета киевского князя, сначала каждая группа земель, а затем и [каждая земля стала отдельным княжеством. К концу двенадцатого века окончательно оформились десять земель: Киевская, Новгородская, Суздальская, Рязанская, Переяславская, Черниговская, Смоленская, Полоцкая, Волынская и Галицкая. В каждой из них укрепились отдельные ветви дома Рюрика, за исключением Новгорода, где князь свободно избирался из членов княжеской семьи.

Даже после распада Киевского государства не все связи между землями были порваны, и можно сказать, что в целом они составляли нечто вроде свободного объединения - русской федерации.

Не лишним будет рассмотреть постепенное распространение названия "Русь". Происхождение этого названия уже подробно рассматривалось в другом месте¹. Достаточно будет повторить здесь, что по мнению автора оно происходит от иранского слова "рухс" ("светлый"), откуда - название и народа рухсасы, или роксоланы ("великолепные аланы"), которые были известны как одно из иранских племен. Это название было позднее принято группой славянских антов. Еще позднее это название было взято группой шведов, которые обосновались в Азово-тмутараканском регионе в восьмом веке.

Так начал свое существование русский каганат. Поскольку поселения русо-антов существовали также в Киевском регионе (следует принять во внимание название реки Рось), и поскольку выходцы из старых шведских русов составляли большую часть дружины первых киевских князей, название

Русь стало идентифицироваться с Киевской землей, а в одиннадцатом веке термин "русин" стал синонимичен понятиям "киевлянин" или "полянин".

С распространением господства киевских князей над всеми антскими и словенскими землями название "Русь" перешло за границы Киевской земли и стало прилагаться сначала к Черниговской и Переяславской, а затем и ко всем остальным землям. Характерно, что в договоре 1229 г. между Смоленском и немецкими городами повсюду упоминаются "русские", а не просто "смоленские люди".

Поскольку в Новгороде избирали князя из членов дома Рюрика, постольку Новгород также считался частью Руси в широком смысле этого слова. Однако сами жители Новгорода всегда называли себя только "новгородцами", а не "русскими", даже в международных договорах, как, например, в договоре 1195 г.

Как мы видели, первоначально каждая русская земля состояла из столичного города, малых городов и сельских районов. В большинстве случаев один и тот же столичный город неизменно сохранял свое главенство с девятого века вплоть до монгольского нашествия; в отдельных случаях, однако, возникало соперничество между двумя и более городами одной земли, усугубляемое, как правило, тяжбой между князьями, в результате чего столица переносилась из одного места в другое. Так, в Суздальской земле древний город Ростов со временем утратил свое главенство по отношению к Суздали, который, однако, тоже не смог надолго удержать свое старшинство и вынужден был уступить его значительно более молодому городу Владимиру.

С увеличением княжеских семей в княжествах и с обычаем правящих князей передавать город каждому из своих сыновей в качестве доли в наследстве, некоторые из княжеств к началу тринадцатого века оказались разделенными на большое количество уделов, и единство земли сохранялось благодаря подчинению "меньших" князей "старшему" и пригородов - столице. Но вся эта структура была не очень устойчивой, и таким образом

готовились предпосылки к раздробленности княжеств, достигшей своей высшей точки в монгольский период.

1.2. Форма правления и система органов государственного управления.

Политическая и социально-экономическая эволюция Киевской Руси постепенно закладывала основы социальной структуры и государственного управления. Правление древнерусскими городами-государствами представляло собой, по существу, синтез 3 форм правления: монархии, аристократии и демократии.

Но и вопрос государственной власти также не остался без научной полемики. Так, еще В.И. Сергеевич отмечал в своих “Лекциях и исследованиях по древней истории русского права”, что в образовании властных структур на Руси участвовали только “два элемента, а именно, монархический, в лице князя, и народный, демократический элемент, в лице веча”. Так считает и С. Ф. Платонов в своем “Полном курсе лекций по истории”. Другие (например, А. Н. Маркова в “Истории государственного управления в России”) считают, что Киевская Русь представляла собой раннефеодальную монархию с органами государственной власти, во многом напоминавшие западные институты вассалитета, а третьи – что “Города-земли домонгольского периода - это вечевые республики (А.В. Майоров), где в делах государственной власти и управления участвовали самые широкие общественные силы. Древнерусская демократия не знает представительных форм и носит непосредственный характер. Вече - верховный орган власти - не являлось парламентом, состоящим из наделенных соответствующими полномочиями народных представителей”.

Исторически государственный строй Древней Руси сочетал в себе два публично-образующих института: город-государство с его самоуправляющейся территориальной общиной и княжескую власть. Поскольку сила и вес княжеской власти зависели от его личной дружины,

последняя со временем трансформируется в боярский совет – думу и становится самостоятельным и весьма влиятельным политическим фактором. Поэтому можно говорить о том, что князь в Древнерусском государстве в той или иной степени представлял монархическое начало, дружина (боярский совет или дума) – аристократическое, а вече - демократическое.

Иными словами, форме правления каждой из древнерусских земель были присущи все три властно-публичных начала - князь, боярская дума и народное собрание (вече), но степень важности, вес и уровень властных полномочий того или иного из них в различных случаях (и в разные исторические периоды) весьма варьировались. В конце XII века монархическое начало стало доминирующим, к примеру, в Суздальской земле, а аристократическое - в Галицко – Волынской. В свою очередь, в Великом Новгороде и Псковских землях вечевая демократия в этот период приобрела весьма важное, подчас превалирующее значение.

Князь как монархическое начало.

Традиционно считается, что “князь” - это заимствованное старославянское слово. Оно происходит, по мнению многих отечественных и зарубежных историографов, от древнегерманского (прагерманского или готского) *kuning* (на древнескандинавском *koningr*), что означает “царь”, “король”. Вместе с тем ряд авторов видят в этом слове чисто славянские корни: “Русское “князь”, древнеславянское “коназ”, сербско-черногорское кнѣз, т.е. конный “аз”, литовское “Кунигас” и “витязь” (вит-аз) прибалтийских славян-поморян также означали владыку или господина. Древнегерманское “Кениг” и скандинавское “Кинг” есть не что иное, как “конник”. Литовский “Кунигас” - конный “ас”, то же, что и князь”.

Киевская Русь управлялась вначале выборным, а позднее наследственным князем. Сыновья князя размещались в качестве наместников в главных городах и платили отцу дань. Со смертью отца земли разделялись между сыновьями. Поначалу в Киевском государстве руководствовались родовым принципом наследования. Освободившийся престол передавался не

старшему сыну, а старшему в роде, т. е. следующему брату отца, а если его не имелось – старшему племяннику. Новый великий князь переселялся в Киев из прежнего своего княжества вместе с дружиной и боярами, а другие князья перемещались по старшинству в княжества, ближайшие к Киеву. Постепенно традиция родового наследования стала заменяться принципом отчинности, т. е. передачи престола от отца к сыну.

По мере консолидации племенных союзов вокруг Киева и Полянской земли-волости все большее число “субъектов” формирующегося государственного союза Киевско-Новгородской Руси непосредственно в Рюриковичах стадо видеть законных, легитимных, “богом данных” князей, сумевших сконцентрировать в себе прежде разрозненную властно-публичную силу славянских и туземных племен. "Видимо этим, - отмечает В.В. Пузанов, - отчасти объясняется тот факт, что только за Рюриковичами закрепилось право на занятие княжеских столов на Руси. Не в последнюю очередь поэтому и к присланным из Киева князьям-наместникам местное общество относилось двояко: с одной стороны, как к представителю не совсем желанной власти киевской общины, а с другой - как к своему князю”.

Поэтому пространственная и геополитическая ситуация требовала сильной княжеской власти. Великому князю принадлежала верховная законодательная власть. “Во-первых, князь законодательствовал, и древний закон, "Русская Правда", несколькими из своих статей прямо подтверждает это. Заглавия некоторых статей "Правды" свидетельствуют, что эти статьи были "судом" княжеским, т.е. были установлены князьями. Таким образом, законодательная функция князей засвидетельствована древним памятником”. В руках великого князя, являвшегося главой администрации, сосредоточилась и исполнительная власть, выполнялись также и судебные функции. Другая функция его власти – военная (Владимир Мономах едва ли не главной своей задачей считал оборону границ от половцев). Успех всей управленческой деятельности князя в первую очередь зависел от поддержки вечевой посадской общины, обеспечить которую было его важной заботой.

Напомним, что правом “вечевого голоса” обладали все лично свободные жители соответствующего города (“людье”, “народ” - в терминологии древнерусских летописей), отвечавшие установленным требованиям, в том числе горожане-торговцы, горожане-ремесленники и главы дворов-домохозяйств, многие из которых являлись посадскими ополченцами-“воями” и несли обязательную воинскую повинность.

Впрочем, как подчеркивал в своих “Лекциях по русской истории” С.Ф. Платонов, все же определенный приоритет власти князя был выше: “ Вече было старше князя. Но зато князь часто виднее веча; последнее иногда на время уступает ему свое значение”. Так, например, произошло в том же Киеве, когда противостояние посадского веча и князя Изяслава I Ярославича закончилось в пользу последнего, который, прибыл в Киев, в аристократическую часть города, тем самым поставив его под непосредственный контроль своей администрации - тиунов. Но можно сказать о том, что ни о каком контроле над торгом, а тем более над вечем князь не мог и подумать, поскольку он не только не располагал для этого соответствующими средствами, но просто боялся повторения волнений 1068 года.

В целом, на Руси действовала, если использовать муниципальную терминологию, как система “сильный совет (вече) - слабый мэр (князь)”, в силу ряда причин получившая наибольшее распространение в основном в Новгороде, Пскове и Вятке, так и система “слабый совет (вече) - сильный мэр (князь)”, чаще всего применявшаяся местной правящей элитой в Киеве, городах Суздальской и Галицкой земель-волостей.

Князь ведал правосудием и военной обороной. В исполнении этих обеих обязанностей князь опирался на помощь дружины, но наивысшая ответственность ложилась на него. Солидарность князя с дружиною вытекала из самых реальных жизненных условий, хотя и не определялась никаким законом. Дружина скрывалась за княжеским авторитетом, но она поддерживала его; князь с большой дружиной был силен, с малой – слаб. Дружина делилась на старшую и младшую. Старшая называлась “мужами” и

“боярами” (происхождение этого слова толкуют различно. Существует предположение, что оно произошло от слова "болий", больший; но Карамзин поясняет, что название “боярин” происходит от слова “бой” и, в начале своем, могло знаменовать воина отличной храбрости, а после обратилось в народное достоинство, но самое происхождение бояр, говорит он, теряется в глубокой древности. “Известно только, что достоинство сие, означая витязей и граждан знатнейших, - пишет дореволюционный историк И. Порай-Кошиц, - употреблялось уже у северных славян задолго до прибытия в новгородскую область варяго-русских князей”. Бояре были влиятельными советниками князя, они в дружине бесспорно составляли самый высший слой и нередко имели свою собственную дружину. За ними следовали так называемые “мужи” или “княжи мужи” – воины и княжеские чиновники. Младшая дружина называется “гриди”; иногда их называют "отроками", причем это слово нужно понимать лишь как термин общественного быта, который мог относиться и к очень старому человеку. Таким образом делилась дружина. Вся она, за исключением княжеских рабов – холопов, одинаково относится к князю; она приходила к последнему и заключала с ним “ряды”, в которых обозначала свои обязанности и права. Князь должен был относиться к дружиннику и "мужу" как к человеку, вполне независимому, потому что дружинник всегда мог покинуть князя и искать другой службы. Из дружины князь брал своих администраторов, с помощью которых он управляет землею и охраняет ее. Эти помощники назывались “вирниками” и “тиунами”; обязанность их состояла в суде и взыскании виры, т.е. судебной пошлины, в управлении землею и в сборе дани. Дань и вира кормили князя и дружину. Князь собирал дань иногда с помощью чиновников, а иногда и лично. Собиралась дань натурой и деньгами, и деньгами давалась дружине.

В последствии князь стал главой исполнительной власти, а после принятия христианства по византийскому образцу принял функции защитника церкви, но у него не было полномочий, т. к. киевская русская

церковь не была автокефальной, а киевский митрополит находился под властью константинопольского патриарха, который был высшей главой и русской церкви. Поэтому некоторые князья оказывали поддержку той части русского духовенства, которая выступала за большую независимость от Византии, и пиком этой деятельности был Собор русских епископов, собранный Ярославом Мудрым в 1051 году; который (Собор) избрал митрополита Иллариона без согласия патриарха, и усиление влияния светской государственной власти на идеологическую религиозную власть. Но только до смерти Ярослава Мудрого. Поэтому в киевский период церковь была независимым общественным институтом, который играл ключевую роль в поддержке культурного и исторического единства русских земель, особенно после падения авторитета и старшинства власти киевского князя.

После смерти Ярослава Мудрого престолонаследие регулировалось двумя противоположными принципами: старшинством по рождению и народным избранием. Народное избрание отходило на второй план везде, кроме Новгорода. Вступление на престол подтверждалось публичным одобрением как со стороны знати, так и со стороны городского населения. Население поднимало свой голос всякий раз, когда князь или притеснял народ, или оказывался не в состоянии выполнять военные функции. Принцип старшинства в престолонаследии основывался на волеизъявлении Ярослава Мудрого. Право управлять Русью считалось не столько прерогативой отдельного князя, сколько всего княжеского рода, каждому из членов которого было дано право на долю в наследстве и на престол в отдельном княжестве, которые распространялись среди князей в соответствии каждого князя на геологическом древе. Чем выше геологическое положение, тем на лучший “стол” он мог претендовать. Считалось, что старший князь должен занимать киевский “стол”, 2 место – Черниговский, далее – Переяславльский, Смоленский, Владимиро-Волынский. В XII веке Переяславль утрачивает свое значение, а Владимиро-Суздальское возвышается до второго ранга, а по сути дела фактически стал первым.

Смерть любого князя затрагивала тех, кто владел меньшими городами, а смерть киевского князя затрагивала всех для перераспределения “столов”. С увеличением числа князей эта система рухнула, т. к. с каждым новым поколением все сложнее было установить геологическое старшинство: племянник мог быть старше дядей – старший сын первого брата приравнялся к его третьему дяде. Это было сформулировано для того, чтобы предотвратить раздел и смягчить ситуацию, но в XII веке данный принцип был окончательно разрушен. Слишком многочисленный княжеский клан распался окончательно на отдельные семьи и был заменен родоплеменными институтами, а также стремлением каждого могущественного князя обеспечить свои владения за своими сыновьями. Запутанность положения зачастую приводила к межкняжеским усобицам и войнам. Тем самым происходило отчуждение между землями, которые превращались в самостоятельные государства и даже государства, основанные на старой межплеменной розни. Частые “ротации” престолов, переход из одного княжения в другое, запутанность межкняжеских отношениях - все это сдерживало развитие древнерусской государственности и отдаляло князей от народа.

Оценка общественного положения и той политической роли, которую играли князь, его дружина и местная администрация, по существу в течение всего киевского периода древнерусской государственности, в огромной степени зависит от решения одного кардинального вопроса: кто - вече или князь - являлся источником верховной власти? По мнению целого ряда отечественных дореволюционных историографов и современных представителей “Фрояновской школы”, констатирующих словами А.В. Майорова, что “в нашем понимании таковым была сама городская община, осуществлявшая свою власть через вечевые постановления. При таком подходе князь не монарх, а высший исполнительный орган городской вечевой общины”. В лучшем случае, он “выборный монарх” (безусловно, в качестве примера следует иметь в виду князя, приглашавшегося на “стол”, в частности новгородский, а

не занимавшего последний по наследству, как в том же Киеве), действующий в пределах строго очерченных полномочий.

Бесспорно и то, что сложившийся в киевский период государственный строй трудно ассоциировать с монархической формой правления в ее классическом варианте. Государственность, институционально сложившаяся на Руси в XI – XII веках, судя по всему, следует в определенной мере рассматривать как форму “неустойчивого равновесия” между двумя важнейшими элементами публичной власти: монархическим (в лице приглашенного или наследственного князя) и демократическим (в лице народных вечевых собраний старших волостных городов).

Власть князя не была абсолютной, так как фактически повсеместно была ограничена (в принципе или реально) многочисленными вечевыми прерогативами. С другой стороны, ее нельзя однозначно считать факультативной или субсидиарной, так как вмешательство вечевых собраний (за исключением Словено-Новгородской земли и Русского Севера) в деятельность князя и его администрации на местах - как постоянно и повседневно действующих властных институтов - осуществлялось лишь в чрезвычайных ситуациях. Надо полагать, что до определенного периода подобный “паритет” устраивал обе стороны, однако со временем кто-то из них должен был его нарушить, узурпируя значительную часть властных полномочий другого.

Княжеская администрация

В процессе развития на Руси складывался аппарат управления, ведавший сбором пошлин и тарифов, судопроизводством, княжеским дворцовым хозяйством и прочее. Вначале имела место численная, десятичная система управления, возникшая в военной организации, пока еще не отделявшая центральное управление от местного. Именно начальники воинских подразделений – десятские, сотские, тысяцкие стали теперь возглавлять соответствующие звенья государства. К примеру, если за тысяцким сохранилась функция военачальника, то сотскому доверялись городские

судебно-административные дела. Позднее десятичная система переросла в дворцово-вотчинную, соединив управление великокняжеским дворцом с государственным управлением. Так, отдельные функции или руководство отраслям княжеского дворцового хозяйства осуществляли тиуны и старосты.

Администрация каждого княжества имела своеобразную двойственную природу: с одной стороны, некоторые должностные лица получали свои полномочия исключительно от князя; с другой стороны, другие лица избирались народом на вече, а в последствии к концу киевского периода и особенно во Владимиро – Суздальском княжестве они стали назначаться князем.

В киевский период в каждой столице был тысяцкий как глава города. Первоначально эта должность была везде выборной, причем кандидатуру выдвигали сами горожане. Но со временем князья везде, кроме Новгорода, получили право выдвигать кандидатуру тысяцкого. Как правило, чтобы вече утвердило эту кандидатуру, она была из влиятельных бояр, у которых была самая мощная поддержка в городе, мощный клан, поэтому постепенно возникала тенденция сделать эту должность передающейся по наследству, когда отец какого – либо боярского клана передавал старшему сыну (в Киеве при Ярославе Мудром). В общем правило этот наследственный порядок не стал, и только в отдельных городах (и в отдельные периоды времени) некоторым боярским родам удавалось удержать данную должность у себя из поколения в поколение.

Хотя тысяцкий и получал должность от князя, т. к. он ее выдвигал, тысяцкий считался командующим городским ополчением, т. е. армией по призыву. Данная армия могла быть противоположной профессиональной армии князя, поэтому должность тысяцкого была очень значимой. В некоторых случаях он выступал на стороне населения против князя и мог склонить чашу весов на сторону городских властей.

Если тысяцкий в своей деятельности пренебрегал общественным мнением, то горожане призывали его к ответственности за действия,

направленных против их интересов, а иногда в очень резкой форме. Так, в 1113 году народ разгромил дом тысяцкого и всех сотских, и сместил его с должности, избрал другого.

В городах присутствовали сотские. Они были своеобразными доверенными лицами тысяцкого и в большинстве случаев назначались им, а в сельской местности сотские всегда избирались.

Своеобразным подразделением княжеской администрации являлся княжеский двор, в котором главными должностями были следующие: тиун – управляющий княжеским имуществом (в современности это заведующий делами Президента), со временем появилась должность тиун дворский – глава финансового ведомства (министр финансов). Кроме того, была еще одна должность – тиун, но при этом данная должность имела дополнительные возможности – судебные.

В сельской администрации князь был представлен своим заместителем – посадником. Термин “посадник” означает городской глава, его должность назначается, был заместителем князя в городской или местной администрации. В обязанности посадников входило собирать налоги с населения для князя. Они имели право на долю с собранных налогов для своего существования – кормление. Кроме этого, никакими властными полномочиями посадник не обладал, а являлся, по сути, просто наблюдателем.

Боярский совет (дума) как аристократическое начало.

Еще в русских летописях существовала традиция называть княжеский боярский совет – боярской думой: “Боярской думой называется постоянный совет лучших людей (бояр) каждой земли, решающий (вместе с князем) основные земские вопросы. Такой совет мог быть только в одном старшем городе земли”. С древнерусского языка “думать” означает совещаться, обсуждать государственные дела или какие-либо другие серьезные и важные проблемы внутренней и внешней политики.

Вполне естественно, что такой орган, как боярская дума, был, в сущности, традиционно обязательным институтом совещательного характера, действовавшим исключительно в том старшем волостном городе, который являлся столицей-резиденцией соответствующего князя. В любом другом городе или пригороде существовали советы старейшин (“старцы градские”), не обладавшие политическими прерогативами, а лишь административной и судебной властью.

Одной из функций князя было совещаться (сначала со своей старшей дружиной, а позднее со своими боярами – “княжими мужами”), и “думающий” стал своего рода обычным эпитетом для того из бояр, который являлся членом княжеского совета.

Древнерусское боярство на протяжении нескольких веков составляло особый социальный слой общества – служилую и земскую аристократию, по своему происхождению принадлежавшую к знаменитым фамилиям и родам и составлявшую “коренное, старшее население городов; они же были главными землевладельцами-собственниками”. Обширные земельные владения, наряду с концентрацией значительных властных полномочий, послужили тому, что бояре довольно рано выделились из общей массы посадских и волостных общинников, продолжая вместе с тем сохранять весьма тесные взаимоотношения с ними.

Вопрос о том, кого считать членом высшего княжеского совещательного органа на протяжении многих лет представляет собой одну из дискуссионных проблем. “Происхождение слова “боярин” доселе остается в некотором роде загадкой, - отмечает по этому поводу И.Я. Фроянов, - хотя многие поколения историков пытались проникнуть в его тайну”.

Например, одни ученые указывают на неопределенность и, по существу, случайный характер состава боярской думы. “Особого звания советников князя, в которое возводились бы служилые люди, входившие в состав думы, - писал наиболее последовательный сторонник этой концепции В.И. Сергеевич, - не было: дума составлялась всякий раз вновь по особому приглашению”. Не

менее категоричен в своем анализе и, например, С.А. Петровский, констатирующий, что “эта дума по такому-то вопросу, по такому-то предложению князя, потому, что может быть в тот же день, по другому вопросу, князь будет совещаться с совершенно другими лицами, и будет совершенно вправе”.

Другие авторы дифференцированно подходят к определению того древнего института, который принято называть “боярством”. В состав совета (Боярской Думы) в XI – XII вв. входили дружинники, местная знать, представители городов, иногда духовенство – высшие духовные иерархи: епископы и игумены важнейших православных центров соответствующей земли.

И хотя Дума как совещательный орган не имела постоянного состава, юридически не была оформлена и созывалась по мере надобности, ее влияние на политику князя было весьма ощутимым. Боярский совет был весьма существенным дополнением княжеской власти, так как она принимала участие в решении важнейших государственных вопросов: избрание князя, объявление войны и мира, заключение договоров, издание законов, рассмотрение ряда судебных и финансовых дел.

Хотя боярская дума со временем стала постоянным властно-публичным институтом, ее функции и компетенция определялись в большей мере обычаем, а не законом. Однако если князя выбирало вечевое собрание соответствующего города-государства, именно бояре были той стороной, обычно выражавшей согласие. Более того, когда подписывался “ряд” (договор) между князем и народным собранием - вечем, бояре также давали присягу и “целовали крест”. Правда, нельзя не отметить, что до сих пор достоверно не установлено, подписывался ли в таких случаях какой-либо отдельный договор между князем и его боярами.

Состав боярской думы был столь же неопределенным, как и ее компетенция, хотя обычай требовал, чтобы князь держал совет только со старыми и опытными людьми. Причем, если князь нарушал это правило, он

подвергался суровой критике со стороны, так сказать, общественного мнения. В функционировании боярской думы можно различить внутренний круг и более широкое собрание. В деятельности внутреннего круга принимали участие только ведущие члены княжеской старшей дружины (“мужи передние”). Как правило, этот внутренний совет включал в себя от 3 до 5 членов, в его состав входил и тысяцкий. Названный состав был постоянно действующим.

Хотя внутренний княжеский совет считался компетентным для рассмотрения большинства текущих вопросов в области законодательства и управления, тем не менее при обсуждении основных государственных дел необходимо было созывать заседание боярской думы, так сказать, в широком составе, с привлечением не только членов княжеской дружины, но и бояр со стороны. Последние были выходцами, как правило, из семей бывших вождей местных или автохтонно-туземных родовых кланов и племен, а также из новой городской торговой аристократии. В тех городах, которые сохраняли вечевое посадское самоуправление, выборные старшины также приглашались на общие заседания, и в X - XI веках эта группа в думе была известна под названием старцы градские.

В XII веке эти две группы смешались под общим названием “бояре”. По-видимому, каждому боярину, связанному со старшим волостным городом соответствующей земли-княжения, предоставлялось право участвовать в расширенном заседании думы, однако неизвестно, всегда ли и всех ли их приглашали. Кроме того, нет достоверных исторических свидетельств, что определенное количество членов боярской думы было ограничено действующими правовыми предписаниями. Поэтому, возможно, что количество бояр определялось чаще всего именно обычаям и традициями.

Говоря о характере взаимодействия древнерусского боярства и боярской думы с князем и институтами вечевой демократии нельзя не отметить, что вообще тесная связь думы с князем сохранялась лишь до тех пор, пока дума состояла главным образом из дружинников (“дворян”) князя, переезжавших с

ним из одной земли-волости в другую. С усилением в думе общинно-земского элемента “совет бояр получает все большую самостоятельность и становится ближе к вечу, чем к князю”.

В заключение нельзя не отметить одно важное обстоятельство, характерное для общественных отношений в течение всего исследуемого периода: у боярина не было обязанности служить князю, и он в любое время мог свободно оставить одного князя и перейти на службу к другому. Слово “боярин” в “Русской Правде” означало привилегированный землевладелец, дружинник. И если ему за службу даровали земли, то земельный надел, который он получал (за исключением Галицкой земли в XIII веке), становился его личной собственностью и не влек за собой жестких обязательств исполнять княжескую службу. Таким образом, боярин, являлся ли он членом княжеского совета или просто нес службу у князя, не был в исследуемый период русской истории его вассалом. В этом мы видим важнейший элемент различия в социальном укладе Древней Руси и Западной Европы в XI - XII веках.

Вече как демократическое начало.

“По старым русским понятиям, - пишет Н.И. Костомаров, - вече, в обширном значении, не было чем-нибудь определенным, юридическим; под этим названием вообще разумелось народное сходбище, которое, с нашей точки зрения, может назваться законным, то есть правосознательное собрание народа, рассуждающего о своих делах, и такое, которое выделяется из прочей массы народа, кружок, иногда и в противоречии с общею волею народа - мятежный скоп. Созвать вече — значило представить дело на обсуждение народа, и потому всякий, кто считал себя вправе говорить пред народом, мог и созвать вече”.

С другой стороны, В. В. Мавродин отмечает, что на вечевых сходках главную роль играют “нарочитые мужи”, “лучшие мужи”, “старцы”, то есть узкокорпоративный слой знати.

Однако дошедшие до нас письменные памятники свидетельствуют о том, что вече старших городов – это верховный орган государственной власти одной из земель-волостей Древней Руси, участвовать в котором и принимать важнейшие коллективные решения могли все свободные, иными словами, полноправные жители (“все” кияне, новгородцы и прочие “люди”). Об этом писал один из крупнейших отечественных историков государства и права М.Ф. Владимирский-Буданов: “Вече состоит из всех граждан города. Главную массу участников веча составляют простые граждане, “люди”. Вече, состоящее главным образом из простых граждан и выделившееся из совета старейшин, есть демократическая форма власти, т.е. главная роль при решении дат принадлежит народу. Однако при нормальном порядке с вечем сливается и боярская дума; бояре присутствуют на вече наравне с простыми гражданами. В вече участвуют также и лица духовные. В обычной обстановке, т.е. если вече составилось не для борьбы с князем, на нем присутствует также князь. Таким образом, вече, несмотря на свой главный (простонародный) состав, не есть орган власти одного (низшего) класса, а сочетает в себе и оба других элемента власти и есть власть общеземская. Эта форма государственной власти создана не во имя борьбы с двумя остальными (понятие борьбы чуждо русскому государственному праву), а для единения (“одиначества”), т.е. для решения земских дел общей волей князя, бояр и народа”.

Городские собрания были всеобщими и в больших городах, и в сельской местности. В крупных городах население каждой общины встречалось, чтобы обсудить общинные дела. Существовали также и собрания населения всего города, которое было в каждом городе. Но только собрание в столице землекняжения – столичное вече – было вече в государственном смысле – развитым политическим институтом (аналогом современного парламента, т.к. с французского языка понятие “парламент” означает место, где народ говорит о государственных делах).

Право на участие в голосовании принадлежало лишь и непосредственно тому, кто состоял членом городской самоуправляющейся общины, то есть только домохозяевам. Голоса неженатых сыновей не подсчитывались, но если холост жил отдельным хозяйством, его голос учитывался. Обычай требовал, чтобы решение было единогласным. Но на практике было следующим образом: меньшинство (до 25%) спокойно подчинялось большинству. Когда четкого большинства не было, то разошедшиеся в вопросах “партии” развертывали споры и драки, вследствие чего не приходили ни к какому решению или кто был сильнее, тот (те) навязывали свое решение. Обычно на этом собрании председательствовал избранный городской глава, но иногда возглавить собрание “просили” или митрополита (в Киеве), или местного епископа (в остальных). Это происходило в тех случаях, когда влиятельная группа горожан находилась в оппозиции городскому главе. Князь присутствовал на вече тогда, когда он сам созывал его. Если же собрание созывалось группой бояр, недовольных князем, то он обычно там не появлялся.

Вече имело свой голос в решение вопроса о престолонаследии, поддерживая или выступая против кандидата с точки зрения города, а в некоторых случаях требовало отречение князя уже находившегося у власти. В обычные времена вече сходилось во многом с князем и Боярской Думой по всем главным вопросам законодательства и общего управления. Очень редко вече могло действовать как Верховный Суд. В тех городах, где управление не было во власти князя, вече избирало главу (голову) и всех других представителей городского управления, глав пригородов и меньших городов, а также руководителей волостей (волостелей), т. е. сельских районов.

Вече киевского периода относилось к типу классической демократии греческого образца.

Граждане столичного города находились в привилегированном положении, т. к. физически присутствовали, и столичный город доминировал над пригородами. Население всех пригородов на практике созывалось для

обсуждения местных дел, а государственные дела не решались, т. е. вече меньших городов – это местное самоуправление в современности.

Не было попыток организовать вече на представительной основе, т. е. через выборных делегатов (депутатов из столицы и пригородов), и не предпринималось никаких попыток, усилий для того, чтобы улучшить функционирование столичного вече, взяв и построить городской дом для этих собраний. Как ни странно, идея представительства в киевский период была опробована в Суздальской земле, где Всеволод III Большое Гнездо в 1211 году призвал к совещанию всех своих бояр и бояр, живущих в городах, и тех, кто живет в сельской местности; епископа Иоанна, настоятелей монастырей, священников, купцов, дворян и весь народ. Очевидно, что купцы, дворяне и весь народ не были приглашенными в полном составе, а только через выборных им представителей, т. к. население не разместились бы полностью.

Итак, можно сказать, что народное собрание - вече свободного посадского или волостного населения было всеобщим и повсеместно распространенным институтом в Древнерусском государстве в течение XI – XII веков как в больших и малых городах, так и в сельской местности. Степень влиятельности вечевого собрания варьировалась в разных городах и землях-волостях Древней Руси. Вершины власти и влияния этот демократический институт достиг в Великом Новгороде.

Проблема представительской власти. Русские демократические институты киевского периода относились к классическому греческому типу - к типу непосредственной демократии. Предполагалось участие всех граждан в собрании, и это привело к тому, что граждане столичного города находились в привилегированном положении, поскольку только они физически могли участвовать в вече. Таким образом, столичный город политически доминировал над пригородами. Население последних собиралось для обсуждения местных дел, но такие собрания не имели политической важности. Не было попыток организовать вече на представительской основе, через делегатов как из столицы, так и из пригородов. Не предпринималось

также усилий для улучшения, функционирования веча столицы, создав городской дом представителей.

Метод непосредственной демократии подходит только для маленьких общин. Аристотель считал, что население города, которым можно хорошо управлять, в норме должно быть около пяти тысяч человек. Население Новгорода было намного больше, и неудобство, о котором предостерегал Аристотель, чувствовалось очень остро, особенно во времена резких политических кризисов.

Если мы обратимся к аристократическим институтам Киевской Руси, то обнаружим ту же не возможность использовать метод представительства. Кабинет князя - тот самый внутренний круг боярской думы - не избирался пленарным собранием. А в общем собрании участвовали не все бояре данной земли, а только те, что связаны со столицей.

Только в монархической части правительства можно наблюдать нечто вроде эксперимента с идеей представительства. В 1211 г. Всеволод III с целью стабилизировать межкняжеские отношения в Суздальской земле созвал собрание, которое ряд русских историков считают прототипом будущих консультативных ассамблей Московского царства, так называемый Земский собор. Согласно летописцу, князь призвал к совещанию *"всех своих бояр, и живущих в городах, и тех, что живут в сельской местности; епископа Иоанна, и настоятелей, и священников; и купцов, и дворян, и весь народ"*¹⁰⁰. Текст довольно туманный, но можно полагать, что "купцы, и дворяне, и весь народ" не были приглашены для участия *in corpore*, а только через выбранных ими самими представителей. Иначе совещание должно было бы включить в себя все мужское население Суздальской земли, что, конечно же, невыносимо. И все же утверждение летописца слишком расплывчато, чтобы позволить вывести из него сколько-нибудь отчетливое заключение.

1.3. Специфика феодализма в Киевской Руси.

Мы уже делали вывод о том, что в Киевской Руси не было развитого феодализма в западном смысле этого слова, да и не могло быть, поскольку Русь в то время относилась к иной социополитической формации, представляющей собой торговый капитализм, частично базирующийся на рабстве.

Однако можно допустить, что даже в киевский период на Руси были определенные элементы, которые можно было бы назвать "экономическим феодализмом", и его наиболее важным проявлением был рост поместий. По ходу этой главы мы рассмотрели роль поместья в местном управлении и администрации киевского периода. Это можно назвать проявлением процесса феодализации.

Теперь рассмотрим проблему "политического феодализма" в целом в киевский период. Существовала ли тогда тенденция со стороны верховной политической власти в Киевской Руси аннексировать земли, сохраняя за прежним владельцем титул и некоторые права? Существовала ли феодальная лестница правителей (сюзерен, вассалы, подвассалы)? Была ли взаимность в соглашениях между большими и меньшими правителями?

Как мы знаем, русскую политическую историю киевского периода можно разделить на две части: период владычества киевского князя над всеми остальными и период разложения Киевского государства. В начале первого - чтобы быть более точным, в первой половине десятого века - можно зафиксировать определенные черты политического феодализма в русской политической истории. Русско-византийские договоры 911 и 945 гг. были заключены, с русской стороны, от имени великого князя русских и всех "славных князей под его рукой". Некоторые из этих подчиненных князей, возможно, были племенными вождями, которые признали сначала Олега, а потом Игоря своими сюзеренами. Позднее их власть ослабла, и со времени правления Владимира I мы не слышим о существовании каких-либо местных князей за исключением наследников Владимира. Несомненно,

первоначальные местные князья сошли с исторической сцены в процессе укрепления власти единого киевского князя.

Как мы знаем, Ярослав I перед смертью поделил княжескую власть между своими сыновьями, но он старался предотвратить полный распад державы, включив в свое "Завещание" принцип старшинства, которому должны были следовать его преемники. Это был в большей мере генеалогический, нежели феодальный принцип. Действительно, сначала вместо индивидуального главенства старшего брата был установлен триумvirат трех старших братьев; но ненадолго. Затем последовала попытка сохранить, по крайней мере, федеративное единство посредством периодических встреч главенствующих князей. Владимир Мономах, а затем его сын Мстислав были последними из киевских князей, которым удавалось поддерживать единство Киевской державы. После них Киевское государство рухнуло.

Вслед за его распадом некоторые местные князья, а особенно князья Суздаля и Галича, продолжали выдвигать свои претензии на общерусский сюзеренитет, но фактически в тот период любая попытка установить сюзерено-вассальные отношения между князьями могла повлиять на княжеские отношения только внутри отдельных ветвей семейства Рюрика или внутри отдельных княжеств. Теперь тенденция заключалась в том, чтобы использовать условия семейных взаимоотношений для установления политического понятия о старшинстве среди князей. Так, князь Изяслав II сказал своему дяде Вячеславу, предоставляя ему киевский престол: *"Ты мой отец; бери Киев и все землю; имей всю, что тебе любо, а мне дай отдых"* (1150 г.).

В северо-восточной Руси - чтобы быть более точным, в Суздале - принцип сюзеренитета развился более полно. В 1171 г. Андрей Боголюбский, князь Владимиро-Суздальский, водворил в Киеве и близлежащих городах трех братьев Ростиславичей, понимая, что они будут следовать его политической линии. В 1174 г., не удовлетворенный их преданностью, он

приказал им: *"Поскольку вы не послушны моей воле, ты, Роман, убирайся из Киева; ты, Давид, из Вышгорода; а ты, Мстислав, из Белгорода; идите все в Смоленск и делите эту землю, как захотите"*. В этом случае Ростиславичи выразили резкий протест, жалуюсь, что Андрей обращался к ним не как к независимым князьям, а так, будто они были его вассалами ("подручниками"). Достаточно показательно, что брат Андрея и его наследник на Владимиро-Суздальском престоле Всеволод III принял титул великого князя. При таком положении дел мы обнаруживаем прибавление политических определений к генеалогическим: *"Ты наш господин и отец"*, - так обращались князья Рязани к Всеволоду III в 1180 г. И даже князь Владимир II Галицкий писал ему: *"Мой отец и господин, помоги мне удержать Галич, и я буду Божьим и твоим со всем Галичем, всегда послушным твоей воле"*. Можно вспомнить в связи с этим, что дед Владимира II Владимирко признал над собой господство византийского императора в качестве своего сюзерена. В известном смысле, это не означало введение принципа вассалитета в русскую политическую жизнь, но отделяло Галицкое княжество от русской конфедерации, по крайней мере - юридически.

В целом, ясно, что с середины XII века принципы сюзеренитета и политического вассалитета доминировали как в Суздале, так и в Галиче. Здесь нам нужно согласиться, что межкняжеские отношения как в Восточной, так и в Западной Руси развивались в направлении установления феодальной лестницы правителей. Однако нет свидетельств о существовании двусторонних договоров между сюзереном и вассальными князьями. Более того, федеративная идея равенства всех правящих князей не исчезла полностью. Все князья продолжали думать друг о друге как о "братьях". Идея княжеской солидарности была достаточно сильной, чтобы ее сразу вытеснили новые понятия о сюзеренитете и вассалитете. Никто из них не мог забыть, что все они были "внуками одного деда".

Но что еще более важно, ввиду особенностей русской правительственной системы в киевский период, княжеское господство было лишь одним из

элементов власти, и никакие перемены в междукняжеских отношениях не могли повлиять на основные принципы города-государства или полностью упразднить авторитет веча. Не только в Новгороде, но также и в Киеве народ в этот период никогда не забывал, что он был наделен основными политическими правами.

"Мы не хотим, чтобы нами распоряжались, как будто бы мы часть имущества покойного князя",- так выражали свой протест киевляне, когда они восстали против князя Игоря Ольговича (1146 г.)

"Ты - наш князь",- сказали киевляне князю Изяславу II, - *"нам не нужны никакие другие князья из рода Ольговичей".*

К какой же политической категории следует отнести Киевскую Русь? И здесь опять нашим ответом будет то, что есть значительно большее сходство между Киевской Русью и Византией и классической античностью, чем между Русью и феодальной Европой. Только в этой связи кто-то может подумать - по аналогии с Византийской империей - о Римской империи, однако не с ней, а с республиканским Римом и греческими демократиями наблюдается это сходство у Руси. Там, как и на Руси в киевский период, город-государство был основным образцом в политическом отношении. В Италии Рим возвысился до исключительного господства и со временем стал ядром мировой империи. На Руси Киеву не удалось даже в период политического единства занять столь выдающееся положение.

В каком-то смысле каждая из русских земель в киевский период была городом-государством сама по себе, и, таким образом, ее можно сравнить с греческим полисом. И в конце концов один из таких русских городов-государств - "Господин Великий Новгород" - сумел создать собственную колониальную империю, имеющую некоторое сходство с Римской.

Какую социологическую подоснову параллелей между Киевской Русью и классической античностью можно установить? Можно вести речь о том, что современный капитализм и демократия продолжили - логически, во всяком случае - традиции капитализма и демократии классических времен. В

определенном смысле мы сами считаем нашу собственную цивилизацию наследием классической античности. Хронологически, однако в Западной и Центральной Европе вклинивается феодальная эпоха. Только в Византии мы можем видеть нечто вроде исторического моста от Римской империи к современным государствам, учитывая, конечно, что этот мост постепенно разрушался под феодальным натиском еще задолго до того, как он рухнул: сначала под напором крестоносцев, а затем после недолгого восстановления, под мощью османов.

Киевскую Русь можно считать, как в экономическом, так и в политическом отношении, наряду с Византией еще одним продолжением капиталистического строя античности, противостоящим феодальной эпохе, с той разницей, что, в отличие от Византии, Русь в политическом смысле также следовала греческим демократическим традициям классического периода. Но, как известно, как нет "чистых" рас, так нет и "чистых" экономических и политических формаций: Киевская Русь подобно Византии была открыта для феодализирующих влияний еще до ее последующего крушения, вызванного нападением восточных орд.

Что касается особенностей социополитической и экономической эволюции Киевской Руси - если сравнивать с Западной и Центральной Европой - можем ли мы назвать это "развитостью" или "отсталостью"? Было ли "отставание" или преждевременное "ускорение" исторического процесса на Руси? Ответ будет зависеть от индивидуальной точки зрения каждого читателя. Достаточно подчеркнуть тот факт, что в этот период была существенная разница в экономическом и политическом развитии между Русью и Европой.

1.4. Отрасли управления.

Финансы. Как мы видели, княжеский двор в Киевской Руси был тесно связан с государственным управлением, и главный управляющий князя исполнял обязанности министра финансов. Несмотря на это, не было полного

слияния киевского капитала и государственных финансов, и постоянно проводилось различие между тем и другим. Выясняется, что князь имел право на одну треть годового дохода или, во всяком случае, с дани, которую платили завоеванные племена. Так, княгиня Ольга присвоила одну треть дани, уплачиваемой древлянами; Ярослав, в то время когда он был заместителем своего отца в Новгороде, имел право на одну треть годового дохода, отправляя оставшийся баланс в Киев, и так далее.

Между прочим, вся княжеская семья в целом - Дом Рюрика -должна была обеспечиваться из государственного дохода, и каждый член семьи требовал его или ее долю в этом доходе. К примеру, из грамоты, дарованной князем Ростиславом Смоленским епископу этого города (1150 г.), мы узнаем, что определенная часть "дани", собранной в смоленской земле, принадлежит княжеской жене. Несомненно, подобные соглашения имели место и в других княжествах.

Обычным способом удовлетворения требований членов княжеской семьи было закрепление за каждым определенного района или города для обеспечения их существования ("кормления", или "утешения"). Весь годовой доход (или его определенная часть из собранного в том районе) поступал в распоряжение владельца. Именно в этом смысле нам следует толковать замечание летописца, что Вышгород был собственным городом княгини Ольги, и подобные же утверждения о других князьях. В добавок к недвижимости, которой подобным образом пользовались члены княжеской семьи, каждый из них мог - а большинство так и поступало - владеть частными земельными наделами по его или ее собственному праву.

В этот период было три основных источника государственного дохода: прямые налоги, доходы с суда и штрафы с преступников за совершение преступления, а также таможенная пошлина и другие налоги на торговлю.

Прямые налоги развились из дани накладывавшейся на завоеванные племена первыми киевскими князьями. Как мы знаем, в десятом веке князь обычно каждый год вместе со свитой приезжал в завоеванные земли для

собирания дани. Это было известно как полюдье. Ольга заменила этот военный способ собирания государственных доходов тем, что установила сеть местных пунктов для сбора дани. Дань таким образом превратилась в постоянный налог, но древнерусский термин "дань" сохранился, и поэтому я буду продолжать пользоваться словом "дань".

Дань собиралась в несельскохозяйственных районах с каждого "дыма" (т.е. очага), а в сельскохозяйственных районах - с каждого земледельческого орудия (рало, т.е. плуг). Постепенно первоначальные значения обоих терминов утратились, и каждый из них использовался в условном значении как статья налогообложения. Не будет ошибкой указать здесь, что в монгольский и послемонгольский периоды термин "дым" в техническом смысле слова - как статья налогообложения - широко использовался в западной (литовской) Руси. В Московии эта статья называлась "соха".

В двенадцатом веке общая сумма дани была распределена по платящим налоги районам (погостам), и в каждом из них сам народ через своих сборщиков подсчитывал сумму, которую необходимо собрать с каждого "очага".

Дань налагалась только на сельское население. Большие города были свободны от уплаты каких-либо прямых налогов. Жители мелких городов платили налог, значительно меньший, чем дань, известный как "погородье". В дальнейшем освобождение от налогов имело социальный характер: люди из высших классов ("мужи") не платили дани, где бы им не случилось жить. То же самое представляется верным и по отношению к представителям средних классов ("люди").

С другой стороны, не было освобождения ни территориального, ни социального, от уплаты судебных издержек и штрафов. Эти штрафы, особенно за пролитие крови (вира), составляли важный источник государственного дохода, так же, как и дань. Вира и остальные штрафы собирались особым должностным лицом - вирником, который вместе с несколькими помощниками объезжал порученный ему район по крайней мере

раз в год. Местное население должно было обеспечить этих чиновников пищей и фуражем для их лошадей. Перечень таких продовольственных поставок включен в "Русскую Правду".

Налоги на торговые сделки были многообразными. Во-первых, это мыто (сравнимо с готским *mota*), которое можно в определенном смысле назвать "таможенной пошлиной", хотя оно собиралось не на государственной границе, а при подъезде к каждому городу, особенно на мостах - с товара, который везут в повозках, и на речных набережных - с товара, перевозимого на кораблях. По всей видимости, не делалось различия между иностранными и просто иногородними товарами.

Во-вторых, это "перевоз" - пошлина за пересечение реки на переправе или за транспортировку товара по волоку между двумя реками. Был также налог на склады, которые использовались иностранными купцами на рыночной площади ("гостинное") и общий налог купцов, пользующихся рыночной площадью, для содержания последней ("торговое"). В дополнение, особые платы взимались за взвешивание и измерение товаров на рыночной площади. Наряду с торговыми налогами здесь можно также упомянуть налог на гостиницы ("корчмита").

Армия. Русская армия в киевский период состояла из двух отдельных частей: дружины князей и главных бояр и городского ополчения. Дружина не была многочисленной, но зато очень действенной, поскольку это был мобильный корпус, состоящий из крепких, хорошо вооруженных и тщательно подготовленных всадников.

Городское ополчение собиралось только для больших кампаний или в случае опасности, такой как необходимость отражения внезапного набега вооруженных врагов, как это обстояло с половцами на юге Руси, набега которых можно было ожидать в любое время, несмотря на существовавшие мирные договоры. Горожане не имели достаточного количества оружия и лошадей, и обязанностью князя было снабжать их и тем, и другим. Что касается лошадей, то каждый большой князь держал табун, но эти лошади

главным образом предназначались для обеспечения собственных княжеских слуг. Для нужд городского ополчения лошади реквизировались у сельского населения, особенно у смердов.

Не было определенного состава войск ополчения. По-видимому, каждый крепкий молодой человек мог служить в нем, обеспеченный оружием и конем, особенно в случае опасности. Согласно доступной информации двенадцатого века, в составе войск ополчения большого города было от пятнадцати до двадцати тысяч человек. В некоторых крупных кампаниях принимали участие также и крестьяне (смерды).

Судя по всему, дружина служила ударной бригадой в бою, и исход кампании часто зависел от ее маневренности и тактического искусства. С другой стороны, некоторые князья использовали городское ополчение в качестве пушечного мяса, если это выражение можно применить по отношению к допусечному времени в военной технике,- чтобы уберечь своих подчиненных. Типичным явилось объяснение князя Мстислава Тмутараканского после боя у Листвена, в котором он разбил войско своего брата. Когда он осматривал поле боя на следующий день, он воскликнул с ликованием: *"Кого не порадует это зрелище? Здесь лежит северянин, здесь - варяг, а мои подданные - невредимы"*⁶.

Поскольку основными врагами русских в одиннадцатом и двенадцатом веках были такие превосходные наездники, как половцы, и ввиду того, что войну приходилось вести в степи, кавалерия считалась главным родом войск в русской армии. Однако, горожане, даже если их и обеспечивали лошадьми, были плохими наездниками, а дружина была немногочисленна. В связи с этим появилась необходимость использовать тюрок в качестве вспомогательных кавалерийских войск. В южнорусских землях проживало несколько групп разнообразных тюркских племен, которые по той или иной причине находились во враждебных отношениях с половцами. Лучше организованными и заслуживавшими наибольшее доверие среди них были

так называемые "черные клобуки" (по-тюркски - "каракалпак"), расселившиеся в регионе реки Рось в Киевском княжестве.

Что касается снаряжения русского воина того периода, его доспехи состояли из шлема, панциря и щита; обычным оружием были меч и копье; использовались также луки со стрелами, особенно во вспомогательных войсках.

Система снабжения армии была недостаточно хорошо разработана. За войском на марше следовал обоз с повозками, на которые были нагружены палатки, штандарты, тяжелые доспехи и оружие, а также провиант. Однако его было не так много, поскольку, как правило, армия находила себе пропитание в тех землях, через которые проходила.

Охрана правопорядка. В Киевской Руси не было регулярных войск, охраняющих правопорядок. Порядок в княжеском дворце и вокруг него поддерживался младшими членами дружины, в поместьях князей и бояр - управляющими и сторожами. В больших городах, по всей видимости, тысяцкому и его подручным вверялось предотвращать серьезные преступления и бунты. В сельской местности было слишком мало должностных лиц, и задача предотвращения преступлений и ареста преступников, таким образом, ложилась на самих людей. Согласно "Русской Правде", если члены местной общины (верви) не в состоянии были опознать или захватить убийцу, они обязаны были совместно заплатить виру, которую тот должен государству за свое преступление.

Пути сообщения. Недостаток хороших дорог всегда был и до определенной степени остается больным местом в русской жизни и народном хозяйстве. Огромные расстояния, суровые климатические условия и нехватка камня объясняют тот факт, что постоянные дороги появились в России незадолго до железных. В Северной России проще было путешествовать зимой на санях, чем летом по дороге, испорченной выбоинами и ямами. Весной и осенью пресловутая русская распутица делала путешествие, по крайней мере на месяц в каждый сезон, почти невозможным, будь то в

Северной России или на Украине. По этой причине торговые и прочие путники в Киевской Руси предпочитали путешествовать на кораблях по рекам. Здесь, однако, серьезную проблему представляли во многих случаях пороги и водопады, а волоки, соединяющие один речной путь с другим, являли собой все тяготы сухопутного путешествия.

То немногое, что могли сделать князья в киевский период для улучшения дорог и речных путей, они пытались делать честно. Строились и ремонтировались мосты, когда это было необходимо, волоки выстилались бревнами. Как мы знаем, строительство мостов и мощение дорог считалось столь важным государственным делом, что ему был посвящен особый раздел в "Русской Правде".

Низкий технический уровень того периода давал киевским князьям слабую надежду на то, чтобы сделать днепровские пороги пригодными для плавания, вместо того, что князья предоставляли военную охрану торговым караванам, проходящим через район порогов. В Северной Руси, однако, предпринимались некоторые усилия для того, чтобы улучшить речные пути. В 1133 г. новгородский посадник Иванко Павлович взялся за то, чтобы прорыть канал возле озера Стержа, чтобы улучшить навигацию в бассейне верхней Волги. Во второй половине двенадцатого века полоцкие князья расчистили Западную Двину и убрали большое количество камней, мешавших навигации.

В Киевской Руси не существовало общественной почтовой службы. Когда возникала необходимость, князья посылали свои приказания и письма с гонцами.

Общественное благосостояние. Образование, так же как и забота о больных и бедных, считались в киевский период делом и князей, и Церкви. В этой области вряд ли что делалось до обращения Руси. Именно христианство создавало движущие мотивы для такого рода деятельности - христианские идеи просвещения и милосердия.

О политике князей и Церкви в области образования речь пойдет в связи с другими вопросами. Здесь мы кратко остановимся на социальном попечении. В первую очередь следует заметить, что было значительно больше сплоченности в киевском обществе, как и вообще в средневековом обществе, в отличие от современного, в результате чего необходимость в помощи отдельным людям со стороны государства отмечалась в меньшей степени, нежели сейчас. Каждая семейная община (задруга) и каждая профессиональная община (вервь) по обычаю брала на себя заботы о ее членах, когда те в этих заботах нуждались. В свою очередь, княжеские подданные всегда могли рассчитывать на помощь князя в случае грозящей им опасности; то же касается и близких боярина. Однако с постепенным распадом общин и отделением семьи от задруги новая социальная единица (семья) став меньше, оказалась более уязвимой перед лицом таких бедствий, как война или голод, и поэтому в меньшей степени могла защитить своих членов. Одновременно, рост городов и постепенная пролетаризация мелких землевладельцев также имели результатом появление мужчин и женщин, лишенных постоянных средств существования. Все они нуждались в помощи, и до какой-то степени эту помощь им оказывали князья.

Как мы знаем, Владимир Святой был пионером в этой области, как и во многих других. Даже допуская то, что летописец и биограф преувеличивает христианское усердие князя-неофита, нам следует признать, что именно он положил основание институту общественного милосердия в Киевской Руси. По крайней мере некоторые из его наследников последовали его примеру, и раздача пищи бедным стала неотъемлемой чертой любого важного государственного и религиозного праздника, даже если это и не было продолжительным. В качестве примера, по случаю переноса мощей князей-мучеников Бориса и Глеба (1072 г.) больных и бедных кормили на протяжении трех дней. В 1154 г. князь Ростислав Киевский раздал все наследство своего дяди, которое последний завещал ему, церквям и бедным людям.

То, что вообще князья считали заботу о бедных частью своих обязанностей, можно увидеть из слов уже упоминавшегося "Поучения" Владимира Мономаха, в котором он советует своим детям: *"А самое главное, не забывайте о бедных, и поддерживайте их из всех ваших сил. Подавайте сироте, защищайте вдову и не позволяйте могущественному уничтожать людей"*. Из последней фразы видно, что здесь выражена новая мысль: защита бесправных становится не только предметом милосердия, но и социальной политики. Как мы знаем, сам Владимир Мономах ввел такое законодательство.

В свою очередь, Церковь много содействовала социальному обеспечению, основывая больницы, дома для престарелых, приюты для странников. Примечательно, что в Киевской Руси врач (лечец) считался одним из "церковных людей", и это означало, что он находился под защитой церкви.

1.5. Органы местного и общественного самоуправления.

Общественное деление.

Перейдем к общественному делению Руси. "Русская Правда" – почти единственный источник наших суждений о социальном строе Киевской Руси..

Изучая по "Русской Правде" и по летописи состав древнего киевского общества, мы можем отметить три древнейших его слоя: 1) высший, называемый старцами "градскими", "старцами людскими"; это земская аристократия, к которой некоторые исследователи причисляют и огнищан. Что же касается огнищан, то о них много мнений. Старые ученые считали их домовладельцами или землевладельцами, производя термин от слова огнище (очаг или пашня на изгари, т.е. на месте сожженного леса). Слово огнище в древности значило действительно раб, челядь: в таком смысле встречается оно в XI в. в переводе слов Григория Богослова; поэтому некоторые исследователи (Ключевский) в огнищанах видят рабовладельцев, иначе

говоря, богатых людей в ту древнейшую пору жизни общества, когда не земля, а рабы были главным видом собственности. Но можно огнищанина счесть и за князя мужа, и в частности за тиуна, заведующего княжескими холопами, т.е. за лицо, предшествующее позднейшим дворским или дворецким. Положение последних было очень высоко при княжеских дворах, и в то же время они могли быть сами холопами. В Новгороде же огнищанами звали не одних дворецких, а весь княжеский двор (позднее дворяне). Так, стало быть, возможно принимать огнищан за знатных княжеских мужей; но сомнительно, чтобы огнищане были высшим классом земского общества. 2) Средний класс составляли люди (людин), мужи, соединенные в общины, верви. 3) Холопы или челядь – рабы и притом безусловные, полные, обельные (облый значит круглый) были третьим слоем.

С течением времени это общественное деление усложняется. На верху общества находится уже княжеская дружина, с которой сливается прежний высший земский класс. Дружина состоит из старшей (“бояр думающих и мужей храборствующих”) и младшей (отроков, гридей), в которую входят и рабы князя. Из рядов дружины назначается княжеская администрация и судьи (посадник, тиун, вирники и др.). Класс людей делится определенно на горожан (купцы, ремесленники) и сельчан, из которых свободные люди называются смердами, а зависимые – закупам. Закупы не рабы, но ими начинается на Руси класс условно зависимых людей, который с течением времени сменит собой полных рабов. Дружина и люди не замкнутые общественные классы: из одного можно было перейти в другой. Основное различие в положении их заключалось, с одной стороны, в отношении к князю (одни князю служили, другие ему платили; что же касается до холопов, то они имели своим “господином” хозяина, а не князя, который их вовсе не касался), а с другой стороны – в хозяйственном и имущественном отношении общественных классов между собой.

Мы допустили бы большой пробел, если бы не упомянули о совершенно особом классе лиц, который повиновался не князю, а церкви. Это церковное

общество, состоящее из: 1)иерархии, священства и монашества; 2)лиц, служивших церкви, церковнослужителей; 3)лиц, призреваемых церковью: старых, увечных, больных; 4) лиц, поступивших под опеку церкви – изгоев, 5) лиц, зависимых от церкви – “челядь” (холопов), перешедшую в дар церкви от светских владельцев. Всех этих людей церковная иерархия ведала администрацией и судом. Изгоям и холопам и всем своим людям церковь создает твердое общественное положение, сообщает права гражданства, но вместе с тем выводит их вовсе из светского общества.

В крупных городах, разделенных на несколько административно-территориальных единиц, свободное население каждой из соседских либо корпоративных общин собиралось (скорее всего, регулярно) на сходки-собрания, чтобы коллективно обсудить те или иные общинные проблемы, непосредственно затрагивавшие интересы всех дворовых хозяйств и требовавшие совместного принятия решения: избрать, например, старосту и других должностных лиц общинного самоуправления, распределить подати и пр.; с другой стороны, по необходимости созывались общие вечевые собрания жителей города и его пригородов. В этом смысле, по всей видимости, у каждого древнерусского города было свое собственное вече.

В городах управление находилось в руках посадника (представителя княжеской администрации), биричей (представителей низшего звена княжеской администрации, объявлявших княжеские указы, собиравших подати, вызывавших ответчиков в суд и т.д.), а в сельской местности – волостеля. За свою работу они получали “корм” – система кормления, т.е. сборов с местного населения.

Местная община – “мир” - была основной ячейкой в системе древнерусского управления администрации, причем как в городе, так и в сельских районах. Из уличных местных общин состояли районы городов, а уличные общины, в свою очередь, - из общин рядов. Каждая городская община избирала старосту (в Пскове – сотник). Маленькие города составляли

одну отдельную общину каждый. В ведении этих общин находилось местное самоуправление – дорожная сеть, торговля, бытовое обслуживание.

Что касается местной общины в сельских районах, то данные о них крайне скудные. В основном это были соседские семейные общины, которые постепенно распадались, а на их месте образовывались новые сельские объединения, которые формировались на основе экономического сотрудничества или распределении местных налогов, в которых избирались специфические лица – сотские и десятские – “добрые люди”. Они были зажиточными, выполняли функции присяжных заседателей, без их решения приговоры не вступали в силу.

Главным общественным институтом являлась церковь. С 1037 г. русская Церковь была организована как епархия константинопольского патриархата. Хотя некоторые русские выступали против такого положения, оно было в некоторой степени выгодно Церкви, делая ее менее зависимой от местных государственного правительства и политики. Под таким углом зрения, русская Церковь в киевский период являлась автономной организацией, своего рода государством в государстве; как мы знаем, у Церкви даже были свои "подданные", поскольку определенные категории людей находились под ее исключительной юрисдикцией. В то же время, не только в соответствии с византийской теорией "симфонии" между Церковью и государством, но и в качестве действующего организма, Церковь являлась важным фактором в развитии русского государства и народа в целом, а также и русской экономики. В определенной степени церковная администрация, основанная на принципе строгой субординации послужила моделью для укрепления княжеской администрации, как, например, в Суздальской земле. Церковь способствовала распространению византийского права на Руси и, заинтересованная в защите собственности на дарованные ей земли, способствовала более точному определению понятия собственности. С другой стороны, она внесла некоторые феодальные элементы в русскую социальную организацию, возражая против открытого рабства и поддерживая

новую социальную группу - "изгоев", чье положение имело некоторое сходство с крепостными.

Наконец, что не менее важно, Церковь через ее руководителей - епископов и настоятелей монастырей - обладала умиротворяющим влиянием на политическую жизнь, имея целью установление мира в междоусобицах и, особенно в Новгороде, примирение противоборствующих народных партий.

В тот период главой русской Церкви был митрополит Киевский. Как правило, он был греком, которого назначал константинопольский патриарх. Епископы номинально назначались митрополитом. Фактически же киевский князь, а позднее и князь каждой из земель, где располагалась резиденция епископа, оказывал значительное влияние на назначение епископа. Также и в Новгороде обращались за советом к вечу каждый раз, когда новгородский епископский престол оказывался вакантным. При Владимире на Руси было основано восемь епархий. С уменьшением авторитета киевского князя, каждый из местных князей стремился к тому, чтобы обосновать епископство в собственном княжестве. Накануне монгольского вторжения на Руси уже было пятнадцать епархий. С 1165 г. епископ Новгорода носил титул архиепископа. Каждый епископ обладал значительной властью над священниками и другим духовенством в своей епархии. Однако приходской священник часто назначался прихожанами, и епископ обычно подтверждал это назначение.

Русское монашество следовало византийскому образцу. На Руси, как и в Византии, не существовало специализации в деятельности монахов, и все монахи образовывали как бы один орден. Что касается их организации, то некоторые из византийских монастырей строились по общинному типу. Братья жили в одном здании, получали от монастыря одежду, питались вместе и трудились под наблюдением настоятеля. В других монастырях каждый монах жил в своей собственной келье.

Первые русские монастыри, очевидно, были именно последнего типа, а общинный устав - такой как в монастыре Студийон в Константинополе - был впервые введен на Руси в Печерской Лавре в Киеве в одиннадцатом веке. Этот монастырь играл важную роль в поддержке христианской морали и образования, и в его стенах была написана первая киевская летопись. Под покровительством князей монастыри быстро распространились по Руси в киевский период, к концу которого их число достигло пятидесяти восьми, к чему нам следует еще прибавить двенадцать женских монастырей. За единственным исключением, все мужские и женские монастыри располагались в городах. Это является ярким контрастом по отношению к ситуации, сложившейся в монгольский период (с тринадцатого по пятнадцатый век), во время которого большинство новых монастырей было основано в "пустыне" (то есть в девственных лесах), и, таким образом, им было предназначено сыграть важную роль в колонизации Северной Руси. Что касается церковного права, то епископ являлся верховным судьей в каждой епархии. Все находящиеся в подчинении церкви люди были под его юрисдикцией по всем вопросам судопроизводства. Тяжбы между представителями Церкви и мирянами рассматривал смешанный суд епископа и князя или, соответственно, их чиновников.

Кроме того, были особые случаи, когда даже люди, не являющиеся представителями Церкви, подчинялись юрисдикции епископа. К этой категории относились преступления против Церкви и религии, семейные конфликты, а также случаи, связанные с моральными провинностями. Списки подобных дел были включены в так называемые "Церковные уставы", большинство из которых известно только в более поздних и неофициальных списках. Мы обнаруживаем в них упоминание о таких преступлениях, как ограбление церкви, срезание крестов (по-видимому, на кладбищах и на перекрестках), кража одежды с тел усопших, а также, то, что современному читателю может показаться значительно меньшим преступлением,- привод в церковь собаки или какого-то другого животного, и так далее. Что касается

семейных конфликтов и преступлений против морали, то в список занесены следующие случаи: ссора между мужем и женой по поводу собственности; избиение родителей детьми (но не наоборот), супружеская измена; изнасилование женщины или девушки (а если монахини, то это требовало самых высоких штрафов); оскорбление, особенно, когда женщину называли "шлюхой" и так далее.

Вопросы и задания для повторения:

- 1) Из каких земель первоначально состояло Киевское государство?
- 2) Какое происхождение имеет название "Русь"?
- 3) Какие предпосылки послужили началу раздробленности княжеств?
- 4) Какие точки зрения существуют относительно формы правления в Киевской Руси?
- 5) Какими полномочиями наделялся князь в Киевской Руси?
- 6) Какие функции выполняли "вирники" и "тиуны"?
- 7) Какую роль играла церковь в Киевский период?
- 8) Кто являлся источником верховной власти - вече или князь?
- 9) Какими особенностями обладала княжеская администрация в рассматриваемый период?
- 10) Кто входил в состав Боярской Думы?

Тестовые контрольные задания:

1. Какой термин использовался для обозначения государства на протяжении всего киевского периода:

- 1) земля
- 2) волость
- 3) княжение
- 4) господин

2. Правление древнерусскими городами-государствами представляло собой, по существу:

- 1) синтез 3 форм правления: монархии, аристократии и демократии.
- 2) монархию
- 3) аристократию
- 4) демократию

3. Какое "начало" представляло собой вече?

- 1) монархическое
- 2) аристократическое
- 3) демократическое
- 4) ни один из предложенных вариантов не является верным

4. Как в киевской Руси называлась младшая дружина?

- 1) "мужи"
- 2) "бояре"
- 3) " княжи мужи"
- 4) "гриди"

5. После смерти Ярослава Мудрого престолонаследие регулировалось:

- 1) только старшинством по рождению
- 2) только народным избранием.
- 3) как старшинством по рождению, так и народным избранием
- 4) как таковой системы регулирования не существовало

6. Как называлась должность главы финансового ведомства?

- 1) тиун
- 2) тиун дворский
- 3) посадник

4) тысяцкий

7. Выберите правильное(ые) утверждение(ия):

- 1) Вече киевского периода относилось к типу классической демократии греческого образца.
- 2) Не раз предпринимались попытки организовать вече на представительной основе
- 3) Право на участие в голосовании принадлежало лишь и непосредственно тому, кто состоял членом городской самоуправляющейся общины
- 4) Вече никогда не имело своего голоса в решение вопроса о престолонаследии

8. В рассматриваемый период был(и) следующие основные источники государственного дохода:

- 1) прямые налоги и доходы с суда
- 2) прямые налоги, доходы с суда и штрафы с преступников за совершение преступления
- 3) прямые налоги, доходы с суда и штрафы с преступников за совершение преступления, а также таможенная пошлина и другие налоги на торговлю.

9) Дань налагалась:

- 1) только на городское население
- 2) только на сельское население
- 3) как на городское, так и на сельское население
- 4) только на богатое городское население

10) Соотнесите термины с верными определениями:

1) "мыто"	a) пошлина за пересечение реки на переправе
2) "перевоз"	b) налог на гостиницы
3) "гостинное"	c) таможенная пошлина

Глава 2. Особенности управления в Новгородской республике и Пскове.

2.1. Новгород.

Центром исторической жизни северной Руси в удельный период, кроме Суздальско-Владимирского княжества, был Новгород. Он представлял собой целое государство, возникшее и жившее своеобразно и пришедшее в упадок благодаря внутренним неурядицам. Вследствие оригинальных особенностей своей жизни, которыми он так отличался от других русских областей, Новгород обращает на себя внимание многих исследователей, так что мы имеем обширную литературу, посвященную его истории. Современные историки по-разному оценивают вечевой строй в Новгороде. Одни авторы (В.Л. Янин, О.И. Чистяков) отмечают аристократический характер. Другие (И. Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко, Ю.Г. Алексеев и др.) видят в вече проявление начал народоправства. Различается и периодизация истории выборных институтов, и реконструкция вечевых процедур.

Особая система управления сложилась в Новгороде. Это имело исторический характер. Сначала Новгород был главным городом, после перемещения княжеского престола в Киев его положение ухудшилось. Новгородцы, активно вмешиваясь в войну Ярослава и Святополка, поддержали Ярослава, а он после победы должен был по договоренности вознаградить их. Так он даровал им ряд грамот, по которым устанавливалось равенство славян и русских (киевлян).

Новгород стал второй столицей. После смерти Ярослава киевский князь назначал старшего сына наместником в Новгороде.

После упадка значения Киева новгородцы оказались в положении, которое позволяло им делать выбор между несколькими кандидатами на

княжение; иногда они очень сильно противились княжению кого-либо из князей, так, например, в 1195 году новгородцы выгнали с престола Давида, сына киевского князя.

ВЛ. Янин, опираясь на результаты своих многолетних археологических раскопок древних городов, утверждает, что новгородское вече представляло собой собрание небольшой группы наиболее состоятельных горожан - менее одной тысячи человек, мотивируя свои предположения причинами, чисто территориального характера, относительно небольшим размером места их проведения - Ярославова дворища. Поместиться на этой площади, пишет Р.Г. Скрынников, по всей видимости, “могло не более 400-500 человек. Это соответствовало численности новгородских бояр, владельцев боярских городских усадеб. Согласно немецкому источнику, Новгородом Великим управляли “триста золотых поясов”. Однако в другом месте своей работы известный исследователь русской истории отмечает, что “на площади висел “вечевой колокол”, созывавший горожан. Этот способ оповещения более подходил для народного собрания, чем для узкого по составу боярского ареопага”. Поэтому не совсем понятно, чем, с точки зрения ученого, на практике являлось посадское (в данном случае новгородское) вече: общеземельным всесословным органом непосредственной демократии, коллективно решавшим важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, или мастным институтом политического господства нескольких сотен зажиточных горожан? (Попутно отметим, что вполне возможно следующее толкование цифры “триста золотых поясов”: под это чисто без каких-либо натяжек подпадает количество тех членов посадской общины, что известны в качестве так называемого новгородского “совета господ” - или псковской “господы”, - заседавшего под началом епископа именно на Ярославовом дворище).

Будучи территориально разделенным на концы (два из которых располагались на правом берегу Волхова, три - на левом), крупнейший город Новгородской земли-волости непосредственно управлялся, помимо приг-

лашаемого князя и избираемых на общегородском вече посадников, тысяцких и епископа, пятью кончанскими вечевыми собраниями и кончанскими старостами, занимавшими свои посты не посредством княжеского назначения на должность, а путем их избрания посадским населением, участвовавшим в работе кончанского представительного органа местного самоуправления. Таким образом, новгородское вече состояло не из каких-то мифических “трехсот золотых поясов” или 400-500 новгородских бояр-землевладельцев (и в соответствии с этим носило узкосословный, корпоративный характер), а из самоуправляющихся кончанских и уличанских территориальных союзов, представляя собой органическое социально-политическое целое.

В 1136 году Новгородское вече сделало очередной решительный шаг к отстаиванию суверенных прав города: запретило князю и его дружине покупать, приобретать земельные наделы в границах Новгородского государства. К середине XII в. должность новгородского князя стала окончательно выборной, и привилегия новгородцев избирать князя была признана Собором русских князей, но с условием, что кандидаты будут отбираться только из числа членов дома Рюрика.

Владимиры – Суздальские князья хотели поставить Новгородское государство в зависимость от себя и использовали для этого социальные противостояния в Новгороде и экономическую зависимость Новгорода от поставок хлеба. Наиболее сильным князьям (таким как, например, Всеволод Большое гнездо) это отчасти удавалось. С той поры большинство новгородских князей избирались из числа наследников Всеволода, но он сам подтвердил все старые свободы новгородцев.

Каждый новый избранный князь, вступал на княжеский престол, должен был подписывать особый договор – “ряд” – с городом Новгородом. Важные пункты этого договора:

1. запрет князю и его дружине владеть землей в Новгородском государстве;
2. свобода новгородцев избирать городских должностных лиц без вмешательства со стороны князя;

3. князь лишался права увольнять городских должностных лиц без решения вече;
4. вече передавались функции законодательной и судебной власти.

За князем закреплялись функции верховного главнокомандующего профессиональной армией. Государственный суверенитет Новгорода зависел от города, а не от князя. Город стал называться “Господин Великий Новгород”, а высшим органом и носителем государственного суверенитета стало вече.

У вече была своя канцелярия, собственная печать. Оно сочетало в себе верховный закон, исполнительную и судебную власть.

Но фактически только главные проблемы исполнительной власти выдвигались на рассмотрение вече, а вопросы управления были прерогативой князя и городского главы. Как верховный суд вече действовало только в серьезных случаях: например, судило князя или других высокопоставленных городских должностных лиц. Главным образом, вече – это законодательное учреждение.

Любой свободный человек с новгородским гражданством, семейный мужчина имел право голоса на собрании вече, но для принятия всех решений требовалось единогласное одобрение. Этого достичь было тяжело; постоянно вече делилось на несколько партий и групп. И если одна из партий оказывалась малочисленнее, то она должна была поддерживать решение большинства. Если же были две партии, приблизительно равные по численности, то работа вече парализовывалась, дело доходило до открытой гражданской войны.

Чтобы избежать таких столкновений, в Новгороде создали особый совет; его главной задачей была подготовка документов для рассмотрения на вече. Совет собирался под председательством архиепископа Новгородского, состоял из ~300 человек (высшие должностные лица, заместители князя и бояре). Немецкие купцы называли это “Herren” – “Совет господ”.

С современной юридической точки зрения, это было не парламентом, т. к. полномочия вече были неделимыми, а своеобразной комиссией городского собрания. Но на практике этот совет постепенно присваивал себе функции вече и организовывал его работу так, что вече становилось машиной для одобрения принятых в Совете решений.

Зачастую Совет стремился вообще не собирать вече, а сам принимал все политические решения. Потом просто писались грамоты, что какое – либо решение утверждено всеобщим голосованием. Успешность деятельности Совета зависела от его сплоченности, но в случае противоречий проигравшая сторона апеллировала к вече.

Главной исполнительной властью в Новгороде был “посадник”, пользовавшийся большим значением; как представитель города, он охранял интересы его перед князем. Главные функции посадника - руководство городской администрацией и исполнение функций главного судьи во всех земельных спорах. Без него князь не мог судить новгородцев и раздавать волости; а в отсутствие князя он управлял городом, часто предводительствовал войсками и вел дипломатические переговоры от имени Новгорода. Определенного срока службы для посадника не было: он правил, пока его не отставляло вече, и его отставка значила, что партия, представителем которой он был, потерпела поражение на вече. Любой посадник в отставке считался значительным лицом и пожизненно входил в состав Совета господ. В посадники мог быть избран каждый полноправный гражданин Новгорода, но по летописи видно, что должность посадника сосредоточивалась в небольшом числе известных боярских фамилий. Посадник не получал определенного жалованья, но пользовался известным доходом с волостей, называемых “поралье”.

Тысяцкий (немцы называют его “Herzog”) стало быть, эта власть военная, т.е. начальник городского полка, называемого тысячей. Он, насколько можно судить, является представителем низших классов новгородского общества, в противоположность посаднику. Он был начальником городской полиции. У

тысяцкого был свой суд – главный судья во всех других коммерческих спорах по всем вопросам, кроме земельных.

Что касается административного деления, то территория Новгородского государства была разделена на 2 отчетливые части: - западная (была ближе к столице, состояла из 5 волостей – “пятин”) и – северо-восточная (состояла из очень обширных и редконаселенных территорий, из населения было много коренных племен финно-угорского происхождения; эти земли представляли собой новгородские колонии).

Новгород представлял собой своеобразное содружество, состоящее из 5 автономных общин, каждая из которых находилась в одном из 5 концов города (“Словенский, Плотницкий, Гончарский, Наревский, Загородской”). Кругом Новгорода лежали громадные пространства земли, принадлежавшие Новгороду и называвшиеся “землей святой Софии”. Эта земля делилась на пятины и области. Число пятин соответствовало числу концов.

Подразделение западной части на 5 волостей не случайно, так как каждая из этих областей была приписана к одному из 5 городских районов: Бежецкая – к Словенскому, Обонежская – к Плотницкому, Шелонская – к Загородскому, Водьская – к Наревскому, Деревская – к Гончарскому. Община каждого района выбирала собственного главу, который носил должность старосты. Район состоял из улиц – рядов. Среди обязанностей населения этих областей был ремонт уличных мостовых, стен в Новгороде и в районах, к которому эта область относилась.

В управлении Новгорода большое значение имеет епископ (позднее архиепископ) – высшее духовное лицо.

До XII в. епископ назначался митрополитом из Киева, так как Новгород в то время находился в зависимости от Киева, а в 1156 г. новгородцы сами избрали себе в епископы Аркадия и через два года послали его в Киев для посвящения. После этого новгородцы всегда сами избирали епископов (впрочем, Аркадий назначил себе преемника). Вскоре установился порядок выбора епископа из 3 кандидатов (назначаемых вечем), причем три жребия с

именами трех намеченных в иерархии лиц клали на престол в храм св. Софии и давали мальчику или слепому взять два из них; чей жребий оставался, тот считался избранным Божьей волею и посылался на утверждение киевского митрополита. Таким образом, путем рядов и установлением выборных властей Новгород выделился политическим устройством из ряда других областей. Высшим политическим органом в Новгороде стало с этих пор вече, а не княжеская власть, как это было в то время в северо-восточной Руси.

Северные и восточные земли, подчиненные Новгороду, состояли из нескольких поселений, из которых наиболее важной и богатой была Двинская земля к северу от города Вологды. Ее иногда называли Заволочье. Эта колониальная часть Новгорода управлялась не районами, а всем Новгородом через наместников и других должностных лиц, которые назначались новгородским посадником. Им оказывали помощь местные выборные должностные лица – сотники и племенные вожди.

Новгородские назначенцы правили на этих территориях железной рукой в целях обеспечения эксплуатации природных богатств. Это приводило к частым антиколониальным восстаниям и движениям против господства Новгорода. Жители этих территорий и низы городского населения самого Новгорода перешли на сторону Великого князя Московского, и новгородскому суверенитету пришел конец.

Население всех пригородов Новгорода имело новгородское гражданство. В сельских районах людей с новгородским гражданством было очень мало, практически никто из них не мог воспользоваться правом голоса, т.е. на практике жители Новгорода управляли не только Новгородом, но и всем Новгородским государством. Следовательно, сам город и был всем государством.

Новгород – это не просто город, а митрополия государства, столица огромной колониальной империи, распоряжавшаяся территорией, которая

простиралась от Финского залива до Урала, и от озера Ильмень до Белого моря.

За исключением зерна, эти земли были богаты природными ресурсами, обеспечивали купцов многими видами товаров для внешней торговли.

2.2. Псков.

Младшим партнером Новгорода в торговле был Псков. Он добился независимости в конце XIII в., а в Киевский период Псков являлся пригородом, находился в зависимости от Новгорода, т.е. Псков имел такое местное самоуправление, которое находилось под надзором посадника, назначаемым новгородским вече. Псков, по своему внутреннему устройству, походил на Новгород – то же вече, как господствующий орган правления, та же посадничья власть (только в Пскове два посадника), подобные новгородским сословные деления. Только Псков был централизованнее и демократичнее. Все жители Пскова (как и население других пригородов) имели новгородское гражданство, но, несмотря на это, им было сложно участвовать в собрании вече.

Все это, наряду с местными особенностями жизни, дало другое содержание истории Пскова. Еще В.О. Ключевский отметил разницу между Новгородом и Псковом: “Переходя в изучении истории вольных городов от новгородских летописей к псковским, испытываешь чувство успокоения, точно при переходе с толкучего рынка в тихий переулок”.

Псков, как город с малой территорией, достиг централизации в управлении, которой не мог достигнуть Новгород. Пригороды Пскова были или административные, или военные посты, которые выставял Псков на литовской и ливонской границе, но эти пригороды не имели самостоятельности. Псков настолько владел ими, что переносил их с места на место и налагал на них наказания. Благодаря малой территории, боярские владения не достигли в Псковской земле таких размеров, как в Новгороде, вследствие чего не было большой разницы состояний; низшие классы не

находились в такой зависимости от высших, и боярский класс не был таким замкнутым, как в Новгороде. С другой стороны, бояре не держали в своих руках политическую судьбу Пскова, как это было в Новгороде. Вече, которое в Пскове было мирным, избирало обыкновенно двух посадников (в Новгороде же вече избирало только одного), часто их сменяло и успешнее контролировало. Все общество имело более демократический склад с преобладанием средних классов над высшими. Если Новгород менял князей “как хотел”, то для Пскова князь был “главным судьей и гарантом правопорядка вечевого города-земли”.

Но князь был ограничен вечевыми органами, то есть в Пскове мы видим настоящую конституционную монархию, где князь является гарантом государственного устройства, в то время как в Новгороде таким гарантом выступает вече. Из этого явно следует, что Псков имеет больше прав считаться демократическим государством, чем Новгород.

Основным источником права в Новгороде и Пскове первое время являлась Русская Правда, данная Новгороду Ярославом Мудрым и дополненная позже его потомками. Но Русская Правда, написанная еще в первой половине XI в., не могла удовлетворить всем требованиям новгородцев, живших уже в другом столетии. Поэтому Русская Правда постепенно подменялась судебной практикой новгородцев. Кроме судебной практики источниками права служили решения веча, договоры с князьями, международные договоры. Все это порождало неразбериху в различных судебных делах, так как договор с князем мог прийти в противоречие с международным договором или с практикой суда. Требовалась кодификация, которая и была проведена в XV в.

Судебные функции в Пскове выполнялись вечем, князем, посадниками и сотскими, городскими судьями, наместниками князя и посадниками пригородов, старостами волостей и пригородов, псковским наместником Новгородского архиепископа и братчиной. В соответствии с этим в ПСГ содержится запрещение князю и посаднику судить на вече. Решение по

делам, рассматриваемым на вече, выносить могло только само вече. В компетенцию его дел входили наиболее тяжкие преступления (например, преступления высших должностных лиц, дела о поджогах и т.д.).

Суд князя совместно с посадниками и сотскими был постоянно действующим судебным органом в Пскове. За выполнение судебных функций они получали денежное вознаграждение — продажу — в размере, указанном в Псковской судной Грамоте.

Одним из основных источников права Новгорода и Пскова являются договоры республик с князьями. В этих грамотах определялись отношения между князьями и республикой, как было описано выше.

Того внутреннего разлада, какой губил Новгород, не было. Самостоятельность Пскова пала не от внутренних его “болезней”, а от внешних причин — от усиления Москвы, которым выражалось стремление великорусского племени к государственному объединению.

Вопросы и задания для повторения:

- 1) Какие существуют взгляды на вечевой строй в Новгороде?
- 2) Какие меры, принятые Новгородским вече, показывают стремление к независимости города от центра?
- 3) Перечислите основные пункты договора, заключаемого киевским князем с Новгородским вече.
- 4) Какими основными функциями наделялся Совет в Новгороде?
- 5) Что представляло собой административно-территориальное деление Новгорода?
- 6) Какой порядок существовал при выборе епископа?
- 7) Какими обязанностями наделялось население областей?
- 8) В каких случаях вече действовало как верховный суд?
- 9) Кто имел право голоса на собрании вече?
- 10) Можем ли мы назвать город Новгород государством? Аргументируйте свой ответ

Тестовые контрольные задания:

1. Главной исполнительной властью в Новгороде был:

- 1) “посадник”
- 2) “тысяцкий”
- 3) “князь”
- 4) “сотский”

2. Выберите правильное утверждение:

- 1) Тысяцкий был начальником городской полиции
- 2) Для посадника был чётко определён срок службы
- 3) Успешность деятельности Совета не зависела от его сплоченности
- 4) Совет в своей деятельности всегда стремился собирать вече

3. Выберите неправильное утверждение:

- 1) В управлении Новгорода большое влияние имеет епископ
- 2) Население всех пригородов Новгорода имело новгородское гражданство.
- 3) Новгород – это не просто город, а митрополия государства
- 4) Высшим политическим органом в Новгороде является не вече, а княжеская власть

4. Соотнесите области и районы:

1) Бежецкая	a)Гончарский
2) Обонежская	b)Наревский
3) Шелонская	c)Загородский
4) Водьская	d)Плотницкий
5) Деревская	e)Деревенский

5 Территория Новгородского государства была поделена на:

- 1) две отчётливые части

- 2) четыре части
- 3) пять частей
- 4) пять частей, но чётких границ между ними не существовало

6. Выберите неправильное утверждение:

- 1) В Киевский период Псков являлся пригородом, находился в зависимости от Новгорода
- 2) Все жители Пскова имели новгородское гражданство
- 3) Псков не достиг централизации в управлении, которой смог достигнуть Новгород
- 4) Псков по своему внутреннему устройству походил на Новгород

7. Для Пскова характерна:

- 1) Конституционная монархия
- 2) Абсолютная монархия
- 3) Демократия
- 4) Охлократия

8. Больше прав считаться демократическим государством имеет:

- 1) Псков
- 2) Новгород
- 3) Ни Псков, ни Новгород не являются демократическими государствами
- 4) Оба государства на равных правах можно считать демократическими

9. Судебные функции в Пскове выполнялись

- 1) вечем
- 2) князем, посадниками и сотскими, городскими судьями
- 3) наместниками князя и посадниками пригородов, старостами волостей и пригородов, псковским наместником Новгородского архиепископа и братчиной

4) всё вышеперечисленное

10) Основными источниками права в Новгороде и Пскове были:

1) Русская Правда

2) Судебная практика новгородцев

3) Решения веча, договоры с князьями, международные договоры

4) Всё вышеперечисленное

Глава 3. Система государственного и местного управления в период монголо-татарского ига и Золотой Орды (XIII-XIV вв.)

3.1. Причины и последствия монголо-татарского завоевания.

Монголо-татарскому нашествию и монгольскому периоду в нашей истории посвящена обширная научная литература. Из произведений авторов, писавших о монголо-татарском разорении Руси, широкой известностью пользуются книги В. В. Каргалова: "Монголо-татарское нашествие на Русь XIII в."; "Свержение монголо-татарского ига"; "Конец ордынского ига". В них автор анализирует события периода монгольского нашествия, показывает соотношения сил монголов и Руси, рассматривает трагические последствия золотоордынского ига.

В историографии данной проблемы, представленной многотомными работами С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, а также в более поздней исторической литературе монголо-татарское нападение на Русь рассматривается как нашествие завоевателей, утвердивших свое трехсотлетнее иго. Нетрадиционный, далеко выходящий за пределы сложившихся представлений, взгляд на эти события представил Л. Н. Гумилев в своей книге "От Руси до России". В ней Л. Н. Гумилев пришел к выводу, что не было разорения Руси Батыем, отсутствовало ордынское иго, а древняя Русь выступила в союзе с Золотой Ордой. Эти две крайние

концепции монголо-татарского нашествия нашли свое место в современной науке, имеются их сторонники и противники. Однако система государственного управления древнерусскими землями в этот период не нашла своего специального рассмотрения в данных работах. Ее и нельзя рассматривать без показа хода исторического процесса в нашем Отечестве в XIII-XIV вв.

Традиционно развитие исторических событий указанного времени начинают рассматривать с причин монгольских завоевания. Мы постараемся не акцентировать на них внимание, отослав читателей к имеющейся литературе, где эти причины показаны широко и основательно. Констатируем только тот факт, что монголы в начале XIII в. в короткий срок подчинили себе Северный Китай, сибирские народы, завоевали Среднюю Азию. Успехи монголов порой кажутся поразительными. Этот народ, общей численностью не более двух миллионов человек, к середине XIII в. сумел создать крупнейшее в мировой истории государство, простиравшееся от Черного моря до Тихого океана.

Главной причиной таких успехов была не только сила монголо-татар, но и слабость их противников, переживавших период феодальной раздробленности. К моменту первого, пока разведывательного похода в Восточную Европу, который начался в 1222 г., монголы имели громадный боевой опыт «прекрасно отработанную тактику действий. О тактике завоевателей и их образе жизни наиболее подробно из средневековых авторов рассказал итальянский францисканский монах Плано Карпини, посланный папой римским в качестве разведчика и миссионера в Орду в 1245 г. Плано Карпини оставил книгу "История монголов", вошедшую в сборник "За землю Русскую. Век XIII". Из нее мы узнаем, что войско монголов делилось на тумены (в русском переводе - "тьма") — десятитысячные части, тысячи, сотни, десятки. Во всех этих подразделениях была жесткая дисциплина: в случае бегства одного умерщвлялся весь десяток, в случае бегства десятка умерщвлялась сотня и т. д. Так в войске

создавалась своеобразная круговая порука. Такая же военизированная система была принята и в государственном управлении монголо-татар.

Именно такой враг, жестокий, коварный и дисциплинированный, появился в 1223 г. на границах Русской земли. Историки приводят интересные расчеты количества монголо-татарских войск. В дореволюционной историографии численность орды определялась в триста тысяч человек. Определение числа воинов, пришедших на Русь, строилось на анализе мобилизационных возможностей империи монголов. Но известно, что у каждого монгольского воина было не менее трех лошадей. Миллион лошадей зимой на землях Северо-Восточной Руси нечем было кормить. Поэтому современные исследователи склоняются к тому, что Батый привел на Русь в 1237 г. не более сорока тысяч всадников.

Мы не ставили своей задачей рассмотрение хода монголо-татарского нашествия. Он достаточно известен, начиная от штурма Рязани и заканчивая походом в Западную Европу. Ограничимся только итогами этого нашествия, имеющими первостепенное значение для всей системы государственной власти и управления в Древней Руси.

Образно итоги монголо-татарского нашествия в одной из своих статей подвел В. Л. Янин. Не передавая его статью своими словами, приведем фрагмент полностью.

"Нет в истории средневековой Руси эпохи страшнее, чем трагическое XIII столетие. Кривой татарской саблей надвое рассечено наше прошлое. И уже для современников монгольского нашествия ужасы кровавого разорения Руси стали исходной точкой отсчета времени. Уже тогда, как и сейчас, упоминая то или иное событие, говорим: это случилось до монгольского нашествия или после него.

Археологи видят в земле страшный след, оставленный завоевателями. Порой он предстает перед ними черной угольной прослойкой пожарища. И нередко такая прослойка оказывается последней в ряду напластований; выше

нее сосновый лес или пашня, а в ней самой — бесчисленные остатки мертвецов, которых уже некому было убрать".

Последствия ига были поистине страшны. В. В. Каргалов в своей книге "Свержение монголо-татарского ига" приводит следующие из них:

1. Разрушение городов. Такой город, как Рязань, вообще перестав существовать на старом месте. Современная Рязань - это древний городок Переяслав-Рязанский, основанный еще в XI в. Он становится новой столицей княжества, и на него переносится название. Ныне на месте некогда цветущего города — поросшее кустарником городище. По подсчетам археологов, из известных по расколкам 74 городов Руси XII-XIII вв. 49 были разорены Батыем, причем в 24 жизнь не возобновилась, а 15 превратились в села.

2. Исчезновение целых ремесленных специальностей. В древней Руси знали, например, стеклоделие. В Руси Московской его возрождают только в конце XVIII в. с помощью итальянских и немецких мастеров. Причина упадка ремесла - увод многих русских умельцев в Орду, гибель их при штурме монголами городов. Как известно, секреты мастерства в средние века составляли тайну и передавались от отца к сыну. Убитым или умершим на чужбине некому было их передавать.

3. Сожжение многих сел и деревень, а как результат—запустение полей, сокращение посевных площадей.

4. Нарушение традиционных торговых путей в сочетании с разорением городов дало резкое сокращение внешней торговли, привело к внешнеэкономической изоляции Руси.

Можно назвать еще много самых тягостных и плачевных последствий. Но дело было не только в разорении при нашествии. Над Русью было установлено иго созданного завоевателями государства — Золотой Орды. Это иго оказало свое влияние на систему управления древнерусскими землями. Эта система управления способствовала тому, что русский народ в условиях

ига не только сохранил свою национальную самостоятельность, но и нашел в себе силы навсегда изгнать из родных мест ненавистных угнетателей.

3.2. Государственное управление в этот период.

В основе государственного управления древнерусскими княжествами (а они не были едиными и в эпоху Золотой Орды) была княжеская власть. Основным фактором, способствующим ее сохранению, был отказ монголо-татар от прямого включения древнерусских земель в состав Золотой Орды в отличие от стран Средней Азии, Прикаспия и Северного Причерноморья. Кроме того, захватчики не создавали на территории Руси своей постоянно действующей администрации. Поэтому в Древней Руси было сохранено то государственное и местное управление, которое существовало до монгольского нашествия. Именно это управление, прошедшее известную эволюцию, Сумело, в конечном итоге, при помощи церкви сплотить народ вокруг единой цели — изгнания монголо-татарских поработителей и установления политической и экономической независимости государства.

Спустя годы и даже десятилетия после опустошительного нашествия Батыя оставшееся с живых население Руси возвращалось на родные пепелища. Постепенно заселялись села и деревни, поднимались из руин города. С XIV в. начался медленный подъем сельского хозяйства. В нем так же, как и в домонгольскую эпоху, преобладало крупное феодальное землевладение, тесно связанное со всей структурой государственного и местного управления. Эта структура в рассматриваемую эпоху выглядела следующим образом.

Система русской управленческой иерархии XIV в. включала в себя четыре нисходящие ступени. На верхней ступени возвышались великие князья — верховные правители Русской земли. Вторую ступень занимали вассалы великого князя — удельные князья, обладавшие правами суверенных правителей в пределах своих уделов. На третьей ступени находились вассалы удельных князей — бояре и служилые князья, утратившие права удельных,

иными словами, крупнейшие феодалы-землевладельцы. На низшей ступени управленческой иерархии стояли слуги под дворским — управляющим княжеским хозяйством, оставлявшие княжескую и боярскую администрацию. Они получали от князя или боярина небольшие участки земли за службу, В конце XIV в. их стали называть дворянами и детьми боярскими.

Ранее сложившийся на Руси политический строй княжеств существенно не изменился в XIII-XIV вв. По-прежнему князьям принадлежала в их княжествах судебная и административная власть над населением.

Во главе управления княжескими землями и хозяйством стоял дворский. В его ведении находились все прочие слуга княжеского двора, руководившие отдельными отраслями хозяйства. Казной князя ведал казначей, а его архивом — печатник. С появлением в суде, дипломатии и управлении хозяйством письменной документации у князя сложился штат дьяков и подьячих. Позднее этот бюрократический штат вошел в систему великокняжеских (государственных) приказов. Следует заметить, что отличительной чертой управления в княжествах XIV в. являлось слияние дворцового управления с государственным. Во всех делах управления князья опирались на духовенство, которое обычно поддерживало княжескую власть.

Роль церкви в государственном управлении Руси требует своего специального изучения. Советская историография этому вопросу внимания не уделяла, а если и появлялись отдельные работы, то в них главным образом речь шла о феодализации русской православной церкви. Именно с этих позиций написана монография ведущего историка церкви Н. М. Никольского "История русской церкви". Отношения церкви с княжеской властью в период феодальной раздробленности Руси и монголо-татарского ига здесь не стали стержневой идеей исследования. Данной проблеме частично посвящена небольшая статья М. Н. Покровского "Феодализация православной церкви и татарское иго", опубликованная в сборнике статей "Религия и церковь в истории России".

Аккумулируя основные идеи исследователей по указанному вопросу, можно сделать следующие выводы. Монголо-татары не посягали на духовный образ жизни русских людей и прежде всего на их православную веру, хотя и варварски разрушали церкви. Они вообще были терпимы к любому вероисповеданию и даже у себя в Золотой Орде не мешали отправлению любых религиозных обрядов. Русское духовенство ордынцы не без основания считали нередко своим союзником. Во-первых, русская православная церковь боролась против влияния католичества, а папа был врагом Золотой Орды. Во-вторых, церковь на Руси в начальный период ига поддерживала, ради сохранения всей системы государственного управления в русских княжествах, князей, выступавших за сосуществование с Ордой. В свою очередь ордынцы освобождали русское духовенство от дани и снабжали служителей церкви охранными грамотами на церковное имущество. Все это, вместе взятое, позволило русской православной церкви сохранить известную самостоятельность и независимость от монголо-татарского ига и в последующем сыграть значительную роль в собирании русских земель, в сплочении всего русского народа для борьбы за независимость.

Выдающимися церковными деятелями в осуществлении этой цели стали в XIV в. митрополит Алексий и Сергей Радонежский. Они, используя великое объединяющее и духовное начало русской православной церкви, шаг за шагом приближали день Куликовской битвы.

Встав на путь предоставления известной самостоятельности в своих землях русским князьям и церкви, монгольские правители, тем не менее, пытались переместить политический центр русских княжеств в Золотую Орду. Об этом свидетельствуют получение русскими князьями ярлыков на княжение и система сбора дани в интересах монголо-татар. Однако эти новшества в государственной власти Руси в XIII-XIV вв. не стали раз и навсегда данными. Они в указанный период прошли свою эволюцию.

В первые годы после установления на Руси монголо-татарского ига хан Батый вызвал к себе всех русских князей, которые должны были

засвидетельствовать свою покорность и из его рук получить свое княжество. Нередко такие приезды князей в Орду заканчивались их смертью. По подсчетам М. Д. Подубояриновой, сделанным в ее монографии "Русские люди в Золотой Орде", за первые сто лет монголо-татарского ига по приказанию хана в Орде было убито более десяти русских князей. Неудивительно, что, отправляясь в Орду, русские князья писали духовные грамоты (завещания).

Этими актами монгольские ханы давали понять, где находится политический центр Руси, и откуда исходят истоки государственной власти и управления. Эта система ярлыков на власть просуществовала во взаимоотношениях Руси и Орды с 1242 по 1434 гг. Первым туда в 1242 г. отправился Александр Невский, а последним—в 1434 г. Василий Юрьевич Косой.

С получением ярлыков на княжеский престол русские князья в проведении внутренней политики сохраняли свою независимость от ханской власти. Здесь продолжала существовать та система государственного управления, которая сложилась, в домонгольскую эпоху. Эволюция власти проходит в плане изменения порядка сбора дани, а затем и в направлении усиления московских князей и превращения их в правителей Московского государства.

С установлением монголо-татарского ига порядок сбора дани был следующим. Ее собирали ордынские сборщики-баскаки. Они приезжали на Русь в сопровождении вооруженной охраны. Для раскладки дани проводилась специальная перепись (число). Ею занимались ордынские численники, которые ходили по домам и устанавливали размер дани, используя старые русские единицы обложения — соху. Одновременно с переписью численники приступили к созданию на Руси баскаческой военной организации. Они принудительным набором образовывали из местного населения военные отряды, во главе которых ставили своих десятников, сотников, тысячников и темников. Эти отряды не подчинялись русским князьям и полностью

поступали в распоряжение баскаков, которые строго следили за выполнением установленных повинностей и вообще за всей жизнью русских княжеств. Отряды баскаков располагались в Суздальской, Муромской, Рязанской, Тверской, Курской и Смоленской землях. Великий баскак, которому подчинялись все местные баскаки, находился при Александре Невском во Владимире и связывал князя по рукам. Военная организация баскаков заменяла собой оккупационные войска. Однако во внутреннюю жизнь русских княжеств она не вмешивалась. Ее интересовал только размер собранной дани. Во всем остальном княжеская власть была самостоятельной.

В первой трети XIV в. система сбора дани из русских княжеств была изменена. В царствование Ивана Калиты (1325-1340 гг.), который заслужил полное доверие Орды, русские князья получили право сами собирать дань и отправлять ее в Орду. В последующем во взаимоотношения Руси и Орды важным фактором являлся уже не сам процесс сбора дани, а ее размер, который, по мере роста могущества Московского государства, уменьшался.

Именно с Московского княжества пошел процесс освобождения русских земель от монголо-татарского ига. Незначительному в середине XV в. удельному Московскому княжеству суждено было возглавить борьбу русских земель против Золотой Орды, преодолев феодальную раздробленность Руси, и стать доминирующей политической силой в Восточной Европе.

Возвышение Москвы и превращение ее со временем в центр национального объединения русских земель отнюдь не объяснимо ссылкой на ее благоприятное географическое положение. Такая точка зрения начала распространяться в российской историографии еще в первой половине XIX в. С легкой руки Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева ее приняла и даже "во многом усилила советская историография. С описания выгодного географического положения Москва начиналась история ее возвышения во всех учебниках, как Дореволюционных, так и нынешних. Но заметим: исходная территория Московского княжества была очень незначительна, даже поyle объединения в одном княжестве всей протяженности Москвы-

реки. Поэтому нам представляется, что географический фактор возвышения Московского княжества излишне преувеличен.

Своим возвышением Москва обязана не географическому, а политическому фактору. Первые московские правители сумели не только пробиться к великокняжескому престолу, но и удержать его в конечном счете за собой, несмотря на все перипетии княжеских междоусобиц и интриг в хамской ставке. Подробно эти стороны нашей истории рассматриваются в романах Дмитрия Балашова "Московские государи".

Крупной удачей для московских князей было подавление народного антизолотоордынского восстания в Твери в 1327 г. Воспользовавшись этим предлогом для устранения своих соперников, московский князь Иван Калита самолично возглавил карательный поход ордынцев против Твери. В награду он получил и великокняжеский престол, и право собирать дань с русских земель и доставлять ее ханам. Назначение Ивана Калиты главным сборщиком дани явилось большим политическим выигрышем для московского княжества. Сосредоточение в руках московского князя значительных средств открывало ему дополнительную возможность оказывать политическое давление на другие русские земли. Иван Калита заложил основы могущества Московского княжества. Его называют первым собирателем Русской земли, положившим начало возвышению Москвы. Ивану Калите татаро-монголы передали также и судебную власть над всеми князьями, чем занимались ранее сами. Отныне Иван Калита и его преемники могли воздействовать на своих политических противников среди других русских князей как силой от имени золотоордынских ханов, так и, по выражению В. О. Ключевского, "бить рублем", поскольку, собирая дань, всегда можно было "нажать и пережать". Династические интересы московских князей, округливших свои владения, где военными захватами, где "прикупом" новых территорий, в силу логики исторических событий поставили их во главе объединения русских земель. Установилась гегемония Москвы в Северо-Восточной Руси, и этим закладывалась политическая основа создания единого Русского государства.

Объединение русских земель вокруг Москвы происходило, таким образом, в первую очередь под влиянием внешнеполитических факторов - необходимости обретения полной национальной независимости от Золотой Орды. Создание единого Русского государства не было в достаточной мере подготовлено экономически, как это было при образовании централизованных государств в Западной Европе. Процветающие города и торговые связи не являлись и отличие от Западной Европы той цементирующей основой, на которой велось строительство единого государства. И чем меньше проявляли себя в объединительном процессе стихийные экономические силы, тем большую роль играла в нем сила военная.

Благодаря этой силе в 1380 г. "великий князь всея Руси" (титул московских государей) Дмитрий Иванович, впоследствии Донской, разбил в Куликовской битве золотоордынское войско. К тому времени Московское княжество уже было самым крупным и сильным на Руси. В 1480 г. при Иване III оно перестало платить дань золотоордынским ханам, в начале XVI в. включило в свой состав все ранее зависимые от Орды княжества, а также новгородскую и псковскую земли. Последним в 1521 г. было присоединено Рязанское княжество. Поэтому нам предстоит рассмотреть систему власти в Московском государстве.

Территориальный и национальный рост Московского княжества сопровождался политическим подъемом московского князя — того, кто был старшим в княжеской семье. В то время, когда Московское княжество вбирало в себя разьединенные части Русской земли, этот старший князь собирал в своих руках раздробленные элементы верховной власти и превратил, в конечном итоге, Московское княжество в национальное Русское государство, а следовательно, и сам превратился в русского государя. В то время, когда Москва поднималась, поглощая другие русские княжества, ее великий князь возвышался, подчиняя себе удельных московских князей.

Следуя за возвышением Москвы, мы видим на первом плане деятельность московского великого князя. Но московский великий князь был не единственным, а только старшим из московских князей. Вотчина московских князей не была цельной владельческой единицей: подобно вотчинам других княжеских линий, она представляла группу независимых удельных княжеств. В то время, когда начиналась объединительная роль Москвы, в семье ее князей еще вполне действовали старые удельные отношения. Но по мере того, как расширялись владения, и возрастало внешнее значение Москвы, изменялись и внутренние отношения между московским великим князем и его младшими удельными родичами. Обстоятельно этот процесс рассмотрен в первой книге В. О. Ключевского "Русская история". Попытаемся его восстановить в период XIII-XIV вв., не касаясь влияния Орды.

В системе княжеской власти, как справедливо отмечал В. О. Ключевский, во все времена особое значение имел порядок наследования и порядок осуществления этой власти. Порядок наследования, действовавший в Московском княжестве в XIII-XVI вв., открывается современному исследователю из дошедших до нас духовных грамот князей — их духовного завещания. По этим грамотам князь разделял свои владения между сыновьями, а при отсутствии таковых — между ближайшими родственниками. При этом каждый князь-наследник являлся полным хозяином доставшегося ему удела. Он владел им вполне независимо. Формулой этой независимости можно признать слова Дмитрия Донского в его договорной грамоте со своим двоюродным братом от 1388 г. В ней записано: "Тобе знати своя отчина, а мне знати своя отчина". На основании этой формулы и определяются взаимные отношения князей-сонаследников по владению. Каждый князь обязывался: не вмешиваться в удельные дела другого, не мог без разрешения владельца приобретать земли в чужом уделе, не мог даже без позволения местного владельца проехать через его владения "на свою утеху", т. е. на охоту. Итак, каждый удельный князь был

независимым владельцем своего удела. Однако все они, согласно заветам отца, обязаны были чтить старшего брата вместо отца, а старший обязывался держать младших братьев в братстве без обиды и заботиться о детях их, если они осиротеют.

Существовали ли какие-либо обязательные отношения по владению удельными княжествами с характером политических связей между ними? По договорным грамотам XIV в. они отсутствовали. Старший великий князь не имел политической власти над младшими своими родичами, он не мог судить их, если это не были его дети. Притом тогда уже не существовало на Руси и единого великого князя. Такой титул имел каждый отделившийся княжеский род: у князей тверских был свой великий князь, у ростовских — свой, у ярославских — свой и т. д. Правда, первым из этих великих князей, старейшим из старших, можно было считать великого князя московского, потому что с Ивана Калиты он владел непрерывно и великокняжеской Владимирской областью. Но в XIV в. под влиянием начал, на которых был построен удельный порядок владения, и Владимирское великое княжество утратило свой прежний родовой характер. В духовной с коей 1389 г. великий князь Дмитрий Донской благословил своего старшего сына этим княжением, как своей отчиной, а внук его Василий Темный включил Владимирскую область в состав своей наследственной московской вотчины. Так исчез последний остаток прежнего нераздельного княжеского владения.

Действительные отношения московских князей с Дмитрия Донского или даже при его ближайших предшественниках становились уже на другие основания. Началось постепенное превращение удельных князей из самостоятельных владельцев в слуг своего старшего родича, великого князя. Великий князь московский приобретал все большее преобладание над удельными младшими родичами.

Усиление старшего наследника происходило при условии подчинения ему удельных князей. Это подчинения принимало различные формы. Простейшую форму представляла личная служба удельного князя великому

князю по договору. Эту форму встречаем в договоре Дмитрия Донского с двоюродным братом Владимиром Серпуховским 1362 г. Здесь удельный князь, оставаясь независимым в своем уделе, обязывается служить великому без ослушания, по обоюдному договору, а великий князь — "кормить", "вознаграждать слугу по его службе".

Другую форму представляло положение окупных князей, у которых великий князь покупал их уделы, оставляя за ними пользование их бывшими вотчинами с известными служебными обязательствами. В подобном положении находились и князья, у которых великий князь отнимал уделы, но самих принимал на свою службу, возвращая под ее условием отнятые вотчины или части их в виде пожалования.

Наконец, великие князья стремились подчинить себе удельных в силу общего принципиального требования, чтобы удельные князья повиновались великому именно потому, что они удельные. Здесь вотчины удельных князей не отнимались и не покупались, а князья сами по договору отказывались от них и получали их обратно, как пожалование. Кроме того, с конца XIV — начала XV в. московский князь получает право суда над младшими князьями.

Итак, мы проследили два процесса, за счет которых создавалось политическое и национальное значение Московского княжества и его старшего князя. Один процесс расширял территорию и внешнее влияние этого княжества, другой — собирал элементы верховной власти в лице старшего из московских князей. Эти процессы шли в условиях монголо-татарского ига, которое не разрушило систему управления русскими княжествами. В результате при активной и ведущей роли этой системы управления в XV в. удалось восстановить полную государственную независимость русских земель и образовать российское централизованное государство.

Вопросы и задания для повторения:

- 1) Какие причины и последствия имело монголо-татарское иго?
- 2) Какие ступени включала в себя система русской управленческой иерархии XIV в.?
- 3) Каково было положение православной церкви в рассматриваемый период?
- 4) Какой порядок сбора дани действовал на Руси?
- 5) С чем было связано возвышение Москвы и превращение её со временем в центр национального объединения русских земель?
- 6) Какой порядок наследования княжеской власти существовал на Руси?
- 7) Существовали ли какие-либо обязательные отношения по владению удельными княжествами с характером политических связей между ними
- 8) Перечислите существующие формы подчинения удельных князей московскому князю после возвышения Москвы.
- 9) С какого периода московский князь получает право суда над младшими князьями?
- 10) За счёт каких двух процессов создавалось политическое и национальное значение Московского княжества?

Тестовые контрольные задания:

1. Выберите правильное утверждение:
 - 1) Монголо-татары посягали на духовный образ жизни русских людей и прежде всего на их православную веру
 - 2) Отличительной чертой управления в княжествах XIV в. являлось слияние дворцового управления с государственным
 - 3) Ранее сложившийся на Руси политический строй княжеств существенно изменился в XIII-XIV вв.
 - 4) в XIII-XIV вв. князьям не принадлежала в их княжествах судебная и административная власть над населением.

2. Процесс освобождения русских земель от ига начался с:

- 1) Московского княжества
- 2) Новгорода
- 3) Пскова
- 4) Смоленской земли

3. Выберите неправильное утверждение:

- 1) Сборщиками дани на Руси были ордынские сборщики-баскаки
- 2) Для раскладки дани проводилась специальная перепись
- 3) С получением ярлыков на княжеский престол русские князья в проведении внутренней политики сохраняли свою независимость от ханской власти
- 4) Монгольские правители не пытались переместить политический центр русских княжеств в Золотую Орду

4. Своим возвышением Москва обязана:

- 1) экономическому фактору
- 2) географическому фактору
- 3) политическому фактору
- 4) всё вышеперечисленное верно

5. Какой правитель включил Владимирскую область в состав московской вотчины?

- 1) Дмитрий Донской
- 2) Василий Темный
- 3) Иван Калита
- 4) Александр Невский

6. Какой правитель получил и великокняжеский престол, и право собирать дань с русских земель и доставлять ее ханам.

- 1) Дмитрий Донской
- 2) Василий Темный
- 3) Иван Калита
- 4) Александр Невский

7. Военная организация баскаков:

- 1) только собирала дань
- 2) под её влиянием находились все сферы общественной жизни
- 3) выполняла судебные функции
- 4) занималась охраной общественного порядка

8. Выберите правильное утверждение:

- 1) В XIV в. Старший великий князь имел политическую власть над младшими своими родичами
- 2) великие князья не стремились подчинить себе удельных князей
- 3) с конца XIV — начала XV в. московский князь лишается права суда над младшими князьями.
- 4) С Дмитрия Донского началось постепенное превращение удельных князей из самостоятельных владельцев в слуг своего старшего родича, великого князя.

9) Выберите неправильное утверждение:

- 1) Территориальный и национальный рост Московского княжества сопровождался политическим подъемом московского князя — того, кто был старшим в княжеской семье
- 2) Московский великий князь был не единственным, а только старшим из московских князей
- 3) Вотчина московских князей была цельной владельческой единицей
- 4) Каждый князь-наследник являлся полным хозяином доставшегося ему удела

10) Размер дани в Киевской Руси рассматриваемого периода устанавливали:

- 1) сборщики-баскаки
- 2) ордынские численники
- 3) русские князья
- 4) размер дани чётко не фиксировался

Литература:

1. Бадак А. Н., Войнич И. Е., Волчек Н. М. История средних веков: Европа. – Минск, 2000.
2. Беляев И. Д. История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
3. Вернадский Г. В. История России: Киевская Русь. – Тверь, - М.: ЛЕАН; АГРАФ, 2000.
4. Владимирский – Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995.
5. Горский А.А. Русь в конце X – начале XII вв.: территориально-политическая структура // Отечественная история – 1992 - №4., стр. 144-149.
6. Еремян В. В. Государственный строй Древней Руси как сочетание полисной демократии и княжеской власти // Право и политика – 2004 - № 2 – с. 85-126.
7. Иловайский Д. И. История России. Становление Руси. – М.: «Чарли», 1996. – стр. 548 – 608.
8. История государственного управления в Росси: учебник для вузов/под ред. А.Н. Марковой – М.: Закон и право, Юнити, 1997 г. Стр. 28-37.
9. Костомаров Н.И. Русская республика (северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки).

- Исторические монографии и исследования. (Серия “Актуальная история России”). – М.: “Чарли”; Смоленск: “Смядынь”, 1994 г. – стр. 283-284.
10. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Курс русской истории Т. I. – М.: «Мысль», 1987.
11. Луговой В. Выборы в средневековом Новгороде. // История. – Приложение к газете “Первое сентября”, 1998 г., № 2.
12. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. – СПб.: “Университетская книга”, 2001г., стр. 25-40
13. Пиджаков А. Ю. Источники права Новгородской и Псковской феодальных республик // История государства и права – 2004 - № 1 – с. 59-61.
14. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб.: “Кристалл”, 2001 г.
15. Порай – Кошиц И. История русского дворянства. – М.: Изд. «Крафт +», 2003.
16. Пузанов В.В. Народ и власть в городах-государствах Древней Руси // История России: Народ и власть. – СПб., 2001. – стр. 32
17. Савельев Е.П. Древняя история казачества – М.: “Вече”, 2002. – стр. 76
18. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1910. – с. 141-142
19. Скрынников Р.Г. Русь IX – XVII в. – СПб.: Издательство “Питер”, 1999г., с. 97
20. Фроянов И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. – СПб., 1995. – стр. 194
21. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Начала Русской Истории. – Изд. Дом «Парад», 2001г.

Раздел II. Западные земли в XIV – XVII вв.

Глава 1. Великое княжество Литовское.

1.1. Образование Великого княжества Литовского и его административно-территориальное устройство.

Западные и юго-западные русские земли: Полоцкая, Смоленская, Чернигово-Северская, Киевская, Волынская, Подолье, пострадавшие от татаро-монгольского завоевания, стали основой для формирования нового государственного образования – Великого княжества Литовского или Литовско-Русского государства. Это государственное образование получило название «Литовская Русь», и очень скоро оно, слабое в административном отношении, попало в орбиту политического и культурного влияния соседней Польши.

На сегодняшний день не существует единого мнения по поводу процесса образования Литовского государства и присоединения русских земель. Одна из точек зрения состоит в следующем: ко второй половине XIII в. в раздробленной на мелкие общественные союзы (которые получили в русских источниках название «волостей») Литве образовалась крупная политическая структура - Великое княжество под властью Миндовга и его ближайших приемников. По причине того, что в русских землях не было единства, сила оружия при их захвате имела второстепенное значение. Мало того, под давлением внешних опасностей западнорусские земли сами должны были идти в объятия Литвы. К XIV в. государство представляло собой конгломерат земель и владений, объединённых только подчинением верховной власти великого князя, оно было неким симбиозом нескольких политических организаций.

Другие историки замечают, что присоединение русских земель происходило различными путями: одни земли присоединялись путём дипломатических переговоров, другие – после борьбы на договорных началах, а третьи – несомненная добыча литовских князей. С князем Даниилом возвышающегося на юге Галицкого княжества Миндовгу (точнее,

его сыну Войшелгу (1263-1268)) удалось заключить договор под условием уступки Роману, сыну Даниила Галицкого, русских земель, занятых Миндовгом, но с признанием верховной власти Миндовга над этими землями. Этот договор, выгодный для Миндовга, был скреплен брачным союзом дочери Миндовга с сыном Даниила. Многие русские земли добровольно вошли в состав Великого княжества Литовского путем заключения между князьями своего рода соглашений, «ряда». Кроме того, новое государство давало литовцам защиту от немцев, а русским - прибежище от татар. Первые, самые ранние победы над монголо-татарами были одержаны русскими полками в союзе с ратями литовцев. Наряду с этим некоторые территории (например, Смоленск) на протяжении многих лет приходилось покорять силой оружия. Обстоятельства присоединения земель обусловили различия во взаимоотношениях литовского правительства с разными частями своего государства. Государство представляло собой федерацию, в которую с русской стороны входили удельные княжения и земли. Если Литовское княжество в узком смысле слова (земли Аукштайтии и приросшие к ним русские земли Чёрной Руси) князья считали своей вотчиной, то с другими частями государства устанавливались договорные отношения.

Следует заметить, что русское влияние в Великом княжестве Литовском быстро росло. Многие литовские князья и вельможи отказались от язычества и обратились в русскую веру (греко-православие). Русские методы управления, а также русские юридические понятия были признаны общеобязательными для всего Великого княжества. Русские ремесла и способы ведения сельского хозяйства развивались в рамках старых традиций. Русский стал языком великокняжеской канцелярии, а также многих ведущих литовских князей и дворян, у многих из которых были русские жены. Он был также языком администрации и судопроизводства во всем Великом княжестве. В XIII и XIV вв. литовский язык реже, нежели русский, использовался в сфере интеллектуальной жизни, правительстве, администрации и законотворчестве.

Существует и такая точка зрения, согласно которой при Гедимине литовское правительство вступило на путь собирания русских земель. Причём завоевания не было, было именно собирание рассыпанной части Киевской державы. Прибегать к завоеваниям не было никакой необходимости, так как гнетущие бытовые условия старого времени должны были заставлять русские земли и русских князей вступать в союз, а затем и добровольно подчиняться власти сильных и энергичных литовских вождей. Лишь благодаря литовскому объединению русские области получили гарантии для спокойного развития своей внутренней жизни. Отмечается, что в государственном строе Великого княжества XIV в. было много общего с государственным строем Древней Руси. Литовское правительство давало землям широкую автономию. Ряд историков видят в этом значительную децентрализацию в структуре государства, и лишь со времен Витовта начинается внутреннее объединение путём постепенного изживания старой удельной розни между отдельными литовско-русскими областями, но до полного уничтожения автономии было ещё очень далеко. Эта система напоминала федерацию, но не в полном понимании этого слова, так как до середины XVI в. не было выработано форм представительства земель в центральных органах власти.

Итак, литовско-русское государство в XIV в. приобрело федеративный характер. И, в сущности, представляло собой конгломерат земель и владений, объединенных только подчинением верховной власти великого князя, но стоявших особняком друг от друга и не сплотившихся в единое и компактное политическое целое, некий симбиоз нескольких политических организаций и такой характер оно удержало отчасти в последующее время. Тезис этот был выдвинут еще в дореволюционной историографии и полностью прошел проверку временем. Дело создания единого государства принадлежало князю Миндовгу (1240-1263), ему принадлежит и первое достоверное княжение. Формирование государства проходило очень динамично, расширяя свои владения за счет русских и литовцев, он действовал с помощью русских

против литовцев и с помощью литовцев против русских. При князе Миндовге отмечается появление децентрализованных стремлений русских областей, после его смерти в Литовском княжестве произошли междоусобицы, вследствие которых в значительной степени оно потеряло свою силу; однако, оно уже настолько окрепло при Миндовге, что не могло окончательно разложиться после его смерти. Основателем же могущества Литовского княжества считается Гедимин (1315-1341) , хотя и предшественник его Витенес (1290-1315) много сделал в этом отношении. Продолжателем их дела явился Ольгерд (1341-1377), присоединивший к своему государству Подолье и обширные степные области по нижнему течению р. Днепр, и Витовт (1392-1430), торжественно въехавший верхом на лошади в воды Черного моря в 1415 году, символизируя этим актом установление здесь своей власти. Также Витовт закрепил свою власть в Смоленске, который надолго остался в границах Великого Княжества Литовского.

Благодаря завоеваниям великих князей литовских, к концу XIV в. Великое Княжество Литовское простиралось на запад почти до берегов Балтийского моря, а на юг - до берегов Черного моря. Оно включало в себя Беларусь, Украину, Подолию, Волынь, Подлясье, Литву, а также части земель калужских, тульских и орловских. Столицей его был сначала г. Новгородок (Наваградак), а позднее - Вильно. Символом государственной независимости Великого Княжества Литовского был герб, представлявший форму воинского щита, на котором изображен скачущий рыцарь на белом коне, держащий в правой руке копье, а в левой - поводья лошади. В верхней части копья развевается хоругвь с изображением православного креста греческой формы, фон и поле герба представлены в светло-красных тонах. Этот герб украшал знамена воинов, изображался на государственной печати великого князя и монетах. Он существовал до Люблинской унии 1569 года, после которой Великое Княжество Литовское было присоединено к Польше.

1.2. Форма правления

Во главе Великого княжества Литовского стоял Великий князь, он же польский король, который обычно назывался "господарь" и избирался на сеймах шляхтой. Господарская рада и сейм являлись высшими органами государственной власти в Княжестве. В 1401 и 1413 гг. многие историки уже видят первые сеймы, в которых, правда, участвуют бояре из собственно литовской земли. Когда сложилось Великое княжество Литовское, в нём оказалось много крупных землевладельцев с политической властью и влиянием. Внешняя опасность заставила их сплотиться вокруг одного – старшего. Но когда совет и согласие покинули правящий княжеский род, тогда и местные вожди общества проявили политическую самостоятельность и заставили своих государей признать за ними право на участие в распоряжении судьбой государства. Возникновению сейма способствовало 2 обстоятельства: неразвитость великокняжеской власти и воздействие порядка, действовавшего в том государстве, с которым соединилась Литва (Польше). Однако политическое преобладание собственно литовской земли всё больше превращалось в настоящее господство, и русские земли дали выход своему недовольству при Свидригайло и в начальный период княжения Казимира. Причём русские земли настолько дали почувствовать Литве их силу и значение, что литовское правительство в последующее время уже не считало возможным решать важные государственные вопросы без их ведома и согласия и приглашало их знать на литовский сейм. Так при Казимире и возник «великий вальный сойм». Он был порождением компромисса, в который господствующая литовская земля вынуждена была вступить с областями - аннексами Великого княжества. Откуда же источник силы, которую обнаружили земли – аннексы? Население представляло собой не разбитую народную массу, которой легко было властвовать из центра, а ряд довольно крупных и компактных обществ, имевших своих местных вождей и руководителей, которые имели власть и влияние.

Но существует и другая точка зрения, согласно которой сеймы существовали и в русских, и в литовских землях. Им принадлежали многие функции: избрание князей, военные дела, законодательные вопросы, судебные дела. Сеймы – те же древнерусские вечевые собрания, но принявшие сословную окраску применительно к новым условиям государственной жизни.

Однако, историография нащупывает правильное решение проблемы. Силы общины, имевшей ещё в ряде районов государственный статус, замедленность формирования сословной стратификации, характер социальной борьбы, позднее появление крупного иммунизированного землевладения – всё это говорит о том, что хронологической гранью появления «сойма» может служить конец XV – начало XVI в. Не раньше складываются и местные шляхетские сеймы. Сам факт формирования «сойма» свидетельствует о возникновении государства особого типа, которое можно назвать сословно-аристократическим.

Материалы по истории Великого княжества Литовского дают возможность проследить за эволюцией государственности в значительном регионе Восточной Европы. Это путь в несколько столетий. В начале его стоят древнерусские города-государства. Город-государство, государство-община, когда община приобретает форму государства. Так было в Древней Греции, так было и на Руси. Города-государства появляются потому, что классово-антагонистическое общество не может зародиться непосредственно в недрах родоплеменного. Так же сразу не может появиться и классовая государственность. Классово-антагонистическое общество развивается уже на базе территориальных отношений, когда в экономике и политической жизни главенствует община без первобытности (по терминологии А. И. Неусыхина). Города-государства имеют уже основные «государственные» черты: расселение по территориальному принципу, существование публичной власти и взимание налогов. Но это ещё государство-община. Такого рода государство нельзя расценивать как «классовое» и даже «раннеклассовое». Но

и от городов-государств прямо перейти к антагонистической государственности было невозможно. Та мелкая и средняя собственность, которая росла снизу, из недр общины, не разрушала прежние структуры. Для этого была необходима именно крупная и, подчеркнем это, привилегированная собственность на землю. Источником такого рода землевладения была служба. Появившись, иммунизированное землевладение со временем разрушает прежние служебные отношения и приводит к формированию сословно-аристократического государства, основным политическим институтом которого в Великом княжестве Литовском был сейм. Примерно такой же процесс шел в Центральной Европе, но на два века раньше.

Положение великого князя в государстве было двойное: одно в землях, находившихся в непосредственном его владении, и иное в удельных княжествах. В своих княжеских землях он был неограниченный самодержавный монарх, но в правление удельных князей не вмешивался. Удельные князья правили самостоятельно при помощи вече и бояр. Все удельные князья Великого княжества Литовского признавали над собою власть великого князя. В случае войны Великий князь становился во главе войска и был главнокомандующим всех военных сил, соответственно под его командой находились удельные князья со своими войсками. Монарший титул Гедимины был: "Великий князь литовский и русский". Его преемники величались: "Великий князь Литвы и Руси" или "Великий князь Литвы, Руси, Самогитии и Киева". Александр титуловался: "Божией милостью великий князь Литовский, Русский, Жомойтский и иных".

Великий князь считал государство своей собственностью и делил его между сыновьями. Гедимин и Ольгерд, покорив русские княжества, удалили из них прежних владетельных князей Рюриковичей и посадили на их места своих сыновей и ближайших родственников. Таким образом, князья из династии Гедимины завладели всеми княжествами, вошедшими в состав

Великого княжества Литовского. Роды этих князей с течением времени умножались и уже к концу XV в. их насчитывалось более 70.

Великий князь Витовт, опасаясь ослабления государственной монолитности, упразднил власть некоторых наиболее влиятельных удельных князей и заменил их своими наместниками, а позднее воеводами. На сейме в Городле в 1413 году постановили ввести административное деление Великого княжества Литовского на воеводства. Первые воеводы после Городельского сейма были назначены в Троках и Вильно. Впоследствии назначены воеводы в следующих городах: в 1504 г. в Полоцке, в 1507 г. в Наваградке, в 1508 г. в Смоленске, в 1511 г. в Витебске, в 1514 г. в Подлясьи, в 1513 г. в Минске, в 1569 г. в Берестье и Мстиславле. Кроме этого, были учреждены воеводства: Киевское, Подольское и Волынское. С упразднением удельных княжеств Великое княжество Литовское превратилось в монолитное государство во главе с монархом - Великим князем.

С установлением деления на воеводства удельные князья потеряли всякую власть и превратились в частных землевладельцев. Они сохранили свои княжеские титулы и некоторые символы своего княжеского звания: печать из красного воска, места по правой стороне от Великого князя или короля на заседаниях сейма. С течением времени многие старинные княжеские роды совершенно исчезли, а другие приняли фамилии по названию своих имений или по иным признакам, растворившись в шляхетском сословии и образовав класс высшей аристократии и магнатов. К этому сословию принадлежали шляхетские роды богатых землевладельцев, не имевших княжеских титулов.

При Великом князе Литовском существовал высший правительственный совет, похожий на боярский совет Киевского периода, но получивший польское название «рада», а члены этого совета – «паны рады». Власть великого князя была ограничена Радой, в которую входили высшая светская и духовная знать, высокопоставленные должностные лица. Во время отсутствия государя Рада полностью управляла государством, она была

исполнительно-распорядительным, законодательным, судебным и контролирующим органом.

Если попытаться определить основной стержень социально-политического механизма древнерусских городов-государств, то это будет своего рода двуединство веча и князя. Там, где в большей степени сохранились вечевые, общинные традиции, там государственность была ближе к древнерусской, древнерусским городам-государствам. В тех же районах, где усиливалась княжеская власть, там формировались «княжества». Усиление княжеской власти происходило за счет роста «служебной организации», расширения служебных отношений. Но еще необходимо обратить внимание на одно любопытное обстоятельство. Великое княжество Литовское до того, как там стало интенсивно развиваться иммунизированное землевладение, строилось по образу и подобию отдельного княжества. Подобно тому, как волости Верхнего Поднепровья и Подвинья были своего рода «моделью» древнерусского города-государства, так и любое из княжеств может служить образцом того пути, по которому шло Великое княжество Литовское до того, как оно стало превращаться в сословное государство.

Наибольшим скреплением литовско-русского государственного союза было господское землевладение, система дворов и замков. Но до определенного времени это «землевладение» не что иное, как разросшаяся «служебная система», служебная организация. Эта служебная организация была существенным атрибутом литовско-русского государства XIV—XV вв.

Итак, это было одно из немногих в Европе государств, в котором установилась демократическая политическая система - дворянская республика, в то время как большинство остальных стран находились во власти абсолютных монархов.

1.3. Система органов государственного управления

Из среды шляхты великий князь назначал высших сановников в государстве, в том числе и воевод. Шляхта занимала все государственные королевские или великокняжеские должности. С этими должностями соединялись богатые доходы и большое политическое влияние. Они перешли в Литовскую Русь из Польши и сложились по польским образцам. Первой и важнейшей должностью в Великом княжестве Литовском была должность канцлера. Он управлял канцелярией великого князя, в его руках находилось все делопроизводство. По современным понятиям соответствовал министру иностранных дел: он скреплял подписью и печатью акты, привилегии и указы великого князя. Основной задачей канцелярии являлось документирование решений господаря, Рады и сейма. За канцлером закрепилось название "печатарь", так как ни один официальный документ не имел юридической силы без приложения большой или малой государственной печати, которым он распоряжался. Основная работа по организации и ведению делопроизводства в канцелярии была возложена на писарей, секретарей и дьяков. Разница между писарями и секретарями заключалась в том, что первые являлись более государственными служащими, а вторые - личными доверенными помощниками господаря. Для исполнения своих обязанностей секретари пользовались аппаратом государственной канцелярии наравне с писарями, в результате чего постепенно приобщались к государственным делам. Писари, наоборот, будучи постоянно рядом с господарем при решении государственных вопросов, завоевывали его расположение и становились его личными делопроизводителями. Дьяки являлись низшими служащими канцелярии, выполняли большей частью черновую работу. В канцелярии состояли также писари арабские и татарские, которые использовались в отношениях с мусульманскими странами, в первую очередь Крымским ханством и Турцией, выполняя функции писарей и переводчиков ("толмачей", или "толкачей"). При государственной канцелярии несли службу господарские дворяне. Количество их колебалось от 100 до 1508. В

обязанности дворян входило выполнение различных поручений господаря и панов-рады, прежде всего доставка документов из центра на места. Им поручалось вводить разных лиц во владение именьями по пожалованиям господаря или судебным решениям, они посылались на места для расследования преступлений, доставляли повестки в господарский суд, направлялись на поветовые сеймики в качестве господарских послов и др. Значительный объем деятельности канцелярии составляло ведение судебного делопроизводства. По поручению господаря служащие канцелярии принимали участие в судебных заседаниях, канцлер и подканцлер - в качестве судей, писари и секретари - судебных заседателей. Она представляла единый для всех сфер государственного управления центральный исполнительный орган, но лишь технический, не принимавший самостоятельных решений в управлении государством. Служащие канцелярии принадлежали к числу наиболее образованных людей государства, составляя его интеллектуальную элиту, совмещали канцелярские обязанности с другими важными должностями. Канцлер и подканцлер занимали ведущее положение среди радных панов, активно влияли на внутреннюю и внешнюю политику. Поэтому, оставаясь техническим органом в ведении делопроизводства и исполнении поручений великого князя, Рады и сейма, канцелярия со времени канцлерства Михаила Кезгайловича (1444-1476) постепенно превращалась в центр политической мысли, но не как учреждение, призванное решать соответствующие задачи, а благодаря качественному составу своих работников, игравших важную роль во внутренней и внешней политике. Таким образом, говоря о статусе канцелярии следует иметь в виду два аспекта: политический и делопроизводственно-исполнительский.

Специальных центральных учреждений по управлению различными сферами жизни страны, наподобие российских приказов, создано не было. Сложившаяся ситуация была связана с тем, что значительными автономными правами в Княжестве пользовались некоторые области (земли Полоцкая, Витебская, Жмудская и др.), и большинство вопросов, возникавших в них,

решалось местной администрацией. Это значительно ограничивало поток документов и дел, направлявшихся в центр. Все вопросы, требовавшие вмешательства центральной государственной власти, решались господарем и панами-радой непосредственно или через специально назначавшиеся для этого комиссии или отдельных лиц, а также систему должностей (урядов, или врядов).

Очень важна была должность придворного маршалка, она соответствовала министру королевского двора. Канцлер и маршалок имели своих заместителей и многих помощников. Были особые должности сеймового маршалка, а также сеймикового маршалка в поветах. Государственной казной ведал скарбный и его помощник подскарбный. В введении скарбного находились все земельные угодья великого князя. В современном понимании он был министром финансов и отвечал за доходы и расходы государства. В конце XV в. была установлена должность великого гетмана, своего рода министра военных дел и главнокомандующего военными силами. Его помощниками были полевые гетманы. Под начальством гетмана находились все военные силы государства. Он носил титул: "Гетман наивысший Великого Княжества Литовского".

Другие должности при великом князе имели чисто придворный характер, как, например: подкоморый - заведующий княжескими палатами, подстольный и подчашный - заведующие великокняжеским столом и погребами, конюшный - заведующий конным двором великого князя, ловчий - имевший попечение над лесными угодьями, предназначенными для охоты. Были должности хорунжих, которые носили войсковые знамена и созывали ополчение в случае войны.

В провинциях начальствовали сначала наместники и тиуны великого князя, а позднее - воеводы, старосты и каштеляны. Наместники и тиуны в качестве правителей пригородов и волостей были унаследованы Литовско-Русским государством от древней Киевской Руси. Воевода руководил областями, был своеобразным генерал-губернатором, так как соединял в

своих руках военную, исполнительную и судебную власть. Каштеляны и старосты – правители отдельных округов, но старосты в Литовской части были правителями целых областей. В Киевской области, Галицко-Волынской ещё остаются должности наместников и тиунов, но они наполняются принципиально новым содержанием и по своему статусу приравниваются к воеводам и каштелянам.

По мере того как росло крупное иммунизированное землевладение характер власти наместников менялся, точнее зачастую рядом с наместником вырастал воевода, который ведал делами крупных землевладельцев. Необходимо подчеркнуть преемственность наместничьей власти. Это подчеркивается и архаичностью доходов наместников. Как правило, это был «корм» («полюдь» и «въезд» либо в натуральной, либо в денежной форме) и судебные доходы («вины большие и малые»). Независимо от того, кем именно осуществлялось местное представительство при наместнике или воеводе (в Великом княжестве Литовском в нем участвовали и горожане и крестьяне), важно подчеркнуть сам факт такого представительства, более полномочного в Литовском княжестве, нежели в Северо-Восточной Руси. Эта мысль представляется совершенно верной, но нуждается лишь в небольшом, но существенном дополнении - по мере роста шляхетских привилегий и изменения характера наместничьей власти уменьшалось, а затем и вовсе сошло на нет и это «народное представительство».

Рядом с наместником был тиун, который являлся преемником древнерусского тиуна. Точная этимология этого слова неизвестна. В качестве номинального значения принимают слово «слуга». Некоторые исследователи придерживались мнения о его германском происхождении (связывая с готскими формами), другие выводили его из древнеисландского или древнешведского. В последнее время в эволюции социального значения этого термина ученые выделяют ряд моментов. До конца XI в. он существовал в нерасчлененной форме, объединяя значения административно-хозяйственной, административно-судебной и опекунской деятельности княжеского тиуна. В

ХII—ХIII вв. функции тиуна разветвляются — свидетельством чего является появление терминов «тиун конюший», «тиун огнищный» и др. В этот период наблюдается расширение судебно-административного значения деятельности тиуна. В отечественной историографии преобладает мнение о несвободном положении тиуна, происхождении его из холопов. Впрочем, Русская Правда предполагает вариант сохранения свободы человеку, идущему в тиуны. В Великом княжестве Литовском тиуны назначались из свободных людей. Основная черта тиуна — связь с великокняжеским хозяйством, за которым тиун наблюдал. Занимался он также и сбором дани, кроме того, явственно проступает в источниках суд тиуна, который мог судить все население. Само сохранение этого термина вплоть до конца изучаемого периода симптоматично. Вот тут и зафиксировано то разделение власти, о котором мы уже говорили, когда речь шла о наместниках. По мере развития иммунизированного землевладения и роста шляхетских привилегий уходили в прошлое и прежние структуры власти.

Еще одна должность — городничий, это западное произношение термина «городчик», который существовал в политическом лексиконе Северо-Восточной Руси. Некоторые авторы не смешивают «городника» Русской Правды и «городчика» XV в. Если «городником» 98-я статья Русской Правды называет представителя княжеской администрации, который осуществлял строительство городских укреплений (закладку «городни»), поручение временное, то «городчик» XV в. выступает уже как постоянное должностное лицо, которому был поручен город, как крепость, т. е. «городчик» был в своем роде военным комендантом города. Городничие наблюдали за охраной городов, находившихся в их поветах, и следили за исправностью дорог и построек.

С древнерусского периода сохранились и другие должности. В Киеве вплоть до конца XV в. существовала должность «осменика», известная еще по Русской Правде. Осменники взымали пошлину с действительного оборота, «побережную татьбу» и судили некоторые дела. Они взымали плату с

торговцев -«перекупников», торгующих хлебом и зерном, судили купцов, казаков и мещан за «непочестные речи», за мелкие кражи и ссоры «жонок». Они же устанавливали размеры мыта с улова рыбы (обычно десятая часть).

Специальные посланцы господаря и наместника – детские - выполняли их отдельные поручения. Но эта должность не соответствует «отрокам» и «детским» Русской Правды. Вернее будет сказать, что они являются наследниками древнерусских «детских», но никак не отроков. Детские и отроки заметно расходятся в сфере общественной деятельности. Дальше элементарного участия в суде отроки не пошли. Детские же порой занимали высшие правительственные должности, получая посадничества, имели свои дома. Позже отроки уже окончательно растворились в служилой дворне, а вот детские играли важную административную роль. Это были своего рода агенты господарской и наместнической власти. Причем можно установить прямую преемственность с древнерусским периодом (детские фигурируют в русских землях в период их самостоятельности). Детские выполняли судебные функции, должны были «увязывать» в земле. В более позднее время в роли «детского» мог выступать «сын боярский» или дворянин. За «детскование» слуги получали мзду в зависимости от расстояния. По мере развития иммунитетных привилегий господарь давал обязательства не посылать детских в такие имения. И в данном случае раздача иммунитетов приводила к ограничению сферы деятельности должностного лица.

Итак, видим, что органы власти, представлявшие государственность на территории русских земель Великого княжества Литовского, во многом имели древнерусские корни, были прямыми наследниками древнерусской княжеской власти. Естественно, что органы этой власти видоизменялись, переживали определенную эволюцию. Однако главные изменения в них вносило развитие крупного иммунизированного землевладения.

По-прежнему, подобно тому как это было в древнерусский период, огромную роль в жизни городских общин играли соборные церкви. Соборные церкви главных городов-земель были местами хранения важнейших

документов – уставных грамот. Здесь же сохранялись и все прочие предметы, представлявшие общественный интерес, например, эталоны мер и весов.

Общегосударственный архив начинает формироваться довольно поздно. К письменному документу даже до начала XV в. сохранялось скептическое отношение как к объекту и форме, как элементу чужеземной культурной традиции. Это отношение, а также внутривополитическое развитие самого Великого княжества Литовского не способствовало росту потребностей в образовании центрального великокняжеского архива. Лишь в конце XV в. великокняжеская канцелярия приступила к реорганизации своей деятельности: она стала оставлять копии всех выдаваемых ею документов; были сделаны первые попытки систематизации этих копий по тематическому признаку («книги» канцелярии Великого княжества Литовского конца XV в. – эмбрион Литовской метрики; появляется специализация деятельности писарей).

1.4. Социальная структура общества

Прекращение киевской общинно-политической системы в юго-западной России привело к тому, что представители местных княжеских династий и бояре постепенно превратились в отдельное очень мощное сословие, причём не столько придворно-служилое, сколько землевладельческое, очень похожее на западно-европейских феодалов. Великий князь Литовский, который был одновременно и польским королём, чтобы удержать под своей властью объединённые земли, вынужден был идти на значительные уступки этому новому правящему сословию, которое сосредотачивало в своих руках огромные земельные владения и все высшие государственные, военные и придворные должности. Эти крупные землевладельцы составляли основной правящий класс, держали в подчинении мелких дворян, шляхту. Причем, если в Польше одними из главных органов управления были съезды, которые составлялись из крупной и мелкой шляхты и поэтому делились на 2 палаты (Верхняя – сенаторы, нижняя – рыцари), то в Литовской Руси на сеймы

допускались только крупные вельможи, а мелкая шляхта или вообще не допускалась, или не имела права голоса.

Правовое определение боярского класса, по мнению многих исследователей, происходит при Витовте - в первые десятилетия XV в.. Но этот же момент связан со значительными изменениями самого состава боярского класса. Утрата самостоятельной роли удельных князей привела к превращению измельчавших Гедиминовичей и Рюриковичей в крупных землевладельцев – вотчинников. К этому слою боярства примкнули владетельные роды крупных литовских панов, а также верхи боярства русских земель (это позднейшие «паны хоругвные»). Землевладельческое боярство, уцелевшее в кризисе XIII-XI вв., начинает приобретать системообразующую роль в западнорусской истории.

Со второй половины XV в., с развитием шляхетских привилегий нарастает обособленность сословий, однако этот процесс обособления сословий развивается постепенно. Эта промежуточная стадия весьма существенна, хотя бы потому, что, с одной стороны, указывает условия разложения старого единства городских вечевых общин, преобразившихся в сословно-расчленённую единицу, а с другой – на те бытовые, выработанные самой жизнью условия, которые дали содержание тем заимствованным из немецкого и польского права формам, в которые вылился новый сословный строй. Этим последним уясняется и значительно ограничивается представление «заимствования» в Западной Руси иноземных форм сословного строя.

В период XIII – XV вв. происходит явление, которое многие авторы называют «территориализацией власти»; князья, а вместе с ними и боярство, оседали в главном городе земли, сосредотачивались на местных интересах. Впрочем, и теперь бояре иногда переходили из одной земли в другую. Функции боярства определялись, прежде всего, их должностной, служебной ролью. В ряде земель они служили сохранившимся ещё местным князьям, большая же часть бояр обязана была службой самому великому князю,

военная служба по-прежнему составляла основу деятельности бояр. Бояре по-прежнему группировались вокруг князей там, где они сохранились (или вокруг наместника). Они же составляли «раду» - аналог древнерусской «думы», в источниках ярко вырисовывается руководящая, начальственная роль бояр. По давней традиции они играли значительную роль в суде. Уставные грамоты предусматривали суд наместника лишь в присутствии бояр и мещан главного города. Иногда бояре занимались и дипломатической деятельностью. Основу материального обеспечения составляли всякого рода кормления и держания.

Рабство, которое существовало на Руси в киевский период, сохранилось и в Литве и в Московии. Рабов было немного, но их труд широко использовался, особенно на больших земельных угодьях. Обычно рабы выполняли в домашнем хозяйстве господина обязанности слуг. Кроме того, у владельцев больших поместий, как и на угодьях московских бояр, множество рабов гнули спину на полевых работах. Рабы жили либо в постройках прямо на поле, либо в отдельных домах, бок о бок с крестьянскими жилищами. Имеющие семью рабы ежемесячно получали от своего господина норму продовольствия (месячину) для поддержания себя и своих семей. Сельскохозяйственные рабы, жившие по отдельности в домах, имели небольшие участки земли для ведения своего небольшого хозяйства, хотя работа на хозяйских полях практически не оставляла на это времени. Их доходы были мизерными, и они тоже получали месячину, хотя и меньшую, чем домашние рабы. Всех рабов называли челядью.

Согласно первым двум литовским статутам, человек превращался в раба, если рождался в семье раба, был захвачен в плен или сочетался с рабом браком. Первый статут устанавливал также, что казнь преступника могла быть заменена рабством у того, перед кем этот человек был виновен. Его дети тогда тоже становились рабами.

Юридически раб не считался человеком, а был имуществом своего хозяина. Единственным долгом хозяина по отношению к его рабам закон

признавал обязанность кормить их во время голода. Если вельможа изгонял рабов в голодные годы из своих угодий, и они самостоятельно выживали где-то в другом месте, они становились свободными.

Только христианам было позволено владеть рабами-христианами; евреям и татарам было запрещено покупать таких рабов. Однако Первый Литовский Статут разрешал татарским дворянам держать тех рабов-христиан, которые ранее были дарованы им или их предкам великим князем или его предшественниками. Эта привилегия была аннулирована Вторым Статутом.

Большим количеством рабов владели только вельможи, которым рабочая сила была необходима для обработки земель. Дворяне могли иметь лишь немного рабов и использовали их, в основном, как домашних слуг. Землю дворян обрабатывали крестьяне-арендаторы. Таким образом, дворянство как класс не было экономически так заинтересованно в сохранении института рабства, как вельможи.

Вельможи, в свою очередь, не рассчитывали только на рабский труд. Рабы трудились лишь во владениях вельможи. Большую же часть его дохода составляли поборы (продуктом или деньгами) с подчиненных ему крестьян-арендаторов. Вельможи и дворянство стремились поставить крестьян в еще более зависимое положение по отношению к своим господам. Они добились этого во второй половине XV и XVI вв., когда, чтобы предотвратить уход крестьян с угодий дворянина по своей воле значительную их часть прикрепили к земле. Таким образом, был введен институт крепостного права.

Экономическое развитие городов того периода находилось на начальной стадии. Они оказались отрезанными от путей международной торговли, ведущей отраслью городского ремесла оставалось производство потребительских товаров, города сохраняли свой сельскохозяйственный характер. Лишь в первых десятилетиях XVI в. в развитии городов обозначился новый этап. Ремесленники в качестве особой прослойки населения выделены в памятниках письменности лишь в конце XV в. и никаких организаций ремесленников до начала XVI в. не существовало.

Заметим, что ремесленники фигурируют в источниках отдельно от городской общины. Складывается впечатление, что, будь они свободными или рабами, принадлежали великокняжеским, а в более ранний период к княжеским дворам.

Основное же население городов составляли мещане, причём купцы входили в состав мещанской общины. Категория эта оформляется на протяжении XIV-XV вв., и большую роль в юридическом её становлении играли привилегии на магдебургское право. Это свободные жители городов, на которых накладывалась служба, это служилая группа населения. Мещанская служба варьировалась и пространственно, и хронологически. А главное была как бы «общей» службой и службой с земли. Мещане должны были нести чисто военные повинности, это сводилось к участию в земском ополчении. Однако, по мере того как в Великом княжестве Литовском складывалась служба с земли, мещане должны были нести и земскую военную повинность.

Рост крупного феодального землевладения и консолидация господствующего класса в XIV-XV вв. сопровождались массовым закрепощением крестьян, вызывавшим крестьянские восстания (например, в 1418г.). Основной формой эксплуатации крестьян была продуктовая рента. Одновременно с ростом экономической зависимости усиливался и национальный гнёт в белорусских и украинских землях. В XV- XVI вв. растут права и привилегии литовских панов. По Городельской унии 1413г. на литовских дворян-католиков были распространены права польской шляхты. В конце XV в. образовалась Рада панов, фактически поставившая по привилегии 1447г. и по привилегии великого князя Александра 1492г. под свой контроль власть великого князя. Образование общешляхетского сейма (в конце XV в.), а также издание Литовских статуты 1529г., 1566г. закрепили и увеличили права литовского дворянства.

Переход к денежной ренте в конце XV - XVI вв. сопровождался увеличением эксплуатации крестьян и обострением классовой борьбы: участились побег, волнения (особенно крупные — в 1536—37гг. в

великокняжеских имениях). Массовое закрепощение крестьян, развитие барщинного хозяйства, получение литовскими помещиками во 2-й половине XVI в. права на беспошлинный вывоз зерна за границу и ввоз товаров задерживали развитие городов.

Наиболее многочисленные категории крестьянства составляли «тяглые» и «данные» люди. Для их обозначения сохранялся многозначный термин «люди» с определением «данные», «пригонные», «тяглые» и т.д., иногда и без уточнения.

Особенностью является раскол общины на разные, подчас противоборствующие партии, во главе этих партий становятся бояре, «лучшие мужи», выполняя роль лидеров общества. Но в то же время сама община является ещё единой, цельной, неразделенной на сословия. Но постепенно борьба внутри общины приобретает иной характер, это уже не борьба городской общины с князем и не борьба партий внутри общины, а борьба между формирующимися сословиями. Княжеская власть, действуя в общегосударственных интересах, пыталась остановить «расползание» городской общины, но сделать это было уже невозможно. Тогда предпринимается следующий шаг. Им стала грамота на магдебургское право. Перенос на русскую почву иноземных правовых обычаев оказался болезненным и длительным. Наконец, в источниках появляются и такие аспекты социальной борьбы, которые в наибольшей степени содержат в себе зерна борьбы классовой. Это борьба крестьян с теми крупными землевладельцами, в руки которых они попадали. Такая эволюция социальной борьбы сопровождалась распадом прежней волостной структуры. Если раньше существовал традиционный древнерусский суд князя или наместника вместе с боярами и мещанами главного города, который производился над населением всей земли, всей волости, то теперь появляется несколько судов. Это магдебургский городской (т.е. замковый) суд наместника. В то же время в конце XV – начале XVI вв. зарождается и начинает крепнуть вотчинный суд, что отразили уставные грамоты землям.

Итак, под развитием крупного землевладения меняется характер социальной борьбы. От борьбы, идущей в городской общине между свободными людьми, разделявшимися на вечевые партии и выступавших не против княжеской власти, а против конкретных князей, к борьбе, которая идёт между сословиями, пусть ещё недавно зародившимися, но уже имеющими свои интересы. Там, где община доживает до более поздних времен и успевает уже приобрести фискальный характер, начинаются неурядицы, возникают конфликты между волощанами и боярскими людьми, а потом и между волощанами и мещанами. Именно борьба между волощанами и боярами, которые их постепенно закрепощают, и несет в себе зерна борьбы, в наибольшей степени приближенной к антагонистической, классовой.

В конце XIV – первой половине XV вв. происходили события, которые уже получили название национально – освободительной борьбы в Великом княжестве Литовском, она связано с именем Свидригайло. В условиях усиливавшегося нажима со стороны Польши, русские земли и князья занимали активную враждебную позицию по отношению к литовскому центру. Мятежного князя Свидригайло поддерживала не только русская знать, но и городские общины, так как бояре оставались ещё во многом их лидерами. Свидригайло был избран на «Великое княжение Русское», русские волости не только избрали его, но и дали ему военную силу. В данном случае это городские полки, они и составляли основу силы Свидригайло в ходе его борьбы. И опорой служили в основном те районы, где в наибольшей степени сохранились древние демократические традиции (Полоцк, Витебск, Смоленск, Киев)

При первом взгляде на события 30-40-х гг. в Великом княжестве Литовском заметно их сходство с тем, что происходило в это же время в Великом княжестве Московском, борьба Московского князя с Галицкими князьями.

На протяжении этого времени происходило не расширение, а сужение социальной базы народных движений, что было связано с постепенным

изживанием древнерусских демократических традиций, формированием сословно-аристократического государства. В течение XV в. звание бояр на территории Литовской Руси выходит из употребления, и боярами начинают называть полусвободных слуг, королевских чиновников и дворцовую или замковую стражу.

Магдебургское право в Великом княжестве Литовском появилось не в результате требований мещан, а вследствие верховной деятельности государства. Не всегда ранние пожалования магдебургского права охватывали все население— иногда только католическое. Более того, некоторые города, получившие это право раньше, вскоре его утратили и вновь приобрели в конце XV в. при более широком его распространении, когда оно появляется в значительном количестве в городских центрах. Причем как раз в это время в восточных волостях возникают весьма ожесточенные конфликты, которые зачастую предшествовали введению магдебургского права. О чем говорят эти факты? Видимо, в первый период распространение магдебургского права происходило и под влиянием Польши, и исходя из фискальных устремлений литовского правительства. Однако неразвитый в экономическом отношении восточноевропейский город отнюдь не нуждался в такого рода иммунитетах. По мере развития крупного землевладения, ломки прежней системы социальных отношений литовское правительство вновь обращается к магдебургскому праву, уже, прежде всего, в целях орудия управления. Поскольку село все больше оказывалось в руках крупных и средних землевладельцев, необходимо было создать какую-то правовую основу для социального и политического функционирования западнорусского города.

Городское самоуправление развивалось наряду с укреплением земельной собственности шляхты. Из-за несовместимости двух противоречивых сводов законов — Литовского статута и магдебургского права — постоянно возникали конфликты между управляющими имениями и городскими магистратами. Действительно, в западнорусском обществе,

особенно в восточной его части, магдебургское право приходило в столкновение с другими «правами», прежде всего с обычным, продолжавшим жить не только в местечках, но и в больших городах. Это приводило к возникновению многих своеобразных черт в магдебургском праве, иногда под покровом магдебургского права продолжали господствовать отношения, сложившиеся гораздо раньше.

Вопросы и задания для повторения:

1. Какими путями происходило присоединение русских земель при образовании Великого княжества Литовского?
2. В чем заключались сходства в государственном строе Великого княжества с государственным строем Древней Руси?
3. В чем причины формирования в Великом княжестве Литовском дворянской республики?
4. Какого было положение Великого князя в государстве?
5. Какие основные должности существовали в Великом княжестве Литовском?
6. С какими целями было введено магдебургское право?
7. Как осуществлялось управление в провинциях?
8. Что представляла собой социальная структура общества?
9. Какое положение занимали рабы?
10. Какие точки зрения существуют на появление в Великом княжестве сейма?

Тестовые контрольные задания:

1. Дело создания единого государства принадлежало:
 1. Ольгерд (1341-1377)
 2. Гедимин (1315-1341)
 3. Миндовгу (1240-1263)

4. Витовт (1392-1430)

5. Витенес (1290-1315)

2. Господарь избирался:

1. Господарской радой

2. населением государства

3. на сеймах шляхтой

4. боярами из исконно литовских земель

5. титул передавался по наследству

3. Государственной казной ведал:

1. канцлер

2. скарбный

3. печатарь

4. осменник

5. подкоморый

4. Первой и важнейшей должностью в Великом княжестве Литовском была должность:

1. городничий

2. воевода

3. тиун

4. канцлер

5. маршалок

5. Какой класс был особенно заинтересован в сохранении института рабства:

1. Вельможи

2. Дворяне

3. Бояре

4. Мещане

5. Шляхта

6. Сопоставьте:

скарбный

конный двор

подкоморый

лесными угодьями для охоты

подстольный, подчашный

войсковые знамена, созыв ополчения

ловчий

делопроизводство, канцелярия

конюшный

великокняжеский стол, погреба

хорунжие

государственная казна

канцлер

княжеские палаты

7. Как назывался высший правительственный совет в Великом княжестве Литовском?

1. Рада
2. Вече
3. Боярская дума
4. Сейм
5. Парламент

8. Литовская Русь попала в орбиту политического и культурного влияния:

1. Франции
2. Московской Руси
3. Германии
4. Польши
5. Латвии

9. В каком году ввели административное деление Великого княжества Литовского на воеводства:

1. 1413
2. 1504
3. 1508
4. 1514
5. 1569

10. Канцелярия представляла собой орган:

1. законодательной власти
2. судебной власти
3. исполнительной власти

4. технический, не принимавший самостоятельных решений в управлении государством.

Глава 2. Система государственной власти и управления в Речи Посполитой

2.1 Образование Речи Посполитой

К середине 16 века прекратилась старая королевская династия, которая связывала Польшу и Литовскую Русь в единое федеральное образование. Естественно, встал вопрос о том, как далее будут существовать и развиваться эти два государственных образования. Со временем был создан Люблинский съезд, на котором должна быть решена судьба и организация власти этих двух государств.

В связи с этим сложилось три точки зрения, а соответственно, и три противостоящих группы:

Первая позиция принадлежала представителям литовско-русского Сената

Вторую позицию отстаивали польские сенаторы

Третья позиция - польская шляхта

Литовцы и русские выдвинули следующие условия, на которых они были согласны заключить международный договор:

1. Свободный выбор короля и великого князя общим польско-литовским сеймом, заседания которого должны проходить на границе между Литвой и Польшей.
2. Отдельное коронование его в Кракове королевской короной, а в Вильне - великокняжеской короной с принесением присяги на сохранение государственного языка в Литве, особенности государственного устройства Литвы и привилегии литовских сенаторов
3. Оборона обоих государств должна производиться

объединенными силами и объединенной армией Польши и Литвы

4. Общегосударственные съезды (Сеймы) дворянства, как высшие законодательные органы власти, должны происходить по очереди: то в Польше, то в Литве
5. Высшие государственные должности в Литовской Руси, аналога которым не имеется в Польше, должны сохраняться в неприкосновенности
6. Поляки в Литве, литовцы и русские в Польше могут свободно приобретать имущество, но все светские и духовные должности в Литве могли занимать только ее уроженцы
7. Сохраняется отдельная валюта для Литвы и Польши, по отдельной стоимости

После ознакомления поляков с данными положениями, произошел раскол на две части: сенаторы (верхняя палата) были согласны на все предложенные требования; а вот шляхетская часть была категорически против, пытаясь перетянуть на свою сторону короля. В результате получился спорный вопрос. Поляки доказывали, что уже во время первой унии, с 1385 года, Литва входила в состав Польши, а все дальнейшие уступки не отменяли этого положения. Литовцы же были в корне не согласны с такой постановкой вопроса и решили бойкотировать дальнейшие заседания съезда, а потом вообще стали уезжать оттуда, оставив таким образом на съезде одних поляков. Одновременно с этим выясняется, что русская шляхта Галича и Волыни решила отделиться от княжества и сепаратно войти в состав Польши, в результате чего король издал закон о «возвращении» Польши в Волыни и Галиче и немедленном их включении в состав польского королевства. После чего отдал приказ присягнуть владельцам земель польского короля и явиться на съезд. Литовцы сначала решили ответить войной, даже начали проводить мобилизацию для войны с Польшей, но когда поняли, что в отторгнутых областях все дворяне и органы

власти перешли на сторону Польши, сразу же отказались от этого, так как наблюдалась значительная нехватка сил.

После такого удара литовские вельможи решили вернуться на съезд, им пришлось согласиться на все польские предложения, в которых доминировало мнение мелкой польской шляхты. Польские же сенаторы, которые до этого были готовы идти на уступки литовцам, решили отказаться от них.

В итоге был подписан договор, который представлял польский план уний. Включались следующие принципы:

1. Польша и Литва должны были составлять единое содружество или республику, единое государство, единый народ. (Таким образом, здесь было заложено политическое ополячивание и окатоличивание Литовской Руси).
2. Должен быть единый государь - Король Польский, Великий князь Литовский, который выбирается Сенатом и шляхтой объединенного народа
3. Избираемый Сейм должен проходить исключительно в Польше и никогда - в Литве
4. Вновь избранный король должен был присягать на том, что будет сохранять и защищать свободы и привилегии избравших его людей
5. Король должен быть коронован в Кракове, а коронование в Литве на княжество отменяется
6. Будет существовать только один Сенат и один Сейм, но и тот и другой будет являться установлением польской короны. При этом в состав этих объединенных Сената и Сейма войдут польские сенаторы и польская шляхта, а также литовские сенаторы, что подтверждает численный перевес поляков.
7. Внешняя политика будет одинаковой для обоих народов, у Литвы отбираются права на рассмотрение отдельных международных

договоров

8. Земельные угодья могли свободно приобретаться поляками в Литве и литовцами в Польше. Ничего не было сказано по поводу высших должностей в Литве. С одной стороны, это была единственная уступка литовским сенаторам, а с другой – сам факт молчания мог трактоваться двояко, в том числе и как то, что теперь будет открыт доступ для замещения должностей польскими выходцами.

9. Устанавливалась единая валюта.

Но эти принципы было легче провозгласить, чем осуществить. В конечном счете, Литва полностью так и не вошла в состав Польши, а сохранила свою автономию и после Люблинской унии. Должности в администрации княжества так и остались прежними, прежние люди их и занимали. Литва сохранила свой герб, так же было позволено пользоваться собственным сводом законов, хотя, и было внесено предложение о пересмотре его, с целью координации с польским законодательством. Несмотря на то, что договор запрещал деятельность литовского Сейма, фактически это учреждение продолжало существовать, но только в качестве предварительного совещания литовских депутатов («Головной Сейм») перед поездкой их на совместный Сейм в Польшу. Литовские депутаты сначала согласовывали позицию, которую потом защищали на объединенном съезде. Особенно ярко проявляла себя автономия в период междуцарствия, когда он, фактически, управлял страной.

Вскоре после объединенного съезда (в 1588 году) был издан объединенный статут, который был написан и по-польски, и по-русски, и по-латински. Было признано, что русский язык по-прежнему остается официальным языком администрации государства, законотворчества и судопроизводства. Только в 1697 году литовское правительство приказало заменить в официальных документах русский язык на польский.

В течение всего 17 века Литовская Русь сохраняла национально-культурную автономию в составе Речи Посполитой, правда это было уже на 1/3 урезанное государственное образование по сравнению с предшествующим Княжеством Литовским. Это произошло потому, что все западнорусские и украинские земли, начиная от Карпат и заканчивая территорией Киевского княжества, были включены или непосредственно в 1569 или до конца 16 века в состав непосредственно Польши, а Литовская Русь сохраняла в своем составе литовские и белорусские земли. Окончательно автономия была ликвидирована 3 мая 1791 года положениями новой Конституции, которая существовала несколько лет (до первого раздела Польши).

После Люблинской унии литовские вельможи потеряли часть своей власти, и на передний план в политическом отношении выдвинулась шляхта, а в культурно-национальном смысле начался процесс ассимиляции польским дворянством русского и литовского дворянства. Этот процесс в отношении этого сословия оказался удачным, но поляки не сумели распространить свое влияние на белорусское казачество и крестьян. Стало очевидным, что в результате Люблинской унии Польша «проглотила больше, чем смогла переварить», именно тогда это должно было привести к гражданской войне (что и случилось в 17 веке с отделением правобережной Украины от Речи Посполитой, а в 17 веке — ликвидации Речи Посполитой).

2.2 Система государственной власти и управления

Король Речи Посполитой считался обладателем верховной власти, одновременно с тем, с 16 века, особым чином-сословием, законодательствованием в Сейме наряду с Сенатом и посольской избой. Во второй половине 15 века Казимир Ягеллончик и Ян Ольбрахт применяли систему личного правления, опираясь на среднюю шляхту, и ограничивали влияние магнатов и церкви. По их концепции, король является единственным субъектом власти в государстве. Символическим выражением этого была

введенная в 16 веке так называемая закрытая корона с небольшим яблочком и крестиком наверху, сделанная по образцу императорской короны.

С 16 века Сигизмунд I Старый, опираясь на магнатов, стремился затормозить шляхетское движение. Находившаяся в оппозиции к короне и его жене Боне Сфорца, которая со своей родины Италии вынесла абсолютистские идеи, средняя шляхта выдвинула программу ограничения королевской власти. Выражением этого была концепция верховенства права в государстве, которому подчинялся также и король. Верховенство права означало, в сущности, то, что без согласия шляхетского сословия, представленного в Сейме Посольской избой, не могли издаваться никакие законы.

Ослабление королевской власти проявилось в элекциях, имевших место после 1572 года. Король, ограниченный элекционными пактами и Генриковскими артикулами, не обладал уже теми позициями, что прежде. Ища опоры в шляхте против бунтовавших магнатов, Стефан Баторий должен был создать Коронный трибунал, ограничивший судебную власть короля. Король Сигизмунд III Ваза впоследствии своей династической политики, направленной на усиление королевской власти, реализуемой при опоре на Габсбургов и католическую иерархию, оказался в конфликте со шляхтой и частью магнатов. Рокош Зебжидовского в 1606-1609 годах выдвинул лозунг против угрозы *absolutum dominium*. Провозглашалось, что тело Речи Посполитой - шляхта - важнее ее головы - короля. В этой обстановке приобрела значение содержащаяся в Генриковских артикулах статья об отказе от повиновения. Способ пользования ею был определен в конституции, изданной после рокоша Зебжидовского (1607-1609г). В повиновении королю можно было отказать после трехкратного напоминания: первый раз после напоминания примаса либо сенатора, затем - сеймика и, наконец, - Сейма. Если король после этих напоминаний не исправлял нарушений, можно было свергнуть его с трона. Предпринятую Яном

Каземиром (1648-1668) попытку усиления власти монарха свел на нет победоносный рокош Ежи Любомирского (1665-1666).

Попытки укрепления королевской власти, предпринятые Августом Вторым Саксонским, опирались главным образом на внешние силы. Успеха эти попытки не имели. Модель Речи Посполитой коренным образом отличалась от того, что было в других европейских государствах.

Законодательную власть король осуществлял вместе с Сеймом. Королю принадлежало право законодательной инициативы и санкционирования постановлений Сейма. Король влиял на законодательство и «модерованием», то есть путем окончательного редактирования законов перед их публикацией.

Сеймовые конституции (постановления) оглашались от имени короля с упоминанием, что они изданы с согласия Сейма. Самостоятельным законодателем король остался по отношению к королевским городам, евреям, крестьянам домениальных имений и т.д. За королем сохранялось верховенство над ленными землями - княжеская Пруссия (Восточная), Курляндия. Он имел право назначения чиновников, ограниченное, однако, тем, что кандидатуры на пост в земских судебных учреждениях предварительно выдвигались сеймиками. Король вершил дисциплинарное судопроизводство над чиновниками, однако мог наказывать только штрафами. Он не мог устранить чиновника, кроме случаев, когда они совершали преступление.

Король являлся главнокомандующим армией, но на практике был сильно ограничен властью гетманов, направлял внешнюю политику. Переход значительной части королевских угодий в пожизненное пользование держателей и контроль Сейма над расходами казны значительно ограничивали возможности короля распоряжаться финансовыми ресурсами государства. Наиболее же ограниченной после создания в 1578 году Коронного трибунала была судебная власть короля. Король принимал участие только в сеймовых судах и не имел права помилования и амнистии.

Доходы короля складывались из поступлений от королевских имений, занимавших шестую часть территории государства. Доходы позволяли королю содержать двор, а раздача части этих имений в пожизненное пользование в качестве «хлеба хорошо заслужившим» либо во временное пользование позволяла ему приобретать сторонников. Король был, следовательно, самым крупным феодалом, а при прогрессивном ущемлении его государственных функций он оставался с конца 16 века фактически пожизненным президентом шляхетской Речи Посполитой.

Выборность трона тормозил тот факт, что династия Ягеллонов обладала наследственными правами в Литве. При этой династии, сеймы, стремившиеся сохранить унию с Литвой, неизменно избирали Ягеллонов на польский трон. Последний из них - Сигизмунд Август, будучи 10-летним мальчиком, был избран королем и коронован при жизни отца (1530). Этот шаг в направлении наследственной монархии натолкнулся на оппозицию шляхты; Сейм оговорил, что нельзя при жизни короля избирать его наследника.

Свободное избрание монарха, не ограниченное династически, установилось к 1572 году, хотя не раз последовательно избирались представители одной и той же династии (Вазов, Саксонцев).

Во время междуцарствия в 1572 году был установлен так называемый *virutum*, принцип, по которому вся шляхта имела право непосредственного избрания короля. Вероятно, одной из причин принятия конвокационным созываемым в периоды междуцарствия сеймом этого принципа было стремление к активизации широких кругов шляхты, что отвечало интересам экзекуционистов. На деле же элекция - *virutum* прокладывала дорогу для всевластия магнатства, под влиянием которого находились широкие массы шляхты. Продолжительное междуцарствие нарушило нормальное течение государственной жизни. С целью недопущения этого была урегулирована организация власти в период междуцарствия. Были установлены следующие принципы: власть в

государстве на этот период брали в свои руки капюшонные конфедерации шляхты, называвшиеся Каптурами (польское - капюшоны) потому, что капюшоны носили монахи, принимавшие участие в траурных церемониях после смерти короля; во главе государства становился глава церкви - примас; он представлял государство во внешних сношениях и руководил администрацией; на нем же лежала подготовка к элекции. Последовательно созывались:

- Конвокационный сейм
- Элекционный сейм
- Коронационный сейм

На конвокационном сейме послы от земель объединялись в генеральную конфедерацию; утверждался состав каптуровых судов, действующих в период междуцарствия. В свою очередь элекционный сейм заслушивал иностранных послов, представляющих кандидатов в короли, и составлял *pacta conventa*. Он проходил по обыкновению на Вольском лугу под Варшавой, в нем принимала участие прибывшая на элекцию шляхта, а также делегаты привилегированных городов. Решающее влияние на избрание короля оказывали, за редким исключением, магнатские группировки. В принципе, избрание короля должно быть единогласным. Незначительная оппозиция не принималась во внимание, однако серьезное разделение голосов приводило нередко к гражданской войне, исход которой решал вопрос о короле.

Заключенные элекционным сеймом «пакты-конвенты» (*pacta conventa*) являлись соглашением общественно-правового характера между шляхтой и вновь избранным королем. Они содержали обязательства избранника, принятые им на себя перед вступлением на трон. Обязательства касались внешней политики, армии, финансовых и других дел. Возникшие одновременно с «пактами-конвентами» Генриковские артикулы формулировали основные принципы государственного строя. Если пакты были конкретным соглашением, содержание которого изменялось в

зависимости от личности избранника, то артикулы имели характер основных принципов государственного устройства шляхетской Речи Посполитой, то есть характер фундаментальных прав. В Генриковских артикулах король признавал «вольную элекцию»; отказывался от наследственности трона; обязывался не решать вопросы войны и мира без учета мнения Сената; иметь при себе постоянный совет, состоящий из 16 сенаторов, именуемых резидентами; через каждые 2 года созывать Сейм. Предусматривалось, что если король не будет соблюдать права и привилегии шляхты, она может отказать ему в повиновении. Этот принцип являлся особенной формой известного феодализму права на сопротивление. С 1576 года оно вошло в содержание коронационной присяги королей.

Завершением междоусобицы была коронация. Особый коронационный сейм собирался в Кракове. Коронацию проводил примас. Король издавал генеральное подтверждение прав, принимал коронационную присягу и сразу вслед за этим уведомлял иностранные дворы о своей коронации.

Во второй половине 15 века Казимир Ягеллончик неоднократно обращался не к Сейму, где преобладали магнаты, а к земским сеймикам, опираясь в своей политике на среднюю шляхту. С 1493 года выделялось постоянное, общегосударственное представительство земских сеймиков в виде *Посольской избы*. В то же время Королевская рада преобразовалась в Сенат, а вальный сейм стал двухпалатным (с 1507 г. стал созываться (раз в два года) Великий Вальный сейм — сословно-представительный орган, состоявший из двух палат: сената и палаты депутатов).

На каждую землю в Короне приходился один сеймик. С 1569 года в Речи Посполитой было около 70 сеймиков, из них 24 приходилось на Литву. В сеймике участвовала вся шляхта земли (воеводства). В связи с тем, что земские сеймики выполняли разнообразные функции, они в зависимости от задач получали различные названия. Наиболее важными были те сеймики, которые созывались перед вальным сеймом. Их созывал король, высылая легата с королевским письмом (легацией), в котором были изложены поводы

созыва Сейма. Заслушав легацию и избрав послов, сеймик составлял общую инструкцию послам - наказ. Он содержал указания относительно позиции по вопросам, которые должны были стать предметом обсуждения на Сейме. В 16 веке нередко случалось, что сеймики не давали послам инструкций, предоставляя им свободу действий, называемую «полномочием». Сеймик мог ограничить наказ определенными вопросами, остальные же представлял свободной оценке и решению послов.

Избираемые на сеймиках послы собирались вместе с сенаторами каждой провинции (Малой Польши, Великой Польши, Мазовии и после 1569 года - Литвы) на генеральных сеймиках, или генералах. Здесь согласовывалась позиция каждой провинции на Вальном сейме. В середине 17 века генеральные сеймики прекратились, за исключением прусского. Вместо этого послы и сенаторы Малой Польши, Великой Польши и Литвы стали собираться во время сейма на отдельные так называемые «сессии народов» для согласования позиции провинций по вопросам, намеченным для обсуждения в Сейме.

Особо созывались (воеводами) элекционные сеймики, на которых выдвигались кандидаты на судебные земские должности. С 1572 года начали функционировать в период междуцарствия *каптуровые сеймики*. Когда был образован Коронный трибунал, стали ежегодно созываться депутатские сеймики для избрания депутатов в Трибунал. По окончании заседаний Сейма созывались реляционные сеймики, на которых послы отчитывались о выполнении ими посольских функций.

Материал для истории сеймов заключается в так называемых "диариях", или дневниках сеймов, сохранившихся в рукописях, и только в конце 19 века напечатанных, или же увидевших свет в печати вскоре после своего составления, равно как известия об отдаленных сеймах можно найти в летописях, мемуарах и т.п., а результаты их деятельности - в сборниках "конституций", т.е. сеймовых постановлений.

Решения, принимаемые сеймиками, если они касались вопросов, имевших общегосударственное значение (налоги, армия, безопасность земли), представлялись нередко на утверждение Сейму. Случалось, что когда послы в Сейме, действуя в соответствии с наказами, сопротивлялись утверждению налогов, король по окончании заседания Сейма обращался к сопротивлявшемуся сеймику (или сеймикам) с призывом присоединиться к мнению большинства. Это оказало влияние на возрастание значения сеймиков, особенно в 17 столетии.

Посольская изба сформировалась как представительство всей шляхты. Поэтому в избрании послов принимали участие также и сенаторы. Количество послов устанавливалось в соответствии с обычаем. Крупные воеводства посылали на общий Сейм по шесть послов, земли, как правило, по два, но мелкие земли и по одному послу (не считая участвовавших в общих сеймах с 1569 года послов от королевской Пруссии, количество которых было непропорционально велико).

После Люблинской унии в состав Посольской избы (без королевства Пруссии) входило 170 послов, в том числе 48 от Литвы. Духовенство было представлено лишь епископами в Сенате. Согласие духовенства на уплату налогов, требуемых государственной властью, давалось провинциальными синодами, которые как бы играли роль генеральных сеймиков духовного сословия.

В Посольскую избу не входили с 1505 года представители городов. Этому способствовала политика самих городов, которые вначале считали более удобным не зависеть от Сейма, а быть подчиненными непосредственно королю. Потом уже шляхта противилась допуску представителей городов в Посольскую избу. Таким образом, посольская изба стала являться представительством исключительно шляхетского сословия.

С середины 17 века господствующая конституционная доктрина гласила, что сейм состоит из трех «сеймовых сословий»: король, сенат и посольская изба. «Король в сейме» стал, таким образом, составной частью шляхетского

парламента. Это изменение позиций монарха, прежде стоявшего над палатами, свидетельствовало о возрастании роли Сейма, ставшего высшим органом власти.

Вначале не существовало ни постоянных сроков созыва Сейма, ни постоянного места его заседаний. Король созывал Сейм по мере необходимости и там, где хотел, но по большей части Сейм созывался ежегодно. Распорядок заседаний Сейма был урегулирован Генриковскими артикулами. Они вменили королю в обязанность созывать Сеймы через каждые 2 года, предусматривая, помимо того созыв Сейма по неотложным вопросам. С этого момента Сеймы стали делиться на обычные (ординарные), созываемые раз в два года, и сеймы чрезвычайные (экстраординарные), созываемые в случае необходимости. Генриковские артикулы оговаривали, что ординарный сейм не может продолжаться более шести недель, а экстраординарные - не более двух недель. Продление заседаний, называемое пролонгацией, требовало согласия всех послов. Резиденцией совместных польско-литовских сеймов, после Люблинской унии, стала Варшава. С 1673 года каждый третий сейм должен был состояться в Гродно, то есть на территории Великого Княжества, что подчеркивало равенство в рамках федеральной Речи Посполитой. Коронационные сеймы проходили в Кракове.

При Сигизмунде I был строго определен состав Сената. В него входили римско-католические архиепископы и епископы, воеводы и каштеляны, а из коронных и надворных сановников, только те, кто в 15 веке заседал в Королевском совете. Вследствие этого в сенат не вошли гетманы и надворные подскарбии, должности которых утверждались позже. В начале 17 века насчитывалось 140 сенаторов, которые назначались пожизненно. На Вальный сейм Сенат созывался одновременно с Посольской избой.

Постановления Сейма нуждались в единогласии послов в соответствии с известным принципом, который в середине 16 века Иероним Оссолинский изложил в следующих словах: «Все новое, что касается нас, то без нашего соизволения постановленным быть не может».

Получение всеобщего согласия в Посольской избе облегчалось в случаях, когда послы не были связаны инструкциями. В 16 веке нередко случалось, что голоса немногих возражавших не принимались во внимание. В таких случаях принималась фикция единогласия, если не действовал нажим, чтобы несогласные подчинились именно мнению подавляющего большинства. Большинство голосов решалось избрание маршала посольской избы, и определялась действительность мандатов.

В Сенате - прежней Королевской раде - сенаторы не голосовали, а по очереди высказывали свое мнение (вотум). На этом основании король или от его имени канцлер формулировал общее мнение, что называлось конклюдзией (заключением). Заключение короля не было связано условиями, но совпадало, как правило, с мнением большинства. Конституции, принимаемые Сеймом, оглашались от имени короля. Ему принадлежала также окончательная редакция текста закона перед его опубликованием.

В конце 16 века развитие шляхетского парламентаризма, так или иначе связанного с мнением большинства, подвергалось изменениям. Начали требовать скрупулезного соблюдения единогласия. Параллельно с этим возросла роль предсеймовых сеймиков, составлявших инструкции. Они становились все более подробными, приобретая характер обязательных наказов (императивный мандат).

Время от времени выдвигалось требование созыва так называемых *рокош*овых сеймов, в которых мог принимать участие каждый шляхтич (название произошло от местности Рокош в Венгрии, где собирались похожие венгерские сеймы). Правилom, однако, осталось представительство шляхты посредством послов, а название «рокош» стало употребляться с 17 века по отношению к конфедерациям, направленным против короля.

Компетенция Сема была, в общем, установлена Конституцией *Nihil Novi* (1505 год). Сейму предоставлялось исключительное право принятия новых законов: «отныне и на будущие времена нами, королем, и нашими преемниками не может быть установлено без совместного позволения

сенаторов и земских послов ничего нового, что было бы в ущерб и тягость Речи Посполитой, а также во вред и в оскорбление кому-либо или же направлено к изменению посполитского права и вольности публичной». Сейм устанавливал налоги, что в условиях, когда существовали шляхетские налоговые привилегии, имело принципиальное значение. Сейму принадлежало право выражать согласие на созыв посполитого Рушения, с 1578 года - нобилитации. Сейм заслушивал послов иностранных государств и определял общее направление внешней политики. Сейм осуществлял контроль над правительством: подскарбии должны были отчитываться перед Сеймом в расходовании денежных средств, а деятельность короля должны были контролировать сенаторы - резиденты. На сейме происходил под председательством короля сеймовый суд по особо важным делам. Сейму принадлежало право помилования и амнистии. С конца 16 века центр тяжести управления государством сосредоточился в Сейме. В следующем столетии объем компетенции Сейма продолжал возрастать. Только Сейму принадлежало право заключать мирные договоры и союзы. Усилился контроль Сейма над королем и министрами. Важнейшие должности король мог раздавать только на сейме.

Попыткой создания постоянного сеймового органа для сотрудничества с королем в управлении с государством был институт сенаторов-резидентов. Созданный в соответствии с Генриковскими артикулами, он должен был действовать в период между Сеймами. Сенаторы-резиденты назначались на 2 года в количестве 16 человек с тем, чтобы сюда входили епископы, воеводы и Каштеляны. Четверо из них должны были постоянно находиться при короле, сменяясь, каждые полгода. В их задачу входило давать советы королю и осуществление контроля над его действиями, о чем они должны были отчитываться перед сеймом. На практике, сенаторы-резиденты стали функционировать только с 1607 года, когда Рокош Зебжидовского вызвал дальнейшее ограничение королевской власти. В 1641 году количество сенаторов-резидентов было увеличено до 28.

Деятельность сеймов начинает подвергаться (вначале постепенно) изменениям уже в первой половине 17 века. Несмотря на свои широкие права. Сейм функционировал все менее исправно. Его деятельность была стеснена, а иногда парализовалась принципом единогласия послов (депутатов), а также обязанностью точно придерживаться инструкций поветовых сеймиков. Безрезультатность сеймов, когда на протяжении означенных шести недель не удавалось принять согласованного постановления, с последующим за тем срывом Сейма, стало особенно ясно проявляться с середины 17 столетия. В 1652 году один посол Владислав Сициньский не позволил пролонгации Сейма, вследствие чего Сейм так и не принял решения. Безрезультатность, связанную с течением времени, отведенного для сессии сейма, следует отличать от срыва сейма путем так называемого «свободного запрета» (*liberum veto*) до истечения срока сессии. В 1688 году был сорван сейм еще до избрания маршалка Посольской избы.

Иногда применялась смягченная форма либерум вето, когда сопротивлявшийся посол брал перерыв в заседании сейма вплоть до согласования спорных позиций. Следствием безрезультатности сейма было то, что ни одно из его решений не вступало в силу. Это вытекало из того, что конституции каждого данного сейма рассматривались как единое целое. От посла, срывающего сейм, не требовали обоснования, хотя и выражалось сожаление по поводу срыва сейма. В общем, в 1582-1762 годах, то есть на протяжении 180 лет, были распущены, не приняв решений, либо сорваны 53 сейма (около 40% всех сеймов). Магнатские клики либо отдельные магнаты, располагавшие несколькими или даже одним послом, могли с успехом парализовать сейм и не допустить принятия постановлений, которые затрагивали бы их интересы. Подобным же образом действовали агенты иностранных государств, способствуя углублению политического бессилия Речи Посполитой.

По мере того, как ослабевала деятельность сейма, возрастало значение земских сеймиков. Во второй половине 17 века сеймики эти получили право избрания комиссаров в Трибуналы казны. Они же создавали воеводские скарбовые суды (комиссии) для осуждения имеющих задолженность в уплате налогов и выполнения других, поручаемых сеймикам задач.

Функции локального сеймикового самоуправления развивались постепенно в течение 17 столетия. Проводимые с этой целью сессии иногда именовались хозяйственными сеймиками. Они увязывались чаще всего по времени с депутатскими сеймиками. Происходило это таким образом, что сеймик продлялся еще на один день с тем, чтобы обсудить местные (земельные) дела и принять по ним решения.

Сеймики созывал король. В 17 веке, чтобы обойти это ограничение, сеймики стали применять отсрочивание - лимитацию заседаний и таким образом делались независимым от центральной власти. Лимитированный сеймик мог сам возобновить формально отсроченные заседания. Достаточно, чтобы он был созван маршалком сеймика.

На сеймиках также устанавливался принцип единогласия. Однако для выборов послов и депутатов Трибунала, то есть для обеспечения представительства в сейме и в Коронном трибунале, был введен принцип мажоритарности. Со временем мажоритарность была усвоена большинством сеймиков.

Сеймиковое управление развилось в условиях упадка центральной власти, не способной обеспечить охрану внутренней и внешней безопасности государства. Обращение короля непосредственно к сеймикам по вопросам о налогах на содержание армии приводило к тому, что сеймики, принимая и взыскивая государственные налоги, получали прибыль за счет государственной казны.

Развитию сеймикового управления способствовал упадок влияния старост. После вхождения старост в иерархию земских чиновников сеймик взял на себя в значительной степени местное самоуправление. С началом 17

века сеймики стали сами призывать так называемых поветовых солдат. Ротмистры поветового войска назначались сеймиками.

Сеймиковое управление ограничила конституция 1717 года, отнявшая у них компетенцию в военных вопросах, а также в большинстве финансовых. Но эта реформа не вводила новых органов власти; поэтому ее значение было ограниченным.

2.3 Общественный строй Речи Посполитой

По пространству и количеству населения Речь Посполитая принадлежала к числу весьма значительных государств: площадь ее земель равнялась 13.500 кв. милям, а население 12-14000000 жителей, из которых 1/2 принадлежала к русскому племени, 3/8 - к польско-литовскому и 1/8 - к смешанному германско-еврейскому.

Социальная структура Речи Посполитой в целом была типична для государства того периода. Общество состояло из трех основных сословий: *дворянства (магнатов и шляхты), крестьян (в преобладающей массе крепостных) и мещан*. Крупным социальным сословием, формально не принадлежавшим к господствующему сословию, но фактически пользовавшимся его привилегиями, было католическое духовенство.

С 16 века зарождается и получает свое распространение идея *шляхетской нации (narod)*. Позже постулат «нация — это шляхта» становится и вовсе непоколебимым до второй половины 17 века. Причины этого коренились в особенностях процесса формирования сословной структуры польского общества и системе сословных привилегий.

Основой образования шляхетского сословия был процесс иммунизации крупной земельной собственности рыцарства. Рыцари получали земли в подарок от князей, отбирали у мелких землевладельцев; одним из источников приобретения земли была колонизация на немецком праве. Закрепление и юридическое оформление рыцарства происходило начиная с 13 века.

Сначала они добились превращения своих владений в наследственные, затем стали получать иммунитетные привилегии, закреплявшие за рыцарями полноту власти над крестьянами. Процесс иммунизации земли, бывшей в собственности у гербового рыцарства, был закончен, и таким образом

завершено формирование шляхетского сословия. Прежде общность рыцарем определял родовой признак, принцип родства. Шляхта, одержавшая победу в борьбе за привилегии, обрела социальное сознание.

Одним из элементов, способствовавших сплочению рыцарского (шляхетского) сословия, были гербы. Поскольку принадлежность к шляхетскому сословию стала связываться с наличием герба, многие представители рыцарства приняли герб możnowładca (магната), с которыми они были связаны в политическом плане и под командой которого служили (так называемая клиентела). Таким образом, возникали геральдические роды, члены которых не были кровными родственниками.

Среди шляхты все большее значение приобретают соседские связи, устанавливаемые на почве общности интересов. В формировании территориальной общности шляхты существенную роль играли судебные округа. Со временем общность интересов определялась на сеймиках. Там складывались шляхетские обычаи, стереотипы поведения, вырабатывались критерии отношения к другим сословиям. Участие в земском или поветовом сеймиках расширяло государственное сознание шляхты, являлось необходимой ступенькой к сознанию общепольской этнической общности.

Уже в 15 веке начинают зарождаться основы шляхетского образа мышления. Успехи Польского государства и рост его авторитета среди европейских государств, успехи шляхетского сословия в борьбе за власть в этом государстве увеличили национальную гордость шляхты и одновременно чувство исключительности ее прав на это государство. Шляхетство в понимании этого правящего сословия являлось наивысшей ценностью.

Важным этапом борьбы шляхетства за привилегии стало возникновение шляхетского парламента (сейма). С этого момента новые

привилегии зависели уже не от королевских «привилеев», а от сеймовых конституций. Период действия шляхетского парламентаризма открылся решениями Радомского сейма 1505 года, по которому без согласия представительных шляхетских органов не мог быть принят закон, нарушающий права шляхты (*nihil novi*), и завершился конституцией 3 мая 1791 года, ограничившей прерогативы шляхты.

В 16 веке шляхтичу по степени его свободы и независимости от короля не было равных в Европе. Эта юридическая независимость обуславливала иллюзию равенства членов шляхетского сословия. В 17 веке введение *liberum veto* усилило зависимость шляхты от магнатов, но поляризация звеньев шляхетской структуры с этой точки зрения всегда была значительной. Шляхетское землевладение усиливало и экономические, и политические позиции помещиков по сравнению с безземельной шляхтой. В это же время была узаконена барщина, и помещичий фольварк стал типичной формой хозяйства.

Политическая идеология шляхты как господствующего сословия формировалась под влиянием широкого круга сословных привилегий и связанных с ними политических прав шляхты. С одной стороны, сословные привилегии сыграли решающую роль в формировании устойчивого самосознания правящего слоя, а с другой стороны, неприятие шляхтой сильной центральной власти, упорное отстаивание собственных привилегий в ущерб прерогативе королевской власти препятствовало осуществлению многих прогрессивных реформ.

В 16 веке наиболее активной группой внутри шляхетского сословия была средняя шляхта. Ее самые видные представители, добившиеся высоких должностей и имений, становясь нередко новой олигархией (например, «шляхетский трибун» Ян Замойский - впоследствии великий гетман и коронный канцлер). Это движение новой аристократии ослабляло среднюю шляхту, но она продолжала играть решающую роль и во второй половине 16 века. Оставляя Сенат магнатам, она овладела земскими учреждениями,

посылала своих послов на сейм, а с 1578 года - депутатов в Коронный трибунал.

Имущественные и политические права шляхты в 16 веке продолжали укрепляться. Оседлый шляхтич был единственным полноправным гражданином Речи Посполитой. Избравшая короля, утверждавшая законы, налоги и имевшая возможность отказать королю в послушании польская шляхта отождествляла себя с нацией, из которой исключала другие сословия. Именно так установилось понятие «шляхетской нации». К ней причислялась литовская, белорусская и украинская шляхта, и исключались польские крестьяне и мещане.

Остальная шляхта - это «серая» масса различного уровня зажиточности и звания. Существовала шляхта загорова (мелкопоместная) - многочисленная в Мазовии, Подляшье и Жмуди (Жемайтии). Это были мелкие землевладельцы; самостоятельные производители, не имевшие крепостных. Наряду с ними существовал немногочисленный в 16 веке, но увеличивавшийся в последующих столетиях слой шляхты, не имевшей земельной собственности. Его называли шляхтой - голотой (голытьбой).

Мещанство в Речи Посполитой не было однородным сословием по своему имущественному положению и национальной принадлежности, делилось на бедных и богатых, последние традиционно тяготели к шляхте. Среди мещан, особенно патрициата, было много немецких колонистов. Сословного единства, проявляющегося в осознании общности интересов, у мещанства фактически не было. В начале 16 века часть городского патрициата немецкого происхождения, стремившейся перейти в ряды шляхты или хотя бы приблизиться к ней по своим социальным позициям, перенимала обычаи шляхтичей и польский язык. Мелкое мещанство по преимуществу было польским. Его представители были ограничены жесткими рамками цеховой регламентации.

Степень зависимости крестьян и количества повинностей определялась разрядами. Вольные данники - платили владельцу земли фиксированное

количество дани, при этом могли, когда хотели, оставить землю одного владельца и перейти к другому владельцу, только в том случае, если не было задолженности перед первым. Категория отчичей, крепостных крестьян, не имела права перехода от одного владельца к другому. Закупы - крестьяне, поступавшие во временное рабство за долги. Со временем, все разряды слились с крепостным крестьянством. Таким образом, к середине 16 века все крестьяне были окончательно закрепощены.

Развитие фольварочного хозяйства вело к усилению эксплуатации крестьян, что нашло выражение в утверждении закрепощения в его трех основных аспектах: личной крепостной зависимости, земельной и судебной. Оно сопровождалось возрождением отработочной ренты, на этот раз в виде увеличения количества труда, требовавшегося для расширения товарного производства, рассчитанного на сбыт в стране и за границей. Барщина была формой эксплуатации, при которой осуществлялось непосредственное внеэкономическое принуждение. Ее введение сопровождалось ломкой прав, которыми пользовались крестьяне до этого, усилением личного закрепощения в особенности прикрепления крестьян к земле. Усиление бремени происходило, прежде всего, путем внедрения в практику барщины. Крестьяне - хозяева, обязанные постоянной барщиной, обрабатывали помещичью землю своими лошадьми и орудиями; безземельные крестьяне стали привлекаться к барщине не за пользование землей, так как они ее не имели, но как «подданные» крепостные помещика. Барщина могла быть определена не только в поденном исчислении. В связи с тем, что барщинный труд становился все менее производительным, в 17 веке помещики ввели так называемую заутреню, то есть такую барщину, когда заранее определялась площадь земли, которая должна быть обработана или с которой должен быть собран урожай. Кроме того, крестьяне были обязаны работать в период неотложных работ (пахота, уборка) сверх установленной нормы барщины (обычно 3-6 дней в год), что называлось толокой, дармовщиной.

Наряду с барщиной крестьяне должны были платить оброк, значение которого, однако, падало (в том числе и вследствие девальвации денег), а также были обязаны дополнительными поставками и повинностями (уборка сена, ремонт плотин и мостов, несение охраны),

В эпоху фольварочно-барщинного хозяйства земельное право складывалось не в пользу крепостных крестьян. Их отношение к наделам в 16-17 веках можно было определить как феодальное пользование. Барщинный крестьянин не имел ни хозяйственной, ни личной самостоятельности, чем обладал кметь в 14-15 веках и что было необходимо для реализации его подчиненного права собственности на землю. Пользование, правда, на практике было наследственным, переходя обычно от отца к сыновьям, и не исключало передачи или же заклада земли с согласия помещика. Но помещик мог и согнать крестьян с земли.

По мере развития барщины шляхетский сейм усиливал личное закрепощение. Законами 1501-1543 гг. крестьянам был вообще запрещен выход без разрешения помещика. Личное закрепощение в 17 веке нашло, в частности, выражение в актах продажи (обмен, отдача и дар) крестьян без земли. На практике они не носили такого же характера, как торговля крестьянскими «душами» в России (до 1861 года). То была легализация за соответствующее вознаграждение в пользу помещика таких фактов, как согласие на замужество, влекущее переход в другое поместье, на оставление сбежавших крестьян у другого помещика и т.д. Тем не менее, все это красноречиво свидетельствовало об ухудшении правового положения крестьянства.

С начала 16 века крестьянин был отдан под абсолютную власть своего помещика, исключаящую власть собственно государственную. Помещику принадлежало право судопроизводства над крепостным населением. В конституциях судебное разбирательство было изъято из компетенции городских судов, если крестьянин выступал в качестве ответчика. В качестве истца крестьянин мог выступать только при содействии помещика. На своего

помещика крестьянин мог подавать жалобу только королю. Но еще в 16 веке королевские судьи отклоняли такого рода жалобы.

Варшавская конференция 1573 года полностью подтвердила право на домениальный суд. Несколько лучше обстояло дело в домениальных имениях, где приговоры старост можно было обжаловать перед седом монарха.

Организация некоторых групп населения была связана с условиями их существования и занятиями. В известных случаях, когда введение барщины оказывалось невозможным, крепостное положение смягчалось, и даже сохранялась личная свобода. Существовала многочисленная группа *казаков*, имевших собственные хутора на Украине. В сходном положении находились поселившиеся с 16 века на территории королевской Пруссии так называемые *олендеры*. Поселением фламандских крестьян (на Жулавах по реке Висле) было положено начало тому типу колонизации, который получил наименование олендерской. Впоследствии она охватила заливные низы вдоль Вислы и ее притоков, а после военной разрухи 17 века - также пустоши в Великой Польше. Со временем «олендерами» становились также немецкие или польские крестьяне, поселенные на основании олендеровского права. Правовой основой «олендерской» колонизации явились привилегии, предоставляемые помещиком. Это было по существу двустороннее соглашение с колонистами, регулирующее их правовой статус. «Олендеры» сохраняли личную свободу и громадское самоуправление, но подлежали судебной юрисдикции помещика, поскольку к нему шли апелляции на приговоры суда лавников, а наиболее трудные дела он разрешал сам. Права «олендеров» на землю именовались *эмфитевтическими*. Поселяясь, «олендер» уплачивал выкуп, после чего на несколько лет освобождался от обязательств в пользу помещика, чтобы иметь возможность обзавестись хозяйством. По их истечении обязательства «олендеров» по отношению к помещику выполнялись в виде денежного оброка.

В сельском хозяйстве совершался переход к фольварочно-барщинной системе, который был обусловлен ростом емкости городского рынка и увеличившимся спросом на продукцию польского сельского хозяйства на внешнем рынке, что было связано с развитием капиталистических отношений в передовых странах Западной Европы.

Первыми стали переходить на новую форму хозяйствования монастыри. Согласно записям Яна Длугоша в восьми из двадцати четырех деревень Сецеховского монастыря имелись фольварки. В тридцати трех деревнях, принадлежавших Звежинецкому монастырю, имелось восемь фольварков, а в деревнях монастыря в Тынце (74 селения) - двадцать восемь. В Краковском епископстве в 225 деревнях насчитывалось сорок девять фольварков. Вообще, понятие «фольварк» имеет довольно широкий смысл. В данном случае «фольварк» - это хозяйство, в котором земля (домен) принадлежала непосредственно помещику и которая базировалась на труде барщинников (то есть крестьян, отрабатывающих барщину).

Домен постепенно занимал пустующие земли, которых особенно много было в Великой Польши. В начале 16 века «пустые даны» составляли около трети всех крестьянских земель. Кроме занятия пустующих земель, польские землевладельцы пользовались правом скупать земли у солтысов - наследственных сельских старост, что разрешалось им Вартским статутом (конституции) 1423 года. Так, владения Гнезненского архиепископства выросли после покупки земель у солтысов почти на четверть.

Увеличивая домен, дворяне-землевладельцы столкнулись с проблемой обработки земли. По этой причине сеймик Велюньской земли предписал крестьянам один день в неделю отрабатывать барщину. Норма эта значительно превышала прежнее, что было воспринято многими кметами как нарушение обычая, однако увеличение барщины стало необходимым условием обработки увеличившегося домена. Торуньская и Быдгощская сеймовые конституции закрепили практику еженедельных отработок и

сделали их обязательными для всех форм собственности - королевской, княжеской и церковной.

Разумеется, рост барщинных отработок, сопровождавшийся обезземеливанием крестьян (кроме продажи в частные руки общинных земель в ряде случаев имел место сгон крестьян помещиками с участков, принадлежность которых была спорной), породил в крестьянской среде недовольство, выражавшееся в различных формах. Основным актом недовольства стал в этот период крестьянский переход, когда крестьянин со своей семьей переходил к другому помещику или на неосвоенные земли. Практика такого перехода грозила подрывом всего фольварочного хозяйства, поэтому в юридических документах эпохи неоднократно появлялись нормы ограничений личной свободы кмета и прикрепления его к определенной земле. Вартский статут запрещал крестьянину уходить, пока он не произвел расчисток, для выполнения которых он пользовался барщинными льготами. В первоначальном тексте статута, написанного на немецком языке, от крестьянина требовалось либо оставить все свое хозяйство в полном порядке и рассчитаться с долгами, либо выставить вместо себя другого хлебопашца, согласного остаться у помещика вместо него. При переводе статута на польский язык, оба эти требования были суммированы. Другими статутами усиливалось наказание за укрывательство беглого крестьянина, причем ответственность несли не только частные лица, но и города, а равно и королевские служащие.

Петровский статут ограничил число покидающих деревню хлебопашцев одним человеком, при этом в законе предусматривался денежный штраф для помещика, мешающего уходу этого одного крестьянина. Так же лишь один из крестьянских сыновей имел право отправиться в город на учебу или для работы, единственный же сын обязан был оставаться с родителями. Крестьяне в юридических вопросах почти совсем потеряли самостоятельность, а позже свободный переход крестьян от одного помещика к другому стал окончательно невозможен.

Варшавская конференция в 1573 году еще раз подтвердила широкие полномочия землевладельца, имевшего к этому времени над своими кметами и судебную власть. Одновременно на государственном уровне разрабатывались меры против самовольных оставлений крестьянами своего господина - комплекс законов 1503-1596 года.

Противоречия между интересами богатых польских городов и дворян-землевладельцев привели к запрету горожанам иметь в собственности фольварки. Кроме того, польские дворяне добились у центральной власти не только исключительного права производства и продажи спиртных напитков, но и освобождения себя от уплаты таможенных пошлин. Крупные магнаты становились владельцами предприятий по производству различных товаров и конкурентами городским ремесленным цехам.

Как и шляхетские суды первой инстанции продолжали действовать суды земские, городские и подкормские. В *земском суде* требовались присутствие судьи, подсудка и писаря, которые составляли штат суда. В 17 веке земские суды переживали упадок, в некоторых землях они не собирались на протяжении десятилетий, кое-где должности судей были вакантными ряд лет, так как шляхта не могла договориться о кандидате.

В то же время сохранил и даже расширил свою юрисдикцию *городской суд*. Назначаемый старостой городской судья, независимый от сеймика, действовал исправно. Увеличивалось число его функционеров, расширялась его компетенция, охватывая наряду с уголовными еще и гражданский дела.

Наряду с городским судом развивался и городской уряд, где хранились судебные книги. Городской уряд бы открыт для записей ежедневно. В условиях упадка земских судов усиливалось стремление в пользу предоставления городским учреждениям право производить так называемые вечные записи, касающиеся недвижимости (подобно нотариальным). В конце концов, все городские управления получили принятия вечных записей.

До 1578 года король был высшим судьей для шляхты. В придворном суде он мог разбирать все дела как во второй (после введения апелляции в 1523 г.),

так и в первой инстанции или же назначать для рассмотрения определенного дела комиссарский суд. Для разгрузки королевского суда, который после введения апелляции оказался буквально засыпан делами, были созданы в воеводствах вечевые суды наподобие прежней, известной в первой половине 15 века формы высшего суда.

Проблема была решена лишь путем отказа короля от роли высшего судьи в пользу шляхетского сословного суда. Это произошло в 1578 году с созданием *коронного трибунала*. Коронный трибунал собирался для Малой Польши весной и летом в Люблине, для Великой Польши – осенью и зимой в Пётркове. В Трибунале заседали представители шляхты, избираемые ежегодно на сеймиках, называемых депутатскими. Было 27 депутатов от шляхты и 6 – от духовенства. В целом Трибунал насчитывал 33 члена. Дела шляхты разбирали только депутаты от шляхты, в делах, где одной из сторон было духовное лицо, суд составлялся наполовину из представителей духовенства и наполовину из шляхтичей. Духовные имели своего президента. Трибунал рассматривал апелляции в последней инстанции по приговорам судов земских, градских и подкормских. Приговор должен был выноситься по возможности единогласно; большинство голосов применялось только при третьем голосовании.

В царствование королей из саксонской династии Трибунал являлся также орудием правления магнатской олигархии. За должность маршала Трибунала велась ожесточенная борьба магнатских группировок. Нечестность трибунальских судей, вынесение приговор под влиянием взяток или же указаний магнатов, клиентами которых они были, стали с середины 17 века обычными. Упорядочиванием Трибуналов занимались многие сеймовые конституции, но даже важнейшая из них, так называемая Великая корректура Трибунала 1726 года, не решила своей задачи.

Сеймовый суд функционировал только во время заседаний сейма, под председательством короля. Ассессорами были сенаторы, усиленные с конца 16 века депутатами, избираемыми Посольской избой. После учреждения Коронного Трибунала к компетенции сеймового суда относились: оскорбление

величества, государственная измена, дела о финансовых злоупотреблениях высших чиновников, преступления шляхты, за которые полагалась смертная казнь или конфискация имущества, а так же некоторые другие гражданские дела, в которых была заинтересована казна.

Вмешательство сеймового суда в дела других судов имело характер, близкий к праву помилования. Он издавал постановления о прощении, кассировал приговоры других судов не только тогда, когда имело место нарушений формальностей, но и в тех случаях, когда приговор признавался неправильным по существу. Со второй половины 16 века этот суд начинает отмирать, так как часты были срывы сеймов.

К концу 16 века стал самостоятельным по отношению к королю *асессорский суд*. С этого времени он заседал под председательством канцлера, став верховным апелляционным судом для королевских городов. Он же рассматривал дела о границах между королевскими и частными имениями. В общественном мнении асессорский суд считался единственным неподкупным судом.

Маршалковские суды рассматривали уголовные дела, связанные с нарушением общественного спокойствия и безопасности.

Референдарский суд являлся домениальным судом короля. Он рассматривал дела, вносимые крестьянами королевских имений. Действуя главным образом в интересах казны, он должен был следить за тем, чтобы старосты-арендаторы чрезмерной эксплуатацией не разоряли крестьян в королевских имениях. За препятствование крестьянину в подаче жалобы, король мог наказать старосту денежным штрафом, мог так же обеспечить крестьянину защиту от преследования с помощью охранной грамоты – глейта. На практике эти средства редко были результативными, а старосты различными способами препятствовали крестьянам из королевских имений в подаче жалоб референдариям, а также в исполнении вынесенных приговоров.

Сельский суд лавников функционировал под председательством чиновника доминиума, который с 16 века именовался войтом. Судил он с

участием лавников. В сельских судах применялось немецкое право наряду с местным обычным правом, а также, если таковые существовали, - с ординациями землевладельцев, которые могли произвольно издавать правовые нормы, действующие в пределах данного поместья. Приговор сельского суда можно было обжаловать, апеллировав к суду пана. Сельские суды вели свои книги, в которые заносились приговоры, соглашения, касающиеся передачи земель или иных имущественных прав, наследования, сельских постановлений и т.д.

В королевских имениях и некоторых магнатских латифундиях был известен *домениальный суд*, именуемый замковым судом. Он являлся также апелляционной инстанцией в отношении сельского суда лавников. А осуществлял его обычно подстароста, именуемый иногда бургграфом; тогда крестьяне королевских имений могли апеллировать на него к старосте, а в частных поместьях – к их владельцу. Принадлежавшая помещику судебная и карательная власть по отношению к крепостным крестьянам была всеобъемлющей, вплоть до смертной казни включительно.

Вопросы и задания для повторения:

1. На каких условиях произошло объединение двух государств в единое – Речь Посполитую?
2. Каким государственно-территориальным устройством обладала Речь Посполитая?
3. Охарактеризуйте функции короля, определите его значение в системе управления.
4. Кем в Речи Посполитой были представлены законодательные органы власти? Какова их компетенция?
5. Какие особенности можно выделить в системе местного самоуправления Речи Посполитой?
6. Как вы думаете, была ли эффективной судебная система в Речи Посполитой? Аргументируйте свою точку зрения.
7. Какой тип экономической системы характерен для Речи

Посполитой? Дайте его характеристику.

8. Какие основные сословия существовали в Речи Посполитой? Проанализируйте положение каждого, исходя из их прав и обязанностей.
9. Сравните систему государственной власти и управления Речи Посполитой и Киевской Руси. Предложите по 10 сходств и различий.
10. Сравните местное самоуправление в Речи Посполитой и в Новгороде.

Тестовые контрольные задания

1. Люблинская уния между двумя государствами была подписана в:
 - а) 1588 году
 - б) 1572 году
 - в) 1569 году
 - г) 1579 году
2. Король Польский, Великий князь Литовский избирался:
 - а) Магнатами
 - б) Сенатом и шляхтой
 - в) Всем населением
 - г) Не избирался, титул передавался по наследству
3. Что означает понятие «модерование»?
 - а) Право окончательного редактирования законов перед их публикацией
 - б) Право на обжалование приговора
 - в) Рассмотрение вопроса в первоочередном порядке
4. В какой последовательности созывались сеймы в период междуцарствия?
 - а) Конвокационный, элекционный, коронационный

- б) Элекционный, коронационный, конвокационный
 - в) Коронационный, конвокационный, элекционный
5. Характер основных принципов государственного устройства Речи Посполитой, то есть характер фундаментальных прав носили:
- а) Пакты-конвенты
 - б) Артикулы
 - в) Декларации
 - г) Хартии
6. Великий Вальный сейм, сословно-представительный орган, состоял из:
- а) Двух палат: сената и палаты депутатов
 - б) Одной палаты депутатов
 - в) Двух палат: палаты представителей и думы
7. Направления внешней политики вырабатывались:
- а) Королем
 - б) Сеймом
 - в) Магнатами
8. Какие основные сословия можно выделить в Речи Посполитой?
- а) Крестьяне
 - б) Казаки
 - в) Мещане
 - г) Магнаты
 - д) Купцы
 - е) Шляхта
 - ж) Духовенство
9. Переход к фольварочно-барщинной системе был обусловлен:
- а) Ростом емкости городского рынка
 - б) Увеличившимся спросом на продукцию польского сельского хозяйства на внешнем рынке
 - в) Развитием капиталистических отношений в передовых странах

Западной Европы

- г) Увеличением количества земли, принадлежащей одному помещику.

10. Фольварк – это:

- а) Хозяйство, в котором земля принадлежала непосредственно помещику и базировалось на труде барщинников
- б) Хозяйство, в котором земля принадлежала крестьянину и им обрабатывалась
- в) Образование крестьянских хозяйств для переработки и сбыта продукции

Литература:

1. Бардах Ю. и др. «История государства и права Польши». М: 1980
2. Баненис А. Д. Литовская метрика и архив Великого княжества Литовского//Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII вв.//Тез. докл. и сообщ. первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990.Ч. I.
3. Беляев И.Д. Рассказы из русской истории. Кн.4.Ч.1.Строй жизни Полоцка и Великого княжества Литовского. М., 1972.
4. Всемирная история в 4-х томах. Новая история, Т.3 / Егер О. Полигон-АСТ-СПб-Москва, 1999
5. Граля И. «Великое Княжество Литовское»//Родина 1993, № 3
6. Дворниченко А. Ю. Князь Свидригайло и западнорусские городские общины//Генезис и развитие феодализма в России /Под ред. И. Я. Фроянова. Л, 1988.
7. Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского., СПб., 1993.
8. Ливанцев К. Е. «Сословно-представительная монархия в Польше, ее сущность и особенности» / Изд-во Ленинградского университета, 1968
9. Мишина И. А. и др. Всемирная история: Эпоха становления современной цивилизации (конец XV -начало XX ст.ст.). - Генеза, 1994
- 10.Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
- 11.Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Т.2. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М., 1939.
- 12.Польша - историческая судьба - от основания до падения Польши / очерк М : 1915
- 13.Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 2. История России с древнейших времён. Т. 3-4. М., 1988.

14. Старостина И. П. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР 1988—1989. М., 1991.
15. У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе / отв. ред. Мыльников А.С. М Изд-во Наука, 1984

Раздел III. Московское государство в XVI - XVII веках.

Глава 1. Правление Ивана IV (1533-1584 гг.).

1.1. Органы центрального и областного государственного управления.

Начало царствования Ивана IV было отмечено обострением классовых противоречий, связанных с последствиями управления страной при малолетстве Ивана его матерью Еленой Глинской и всем родом этих бояр. Не доверяя княжеско-боярской аристократии, Иван IV стал опираться на дворянство из преданных ему людей, которое стало называться Избранной радой. Руководил радой верный царю дворянин Алексей Адашев. Наряду с лицами незнатного происхождения, в нее входили представители знати и придворной администрации. Время правления Избранной рады — самый светлый и блестящий период царствования Ивана IV. Пришедшая к власти новая группировка напряженно занималась реформаторской деятельностью, надеялась упорядочить законы и управление страной, расширить источники поступления доходов в казну и при этом стремилась учитывать интересы, как служилого дворянства, так и боярства. Избранная рада не была официальным государственным учреждением, но в течение 13 лет фактически являлась правительством и управляла государством от имени царя. Впоследствии некоторые члены этого кружка стали членами Ближней думы, другие получили важные посты в армии и администрации.

При Иване IV Ближняя дума состояла из 5 человек. В состав Ближней думы вошли люди независимо от происхождения. Опираясь на людей незнатных, но способных к управленческой деятельности и лично преданных, Иван IV мог поставить под контроль знатное сепаратистски настроенное и малоспособное княжеско-боярское сословие. Ближняя дума осуществляла подготовку повестки дня заседаний Боярской думы и великокняжеские законодательные инициативы.

Усложнение системы государственного управления приводило к необходимости иметь большой административный аппарат, постоянно его совершенствовать в связи с расширением функций и увеличением централизации. Основным направлением улучшения аппарата управления являлось его постепенное приспособление к новым задачам по мере их возникновения. Этим объясняется рост числа приказов, наделение их новыми, ранее не свойственными функциями, распространившаяся практика создания временных приказов по мере возникновения надобности в них.

Известно, что приказная система складывалась стихийно, постепенно вырастая из учреждений великокняжеского двора, по мере того, как складывалось и развивалось централизованное государство. Поэтому точную дату возникновения приказной системы назвать невозможно. К концу XVII в. общее число приказов превысило 80-90, из них постоянно функционировавших насчитывалось до 40. Наиболее важное значение имели приказы с общегосударственной компетенцией, к числу которых относились: Разрядный, Поместный, Ямской, Монастырский, Каменных дел и Тайный приказ.

Систему приказов объединяло и возглавляло учреждение, которое перешло в Москву по наследству от Киевской Руси, под названием Боярская дума. По существу Боярская дума выполняла при царе функции совещательного органа, деятельность которого выражалась формулой: «государь указал, и бояре приговорили». Эволюция Думы, как высшего политического института рассматриваемого периода, позволяет проследить существенные тенденции развития всего сословного строя и, прежде всего, центральное противоречие политической системы - боярской аристократии и самодержавия. Эта борьба проходит красной нитью через все политические конфликты от периода формирования русского централизованного государства до конца XVII в., когда данное противоречие постепенно снимается, а Боярская дума идет к упадку. С этой точки зрения более

понятным становится стремление великокняжеской власти к изменению первоначального состава Боярской думы за счет привлечения представителей менее знатного боярства и дворянства. Со времен Ивана III и Василия III в работе Думы стали участвовать все более широко думные дворяне и думные дьяки, служившие воплощением бюрократического начала. Стремление Василия III решать дела без совета с Боярской думой вызывало оппозицию боярства. Ход борьбы прослеживается далее особенно четко в деятельности Думы времени правления Ивана IV.

В составе властвующей элиты XVI в., наряду с традиционной крупной знатью, занимающей, как правило, высшие должности, все более заметной становится новая группа - высшая бюрократия, порожденная развитием административного аппарата. Родовое начало в ней постепенно вытесняется служилым, причем последнее является более действенным, динамичным элементом, сосредоточивающим в своих руках исполнительную власть.

Чтобы заседать в Боярской думе, представители боярского и дворянского сословия должны быть пожалованы саном «боярина» или «окольничего». Среди должностей в Боярской думе были и такие: думные дворяне (эту должность получали очень немногие из детей боярских); думные дьяки (могли вербоваться из любого сословия в зависимости от способностей). Тот член боярской фамилии, который носил сан боярина и заседал в Боярской Думе, становился старшим в своем роде, этот сан сделался высшим в московской служебной аристократии и давался великим князем только представителям княжеских фамилий, потом бывшим самостоятельным князьям, а также представителям великокняжеской семьи Литовского Великого князя, которые переезжали из Великого княжества Литовского на службу в Москву. Члены княжеских фамилий менее знатных попадали в Думу в сане окольничих. Соединялись 2 принципа: знатности (древности рода) и чиновничий принцип, служилый, который начинает преобладать.

Боярство старомосковское, которые в XIV в. играло ведущую роль и занимало главные посты в Боярской думе, уже с XV в. уступает первое место представителям княжеских династий присоединенных территорий и закрепляет за собой вторую ступень в служилой иерархии, т.е. степень окольничих. Только отдельные представители старых московских фамилий иногда получали должность боярина. Думные дворяне вербовались из различных групп. Были там и представители обедневших княжеских родов, представители захудалых дворянских фамилий, выходцы из неродовитых дворян и даже слоев, связанных с городским торговым ремеслом и церковной службой. Думные дьяки являлись представителями старомосковской профессиональной администрации. Иногда они могли достигать сана окольничего, но практически никогда боярина.

Боярская дума со временем то увеличивалась, то уменьшалась в численности. В течение XVI в. её численность колебалась от 16-23 человек. Боярская дума в своем постоянном составе собиралась 2 раза в день, причем для текущих дел были выделены специальные дни (понедельник, среда, пятница). Председателем думы являлся Великий князь, потом царь. Он не всегда председательствовал на заседаниях, иногда поручал это старшему по возрасту и знатности боярину. Все решения, которые Дума принимала впоследствии поступали на утверждение государю, и от него зависело вступят ли они в силу. Кроме текущих дел, которые рассматривались в виде докладов и поступали в Думу от разных приказов, к кругу её полномочий относились вопросы внешней политики, она могла выступать в качестве высшей судебной инстанции. Львиная доля времени уходила на обсуждение новых законопроектов и постановлений, поэтому орган был в основном законодательный.

Что касается системы областного управления XV – XVI вв., то она была далеко не унифицирована, а крайне разнородна, потому что Московское государство складывалось постепенно, по мере присоединения различных княжеств и земель, и каждое из присоединенных получало свое

устройство. В основном областное и местное управление строилось на следующих принципах:

1. Не допускать создание больших по территории и численности административных образований, которые бы имели во главе представителей с большими полномочиями. Только пограничные пункты являлись центрами значительных областей и имели воевод с обширными полномочиями (Новгород, Псков, Рязань, Астрахань)
2. Упор в управлении делался на мелкие земельные единицы
3. Центральное правительство старалось назначить в ключевые области по 2 наместника. При этом к ним назначались в качестве администрации по делопроизводству дьяки из центральных приказов, которые несли личную ответственность за дела перед начальником центрального приказа.

Всё для того, чтобы ограничить власть губернаторов и воевод и поставить их под жесткий постоянный контроль центральной администрации.

1.2. Земский Собор и Судебник Ивана IV.

Чисто юридическое место в системе государственного управления занимала Земская дума, потом Земский собор – временное учреждение, которое созывалось при чрезвычайных государственных ситуациях, перед началом коренных реформ, в безгосударственную эпоху или во время малолетства великого князя. Это учреждение впервые появилось в XV в. и получает свое развитие в XVI в. Оно является необходимым следствием объединения земель вокруг Москвы и оно заменяет собой прежние городские и сельские веча и прежние съезды удельных князей.

Проводя реформы, московское правительство испытывало нужду в поддержке нации в целом. Чтобы обеспечить эту поддержку, правительство обратилось к политически наиболее значимым сословиям царства —

духовенству, аристократии и дворянству — и предложило им рассмотреть и одобрить свои проекты. Это было осуществлено путем сбора "национальной ассамблеи" этих трех сословий. В доступных нам источниках нет свидетельств того, что российское "третье сословие" (купцы и горожане) были допущены на заседания этой "ассамблеи". Они, равно как и некоторые другие группы населения, выражали свое недовольство и вносили предложения относительно реформ в форме челобитных.

Все епископы имели право участвовать в "ассамблее". Другие представители духовенства выбирались митрополитом. Духовенство было представлено освященным Собором. В решении чисто религиозных дел (как, например, канонизация святых) совет духовенства действовал самостоятельно. В "национальной ассамблее" участвовали и бояре и высшая знать. Придворные и государственные служащие меньшего ранга выбирались царем. Среди дворянства (детей боярских) на Собор 1549-1551 гг. были вызваны лишь те, что жили в московском регионе. В отличие от земских Соборов конца XVI и XVII вв., на "ассамблее" не было представителей, избранных на местах.

Сословия заседали либо группами, либо вместе, для выработки специфических юридических установлений существовали специальные комитеты. Первый Собор состоялся в 1549 г. Второй собор (известный как Стоглавый Собор) был созван в 1551 г. Точное количество участников этих двух Соборов, неизвестно, но едва ли их было более полутораста.

Наиболее важным делом Собора 1549 г. в религиозной сфере было завершение деятельности совета епископов 1547 г. по канонизации русских святых. К перечню тех, кто был канонизирован в 1547 г., в это время были добавлены еще и другие.

На открытии общего заседания Собора 1549 г. царь обратился к совету епископов и Боярской Думе, а затем к воеводам и княжатам (младшим князьям), т.е. к армейским руководителям, дворянскому офицерству (сынам боярским и дворянам). В своей речи перед епископами и боярами царь

обвинил бояр во многих обидах, учиненных ими в годы его бесправия дворянам (детям боярским) и крестьянам. Царь потребовал прекратить притеснение дворян и крестьян. Тем же, кто не подчинится его приказам, грозила его немилость и наказание. Бояре обещали выполнять царские требования. Жалобы бояр, обиженных дворянами и крестьянами, подлежали рассмотрению в судах. На следующий день Боярская Дума одобрила закон, согласно которому дети боярские по всей Руси освобождались от рассмотрения провинциальными и районными наместниками их тяжб, за исключением случаев убийства и грабежа. Это было первым шагом к отмене системы кормления провинциальной администрации и замещению местных органов власти самоуправлением.

В 1549 г. также был издан указ, целью которого было усиление царской власти с помощью новых правил назначения армейских командующих. Аристократическая традиция предполагала, что назначение высших армейских офицеров и чиновников администрации регулируется системой местничества. Лестница официальных лиц должна была соответствовать лестнице знатности княжеских и боярских родов. Это вызывало постоянные ссоры и снижало эффективность армейского руководства, особенно в ходе больших кампаний. Местническая иерархия в распределении чинов оказалась причиной неудачи кампании против Казани в 1547-1548 гг. Новая регламентация запрещала всякие местнические тяжбы среди армейских командиров в ходе кампании.

Основные усилия реформаторов были направлены не на подавление ведущей роли боярства в армии и провинциальной администрации, а на объединение дворянства и попытку сделать его опорой армейской организации под властью царя. В 1550 г. царь и Боярская Дума постановили, что тысяча лучших детей боярских из провинциальных районов должна быть поселена в местности вокруг Москвы в радиусе семидесяти верст от центра, с тем, чтобы усилить детей боярских, уже живущих в этой местности. Эта "избранная тысяча" должна была составить специальное армейское

подразделение, которое можно было бы легко мобилизовать в случае опасности. В определенном смысле, она должна была стать расширенным царским двором.

В ходе законотворческой деятельности Собор 1549 г. утвердил право царя следить за подготовкой нового судебника. Он был составлен в 1550 г. и одобрен Стоглавым Собором в 1551 г. Существовала насущная необходимость подобного предприятия. Судебник 1497 г., изданный в правление Ивана III, был, по сути своей, собранием правил судебных процедур и избранных норм законов для судей. Он был краток и неполон, что отчетливо ощущалось даже в правление отца царя Ивана IV.

Судебник 1550 г. (часто называемый "Царским судебником") является пересмотренным и расширенным вариантом судебника Ивана III. Первый судебник состоял из шестидесяти восьми статей; новый — из ста. Царский судебник, подобно судебнику 1497 г., рассматривает в основном судебные процедуры, уголовные преступления и лишь некоторые нормы гражданского законодательства.

Среди новых важных статей в Царском судебнике присутствовали параграфы, которые ограничивали судебную власть провинциальных наместников. Царский судебник подтверждал принцип крестьянской свободы — их право передвижения с одного места на другое раз в году в течение двух недель около "осеннего дня св. Георгия", 26 ноября.

Значительный интерес представляет перечень платежей за ущерб, нанесенный достоинству людей среднего и низшего классов населения. Шкала штрафов за ущерб достоинству указывала место каждой группы в московской социальной иерархии того времени. Чем выше был социальный статус человека, тем большей выплаты он мог требовать. Гость (оптовый торговец) получал 50 рублей за ущерб собственному достоинству; розничный торговец или горожанин (посадский) — 5 рублей; горожанин низшего статуса (черный или молодой) — один рубль; также и крестьянин — один рубль. Таким образом, крестьянин находился на нижней ступени

социальной лестницы. Следует отметить, что женское достоинство было защищено лучше мужского. Во всех вышеперечисленных категориях компенсация жене была в два раза выше, нежели мужу.

Раб (холоп) не рассматривался в Древней Руси как юридически значимое лицо и поэтому не подлежал защите достоинства со стороны закона. Однако, некоторые категории людей, служивших боярам, должны были получать плату за посягательство на их достоинство, даже если они могли юридически считаться холопами. В целом же, составители судебника 1550 г. попытались положить предел распространению холопства.

К началу XVI в. в Московии развился новый тип так называемого "условного рабства". Оно стало известно как служилое холопство. Этот тип зависимости от хозяина был следствием специальной формы ссуд. Должник обязан был выплачивать процент по ссуде, выполняя определенные работы для своего кредитора. Очевидно, что у него было мало шансов когда-либо выплатить ссуду, и обычно он работал на кредитора до смерти, если не освобождался от своих обязательств ранее.

Таким образом, результатом деятельности также явился ряд уставных грамот, которые были своеобразными кодексами (гражданским, уголовным, административным). В них отражались все основные положения, связанные с организацией процесса судопроизводства, имущественных и хозяйственных отношений, земского самоуправления, государственного управления и социального строя.

1.3. Организация местного самоуправления

Московское правительство в XV – XVI вв. стремилось поддержать общинные учреждения и даже предоставить им больше самостоятельности в областном управлении и судопроизводстве. Эти меры были вызваны частыми жалобами на притеснения со стороны наместников, которые назначались правительством и на содержание которых устанавливались точные по размерам налоги, которые должно было платить местное население. Но,

кроме того, имели место сверхнормированные поборы со стороны наместников, которые усиливались во время слабой власти. Поэтому к середине XVI в. попытки правительства оградить население от произвола наместников вылились в целую систему губных и уставных грамот, которые давались городским и сельским общинам, по которым за ними закреплялись уникальные по тем временам права

У наместников отбиралось право суда. Все судопроизводство отдавалось в руки должностных лиц общественного самоуправления. На сходах выбирали губных голов, старост и целовальников, которые занимались уголовным и гражданским судопроизводством. Они сами ловили преступников, проводили судебные разбирательства, выносили приговоры. Все дела, которые ими рассматривались, и приговоры должны были быть пересылаемы в Разбойничий приказ в Москву для статистики. Целовальники – присяжные заседатели, губные головы и старосты – судьи. Первые известные губные грамоты относились к 1539 г. Грамоты поручали всем жителям выбрать с общего совета на каждую волость по 3 - 4 человека из детей боярских в губные головы, а к ним в старосты и целовальники по 5 - 6 крестьян. В 1541 г. губная грамота была выдана Пскову, потом Новгороду, Смоленску, Казани, Твери и т.д.

В это же время (40-50 гг. XVI в) правительство попыталось совсем отменить наместников и предоставить населению полное самоуправление. Был выписан ряд уставных грамот, по которым ликвидировались должности наместников и тиунов, вместо них жители городских посадов должны были выбрать из своего состава по несколько человек, которые назывались «излюбленные головы». К их полномочиям относились суд и судопроизводство, сбор государственных налогов и пошлин, которые впоследствии переводились в Москву. Они сами должны были распределять общую сумму налогов по дворам, а потом собирать их. В помощь к ним для полицейских функций выбирались сотские, пятидесятские, десятские; в помощь для суда и денежных сборов – целовальники и земские дьяки. Все

эти власти составляли так называемую «земскую избу». В 1556 г. такая грамота была выдана Двинской земле. По ней жители получили право на функции государственной власти: право самостоятельно собирать налоги, разбирать все хозяйственные, имущественные, уголовные, административные споры и правонарушения. Даже занимались вопросами организации сбора военного ополчения в случае локальной угрозы собственной территории. К их полномочиям относились также вопросы городской инфраструктуры, уличное городское хозяйство, ремонт дорог, организация образования и здравоохранения. В течение 50-60 гг. эти же грамоты были распространены практически по всем центральным областям и северным областям новгородско-псковских земель.

К середине XVI в. на значительной части государства (кроме вновь присоединенных поволжских землях) было сформировано сословное выборное местное и областное самоуправление. За государственной властью остались вопросы внешней политики, национальной обороны и безопасности, землевладения и материального обеспечения, установление общей суммы доходов государственного бюджета, а также законотворчества по всем сферам. Фактически это была крайне своеобразная система государственного самоуправления, которая сочетала в себе, с одной стороны, устройство общества на основе сословного деления, централизации государственной власти и управления, ограничение экономических возможностей и прав собственников высшего сословия, а с другой – крайнюю демократизацию основных сторон общественной жизни на основе сословного судопроизводства, сбора налогов и местного самоуправления. Это было, безусловно, в интересах низших слоев общества и именно поэтому русский народ так верил государю, всегда переходил на его сторону и поддерживал самодержавие вплоть до XVIII века.

Московский государственный строй и московское самодержавие было особым наднациональным, надклассовым феноменом, который регулировал систему социально-экономических отношений в стране в целом. Такая

система подвергалась девольвации в основном из-за необходимости создать значительную армию, которую невозможно было создать только за счет денежных выплат из казны и раздавать ей поместья, это приводило к обособлению дворянского сословия, усилению его роли, необходимости прикреплять крестьян к помещичьим землям с несением ими значительной повинности не только в виде государственного налогообложения, но и в пользу своих помещиков.

Самое низовое звено управления сосредотачивалось в отдельных селах. Селом считается поселение, имеющее церковь с группой рассеянных в неё деревень, поселков и слободок. В них было малое количество дворов, самое большое село – 10-15 дворов. Число крестьян приблизительно такое же как и дворов, так как записывались только главы семей (крестьяне, которые обложены налогом, а то число, которое превышает число дворов обозначает взрослых сыновей или захребетников). Иногда отдельно упоминаются дворы крестьян бобылей, не имеющих семьи, или дворы крестьян безземельных. Кроме поселков встречаются много пустошей – место пустое, необитаемое или которое раньше было обитаемо, а потом запустело (крестьянские переходы, разорения, военное время). Крестьянское хозяйство этого периода – трехпольное. Обычно участок земли делился на 3 части, ежегодно засеивались 2 части. Одна часть – озимые (рожь), яровые – другая. Введение этой системы указывает не на уменьшение свободных земель, а на постепенное стеснение крестьянских переходов с одной земли на другую. Крестьянин, который был вынужден остаться на месте, поневоле прибегал к этой системе, чтобы не допустить истощения своей земли. Эта система также способствовала тому, что крестьяне начали концентрироваться в более крупные поселения. Прежние малодворные поселки возникли вследствие подсечной и переложной системы. К концу XVI века сосредоточение крестьян в крупные поселки привело к тому, что местное самоуправление стали перемещаться из волостей в конкретные села и поселки. При этом усилилось значение крестьянской общины в деле распределения оброков,

налогов и передела земель между общинами. Именно в этот период (XVI – XVII вв.) на Руси впервые появились крестьянские общественные переделы земли. Сама эта система оформилась к концу XVII в.. Крестьянская община имела все возможности для самостоятельного существования, особенно на государственных землях. Она избирала своих выборных старост, которые осуществляли самоуправление на уровне конкретной деревни – села. На монастырских землях и вотчинных кроме выборных крестьянских лиц были назначаемые владельцами приказчики и ключники. Их обязанности: организация крестьянских работ на землях собственника, сбор с крестьянской общины на Рождество, Пасху и Петров день, определенного количества хлеба, масло, яиц и т.д.

Города в это время имели в основном значение укреплений во время набегов или войн, следовательно постройка и укрепление городов являлись главными заботами правительства и выполнялись за счет местного населения. Только очень немногие города имели каменные стены (Москва, Псков, Ладога, Нижний Новгород, Ярославль, Коломна, Серпухов, Смоленск). Остальные города имели деревянные стены, обнесенные земляным валом, рвом. В каменных городах устанавливались специальные кладовые для запасов пороха, ядер, свинца, оружия. В самом центре находился соборный храм с дворами священников. В главных городах ещё дворы епископов и архиепископов. В городах также располагались осадные дворы дворян и детей боярских, которые имели поместья в уездах вокруг города. В случае осады все местные помещики собирались вокруг стен города и усиливали постоянный гарнизон, жили в этих дворах. Если осады не было – эти дворы пустовали, жили в них дворники (обедневшие и разорившиеся городские ремесленники). Вокруг центра, рядом с городской крепостью находился посад, который составлял самую большую и населенную часть города, в нем жили горожане, ремесленники, купцы. Они были организованы в городские общины, выбирали органы своего самоуправления в виде городских старост, которые занимались вопросами

городского хозяйства, городской торговлей, дорожным строительством, образованием, бытовым обслуживанием, также как и в сельской местности они отвечали за распределение налогов среди глав общины. В тех городах, которые имели слабое хозяйство, чтобы стимулировать развитие городской жизни и торговли была определенная часть посада, которая вообще освобождалась от уплаты налогов.

1.4. Реорганизация государственной власти и управления времен опричнины

Особый период в реформаторской деятельности Ивана Грозного занимает опричнина. История опричнины начинается с конца 1564 г., когда царь со своими детьми и царицей под охраной и в сопровождении большого обоза уехал вначале в Коломенское, а затем в Троице-Сергиев монастырь. Через месяц посланник Ивана IV привез в Москву две грамоты — одну митрополиту Афанасию, вторую "всем людям". В первой царь описывал вес беззакония боярского правления, перечислял вины бояр, детей боярских и приказных людей и обвинял митрополита и духовенство в зловредном пособничестве боярам. Во второй грамоте Иван IV заверял московских посадских людей в том, что царь благорасположен к ним. Иван IV приказал зачитать это послание публично. Очевидно, что царь попытался внести смятение в умы московских жителей, настраивая простых горожан против чиновников и высших классов. Угроза народного восстания, подстрекаемого царем, была реальной; правящий институт капитулировал.

Митрополит Афанасий отказался лично поехать в Александровскую слободу, но согласился послать туда в качестве своих представителей архиепископа Новгорода и архимандрита Чудова монастыря, с тем, чтобы просить царя вернуть свое расположение боярам, дьякам и всему народу, не оставлять трона, править по своему усмотрению и наказывать предателей по своему разумению.

5 января царь великодушно простил духовенство, бояр и народ и объявил об условиях возвращения на трон в специальном указе, который устанавливал режим опричнины. В Древней Руси опричниной называли ту часть княжества, которую после смерти князя выделяли его вдове "опричь" всех уделов. По существу эта реформа государственного управления включала три группы мероприятий.

1. В системе централизованного государства Иван IV выделил "опричь" всей земли значительные территории на западе, севере и юге страны, которые и составили его особое личное владение — государев удел, или опричнину. Верховное управление и суд в государевом уделе осуществляла опричная Боярская дума. С целью создания экономической базы для опричнины к опричным приказам были приписаны и поставлены под их прямой контроль многие города и районы с их землями и доходами: Можайск, Вязьма, Козельск, Перемышль, Лихвин, Малоярославец, Суздаль, Шуя, Вологда, Устюг, Старая Руса и ряд высокодоходных областей. Как видим, к опричнине отошли важные торговые пути на север и восток, основные центры соледобычи и стратегически важные форпосты на западных и юго-западных границах. Со временем еще многие города были присоединены к опричнине. Александровская слобода оставалась главным оплотом опричнины, но в самой Москве был также построен опричный двор и к нему была приписана значительная часть города.
2. Для своей охраны государь создал из князей, бояр, дворян и детей, боярских гвардию телохранителей. Первоначально опричный корпус не превышал 1000 человек, но вскоре особое войско было доведено до 5000 человек. Отбор опричников производил сам Иван Грозный. Когда была отобрана тысяча опричников, они в присутствии митрополита, всего кремлевского духовенства и бояр дали клятву быть верными государю и его государству, искоренять "крамолу" и сообщать обо всем дурном, что замышляется против царя или его

государства. При этом каждый опричник отрекался от своих родных и обязывался служить только царю. За все государь жаловал всех отобранных имениями и землей в тех городах и волостях, откуда выселялись князья, бояре, дворяне и приказные люди, не пожелавшие вступить в опричнину

3. Та часть государства, которая осталась за пределами государева удела -опричнины, стада именоваться земщиной. Текущими государственными делами здесь по-прежнему занимались земская Боярская дума и приказы. Высшей инстанцией и в судебных делах, и в области международных отношений, как и прежде, был царь.

Таким образом, должно было быть введено двоевластие: царская опричнина и земщина. Национальная администрация сохраняла свои традиционные формы, но была подчинена абсолютной диктатуре царя. Опричнина давала царю средства реализации своей диктатуры и обеспечивала его личную безопасность. В то же время она означала глубокий раскол в близком окружении царя — среди его родственников и крупных бояр. Например, Захарьины-Юрьевы (по линии первой жены Ивана IV) и князь Михаил Черкасский (брат второй жены Ивана), равно как и бояре Алексей Басманов и Иван Чеботов, безоговорочно следовали царю. Другие, находившиеся в брачных отношениях с царской родней, подобно князю Ивану Мстиславскому, князю Александру Горбатову и Головиным, а также бояре Иван Федоров и князья Дмитрий, Петр и Иван Куракины оставались в стороне.

Расправа с предполагаемыми предателями началась немедленно после обнародования указа. Одних бояр и князей казнили, других постригли в монахи и сослали в отдаленные монастыри, третьих с женами и детьми изгнали да унаследованных от отцов имений и отправили на постоянное место жительства. Имущество всех опальных было конфисковано.

Опричный террор наносил безжалостные удары не только по боярской и княжеской знати, но и по всему населению тех владений, куда врывались

опричники, где они бесчинствовали и грабили всех и вся без какого-либо разбора. Опричнина была в руках царя мощной военно-карательной организацией.

Институт опричнины обладал сильной личной армией Ивана IV численностью в одну тысячу опричников. Среди них были князья, бояре, дворяне и сыны боярские. Впоследствии опричный корпус был увеличен. К 1570 г. он включал около шести тысяч человек. Многие иностранцы — ливонские немцы, подобные Иоанну Таубе, и немцы из Германии, такие, как Генрих фон Штаден — были приняты в ряды опричников. Хотя агенты английской Русской компании в Московии не участвовали в опричнине индивидуально, они обратились к царю с просьбой принять в опричнину всех английских купцов. Они сделали это, чтобы застраховать себя и собственность компании против любого вмешательства опричников. Царь нуждался в английских технических специалистах и импорте английских товаров, включая оружие, и поэтому принял компанию под свою защиту. По тем же причинам богатейшие русские купцы и промышленники того времени, Строгановы с Урала, попросили царя принять их в опричнину. Они были приняты, и поскольку их финансовая помощь была существенна для царской казны, Строгановым не досаждали.

Судьба русских землевладельцев и землепользователей в районах опричнины была особой. Они были насильственно изгнаны из своих владений, дабы освободить место опричникам. Взамен им отдавались земли в районах земщины, в основном в Среднем Поволжье. Высылка земских землевладельцев в Казанский регион имела две цели: убрать ненадежных бояр и сынов боярских из центральной части Московии и колонизировать вновь приобретенные районы. Следует отметить, что в районах, первоначально взятых в опричнину, было мало боярских вотчин. Изгнание, таким образом, в основном затронуло дворянство.

Поскольку опричники должны были получить большие по размеру поместья, нежели сыны боярские, число изгнанных должно было быть по

крайней мере на 50 % больше, нежели опричников, расселенных в бывших владениях изгнанных. Итак, когда число опричников достигло шести тысяч, число изгнанных должно было достигнуть девяти тысяч. Правительство практически ничего не сделало для миграции изгнанных. Им самим приходилось искать подходящие земли и затем регистрировать их в поместном приказе. В некоторых случаях процедура занимала два или более года.

Не меньшими были беды крестьян в поместьях, определенных для опричников. Немногие опричники подались в царскую гвардию, будучи искренне преданными царю. Большинство было привлечено надеждой сделать блестящую карьеру. В то же время они не были уверены, выживет ли опричнина и не является ли она всего лишь причудой царя. Поскольку цель состояла в быстром обогащении, у них не было стимула для хорошего управления полученными ими земельными владениями; они пытались извлечь из них как можно большую выгоду, пока не поздно. В результате крестьяне во многих поместьях, из которых были изгнаны бывшие владельцы или держатели земли, разорились.

В ее лице Иван IV создал некий полумонашеский, полурыцарский орден, строившийся на щедрых земельных и денежных пожалованиях государя и на беспрекословном повиновении его воле. В черной, похожей на монашескую одежду, с притороченными к седлам собачьими головами и метлами, опричники демонстрировали собачью преданность царю, и готовность в любую минуту смести с лица земли его врага.

Кроме своих жандармских обязанностей опричники в период войны несли службу в гвардейских полках. Сначала, когда они подчинялись жесткой дисциплине, они часто оказывались полезными, но позднее стали деморализованными. В качестве института опричнина разрушила русскую систему армейской мобилизации и организации. Большая часть русской армии в это время состояла из дворян и сынов боярских. Их районные объединения отвечали как за уголовное судопроизводство, так и за

армейскую мобилизацию. Дворяне и сыны боярские, изгнанные из районов опричнины, были разбросаны по другим провинциям, а их объединения распались. Как было сказано, число изгнанных было не менее девяти тысяч, т.е. равнялось почти трети всего числа дворянской армии (около тридцати тысяч). Что же до опричников, расселившихся на землях изгнанных дворян и детей боярских, то они нахлынули из различных частей страны и нуждались во времени для военной организации.

Опричнина оказалась страшной аномалией в жизни страны. Политика укрепления центральной власти проводилась в весьма архаичной форме и нередко под лозунгом возврата к старине. Ликвидация последних удельных владений сопровождалась созданием нового государева удела — опричнины и системы дублирующих друг друга приказов и дум, что повлекло за собой обособление земщины. Безудержное стремление Грозного к усилению личной власти и его варварские методы борьбы с политическими противниками накладывали на все мероприятия опричных лет ужасный отпечаток деспотизма. Опричнина была отменена Иваном IV в 1572 г. Она утвердила не только деспотический произвол в государственном управлении, но и монархические начала в России.

Вопросы и задания для повторения:

1. В чем состояли основные функции Боярской думы?
2. Как в Боярской думе проявлялось вытеснение родового начала служилым?
3. Какие особенности имела система областного управления?
4. Каковы результаты деятельности Собор 1549 г.?
5. В чем состоят основные статьи Царского Судебника?
6. В чем состоит смысл губных и уставных грамот?
7. Как организовывалось крестьянское хозяйство?
8. Какие группы мероприятий включало введение опричнины?

9. Какие меры принимались по отношению к землевладельцам и землепользователям в районах опричнины?

10. Каковы были последствия введения опричнины?

Тестовые контрольные задания:

1. Алексей Адашев руководил:

1. Боярской думой
2. Ближней думой
3. Дворцовым приказом
4. Избранной радой
5. Поместным приказом

2. Систему приказов объединяло и возглавляло учреждение под названием:

1. Боярская дума
2. Избранная рада
3. Ближняя дума
4. Приказ большого дворца
5. Земский собор

3. На монастырских и вотчинных землях приказчики и ключники:

1. выбирались населением
2. назначались из «центра»
3. назначались владельцами
4. таких должностей на этих землях не существовало

4. Вместо наместников и тиунов жители городских посадов выбирали несколько человек, которые назывались:

1. избранная тысяча
2. целовальники
3. губные головы
4. излюбленные головы
5. земские дьяки

5. В начале своего правления Иван IV стал опираться на:

1. княжеско-боярскую аристократию
2. дворянство из преданных ему людей
3. избранную тысячу
4. горожан
5. армию

6. Самое низовое звено управления сосредотачивалось в:

1. посаде
2. городе
3. дворе
4. крестьянском хозяйстве
5. селе

7. Опричнина была введена в:

1. 1542г.
2. 1554г.
3. 1564г.
4. 1572г.
5. 1579 г.

8. Землевладельцев и землепользователей в районах введения опричнины:

1. записывали в опричники
2. изгоняли
3. казнили
4. принимали в дворянскую армию
5. ссылали в отдаленные монастыри

9. Учреждение, которое фактически являлось правительством и управляло государством от имени царя:

1. Боярская дума
2. Земский собор
3. Ближняя дума

4. Избранная тысяча

5. Избранная рада

10. Стоглавый Собор был созван в:

1. 1542 г.

2. 1545 г.

3. 1549 г.

4. 1551 г.

5. 1553 г.

Глава 2. Характерные черты Смутного времени. Основные деятели.

В очень сложной и тревожной обстановке вступала Россия в XVII столетие. После смерти Ивана Грозного приостановились все реформы, начатые им. Притихли все ужасы деспотизма и террора, замерло все в ожидании новых политических сражений. В марте 1584 г. на российский престол вступил сын Ивана Грозного Федор Иванович (1584-1598 гг.). Этот слабовольный и болезненный правитель России не мог продолжать реформы Ивана VI. Власть фактически перешла к Борису Годунову — близкому к царской семье человеку, члену регентского совета при Федоре Ивановиче. После смерти Федора Ивановича, не имевшего прямых наследников, прежняя династия царей, управлявшая страной, была прервана. Вторым наследником престола царевич Дмитрий был насильственно умерщвлен в 1591 г. еще при жизни Федора Ивановича, Правителем России стал Борис Годунов (1598-1605 гг.). Россия вступила в период Смутного времени.

Смута начала XVII в., справедливо отмечает Р. Г. Скрынников в книге "Лихолетье. Москва в XVI-XVII вв.", корнями уходит в глубокий внутренний недуг, поразивший русское общество. Не иноземные происки ослабили Русь. Иноземцы лишь набросились на ослабевшую Русь, не способную решить

насуточные внутренние проблемы. Этот тезис ученый обстоятельно обосновывает в другой монографии "Россия в начале XVII в. Смута". В этих популярных монографиях он анализирует социальные и политические предпосылки Смуты, вскрывает истоки сознательной народной утопии — веры в "доброго царя", увлекательно рассказывает об обстоятельствах зарождения самозванческой интриги.

Последствия Смуты подробно рассмотрены в книге известного польского историка начала XX в. К. Валишевского "Смутное время". Эта книга позволяет ощутить атмосферу той тревожной эпохи, когда заканчивалось правление Бориса Годунова, когда созрел замысел Гришки Отрепьева, когда объективные и субъективные обстоятельства сложились для России столь неблагоприятно, что, казалось, годы лихолетья были неминуемы и русский народ ждал десятилетия жесточайших испытаний.

К сожалению, в названных книгах и в других работах по указанному периоду истории России недостаточно места уделено анализу системы государственного и регионального управления. Авторы увлечены подробными, описаниями борьбы за власть и за царский трон России.

Многие русские дореволюционные историки считали прекращение царской династии в конце XVI в. причиной Смуты. Первая цельная концепция Смутного времени принадлежит В. О. Ключевскому, который рассматривал прекращение династии как повод к Смуте и искал ее причины в том сложном политическом и социальном кризисе, в котором пребывала страна в начале XVII в. В Смуте участвовали все классы русского общества, а начало ее дало боярство.

Советские историки выдвигают на первый план фактор классовой борьбы, утверждают, что именно закрепощение крестьян в конце XVI в. подготовило почву для народных восстаний начала XVII в., и стержнем процесса исторического развития в тот период считают крестьянскую войну под руководством И. Болотникова.

В конце ХУІ-начале ХУН вв. при правлении Бориса Годунова изменений в системе государственного и регионального управления не произошло. Изменения были только в высших правительственных кругах, где шла ожесточенная борьба за власть в государстве. За время управления страной Годунов, не принадлежавший к царской династии, сокрушил и избавился от многих политических противников и сумел окружить себя верными людьми. К концу царствования Федора Ивановича и в Боярской думе, и в Государеве дворе были сторонники Бориса, обязанные ему своим выдвижением и опасавшиеся перемен. Именно они и возвели Годунова на престол. Однако среди высших чинов Боярской Думы нарастала оппозиция такому царю.

Борису Годунову удалось превозмочь, казалось, непреодолимые преграды на пути к высшей власти и, не прибегая к насилию, без кровопролития сломить сопротивление боярской знати. Он сумел найти опору в дворянской массе и среди населения столицы и стать первым "выборным" царем на Руси, избежав серьезных потрясений. Борис был умным политическим деятелем и стремился к стабилизации своей власти путем консолидации всего господствующего класса.

Привилегированный класс феодалов-землевладельцев по своей численности составил незначительное меньшинство населения, но в руках его представителей сосредоточивалась вся полнота экономической и политической власти. Опричнина не изменила структуру феодальной собственности на землю и не нарушила социальный строй государства, поэтому структура правящего класса к началу ХУІІ в. осталась практически неизменной.

Верхний слой господствующего класса феодалов-землевладельцев, помещиков и вотчинников, составлял Государев двор-своеобразная корпорация государевых служилых людей. В середине ХУІ в. в ней насчитывалось около 4000 человек. С этого времени людей, входящих в состав Государева двора, стали называть дворянами. Иными словами, дворяне это

уже не рядовые феодалы, а высокопоставленные служилые люди. Высшим чином Двора был боярин. Знатные аристократы, не получившие боярского чина, также именовались дворянами. Низшие чины Двора — "жильцы" — использовались в качестве дворцовых телохранителей, слуг и исполнителей других поручений.

Нижний, многочисленный слой служилых людей составляли провинциальные дети боярские. Они служили по тем уездам, где владели землей. Служилые люди Государева двора получали денежное жалованье в соответствии со своими чинами и личными заслугами, детям боярским, служившим по уездам, денежное жалованье выдавалось только на подъем в предстоящие походы. В середине XVI в. уездных "детей боярских", способных к "полковой службе" в дальних походах, было около 35 тысяч, а тех, кто нес "осадную" службу, - около 10 тысяч.

Со второй половины XVI в. правительство Бориса Годунова стало привлекать к делам управления верхи уездных детей боярских. Они несли в течение 1-3 лет службу в столице и занимали низшую ступень дворцовой иерархии. Зато на их долю приходилось более половины всего состава Государева двора. Такие дети боярские, служившие в 1598 г. в Москве, участвовали в Земском соборе, который избрал Бориса на царство. Во время правления Бориса Годунова структура Государева двора окончательно приобрела чиновный характер. В думных чинах состояло примерно 65-70 человек. За ними следовало примерно 500 высших дворянских чинов: больших дворян московских, стольников и стряпчих. Все центральное и местное управление, все гражданские и военные должности находились в руках думцев и приказной бюрократии.

При назначении на военные и государственные должности решающее значение имела, так называемая, система местничества, хотя она никогда не объявлялась в законодательном порядке и основывалась исключительно на обычае, возникшем в конце XV в. В основе местничества лежало представление об "отеческой чести". По В. О. Ключевским, сущность

местнических отношений заключалась в том, что сеть генеалогических отношений, существовавших между аристократическими фамилиями, накладывалась на сеть должностей, при этом первая должна была соответствовать последней. Иными словами, если некогда одни служилый человек был подчинен другому, то и их дети, и племянники, и внуки должны были находиться в том же соотношении. Местничество препятствовало незнатным по происхождению, но одаренным людям в их продвижении по государственной службе.

Местничество подогревало и обостряло борьбу бояр за власть. Перед каждым походом неизменно начинались затяжные споры: пропустить "невместное" назначение было опасно - создавался плохой для всего рода прецедент. При Иване IV местничество было несколько упорядочено. В середине XVI в. был составлен "Государев родословец" — официальный родословный справочник, точно очертивший круг "родословных" людей. Кроме того, все назначения, которые с середины XVI в. фиксировались в разрядных книгах, были систематизированы в "Государевом разряде". Теперь при решении местнических дел "отчество" высчитывалось на основе Родословца и Разряда государевых. Местничество было отменено в 1689 г., при Петре Великом.

Отношение Бориса Годунова к придворной знати было двойственным. С одной стороны, он старался заручиться поддержкой бояр и щедро жаловал их высшими думными чинами, поскольку понимал, что будущее царской династии зависит прежде всего от могущественных аристократов. С другой стороны, при Борисе Годунове Боярская дума, как отмечал А. А. Зимин, практически не принимала участия в решении важнейших государственных дел. Она имела "народное" значение. Члены Думы осуществляли то, что было решено Борисом Годуновым и его ближайшими советниками. Бояре присутствовали на посольских приемах, одобряли заранее принятые решения, участвовали в торжественных обедах, которые устраивал Борис. Возглавляли они наиболее значительные полки, стоявшие

"на берегу" или в порубежных районах, стояли во главе наместнического аппарата в крупнейших городах. Здесь их полномочия были довольно значительными. В отличие от Ивана Грозного Борис Годунов никогда не прибегал к широкому террору и расправлялся лишь со своими реальными противниками.

В судьбе Бориса Годунова едва ли не роковую роль сыграло непредвиденное стихийное бедствие - страшный голод и мор, косившие без пощады русских людей в течение трех лет подряд. Продолжительные дожди и холод помещали созреванию хлебов летом 1601 г. Ранние морозы ещё больше усугубили бедственное положение деревни. На озимых полях, засеянных незрелыми семенами, хлеб либо совсем не пророс, либо дал плохие всходы. В 1602 г. морозы погубили и те жалкие посевы, на которые земледельцы возлагали надежды. В 1603 г. поля уже нечем было засеять. Наступил страшный голод. Историк Н.М. Карамзин увидел в этом ужасном и всеобщем бедствии возмездие свыше Борису за его чрезмерное тщеславие и незаконное восшествие на престол и тем не менее справедливо указал на активные и многочисленные попытки Годунова предотвратить массовый голод. Но все благие намерения царя не дали ощутимых результатов: богатые монастыри и знатные бояре, имевшие запасы хлеба, не откликнулись на призывы правительства — страсть к наживе пересилила сострадание и милосердие. В стране назревала первая крестьянская война.

В этот критический час стали распространяться слухи о самозванцах. Утверждалось, что сын Ивана Грозного царевич Дмитрий не убит, а жив, что он спасся бегством, ушел в Польшу и теперь возвращается в Москву. На самом деле это был сын Галицкого боярина Богдана Отрепьева Гришка Отрепьев. Его поддержал польский король, имевший свои притязания на Россию. 15 августа 1604 г. Лжедмитрий I выступил в поход, а 13 апреля 1605 г. умер Борис Годунов. Власть перешла к его шестнадцатилетнему сыну Федору. Но по мере приближения войск Лжедмитрия I к Москве Федор Годунов утратил контроль за ситуацией не только в столице, но и во

всей стране. Он лишился опоры в армии, которая начала переходить на сторону Лжедмитрия Г. Крестьяне поверили, что на Москву идет законный наследник царской династии и подняли восстание против Годуновых, принесших народу одни несчастья. В июне 1605 г. Федор был убит, а 20 июня Лжедмитрий I в сопровождении польских шляхтичей торжественно въехал в столицу.

Заняв трон, Лжедмитрий чувствовал себя неуютно. С одной стороны, он был ставленником польской шляхты. С другой, ему надо было не являться в словах, а на деле отблагодарить многочисленную боярскую знать, которая примкнула к нему. Наконец, он пришел в Москву на гребне народного возмущения и стремился показать себя добрым русским царем. Двойственное положение Лжедмитрия, естественно, породило неустойчивую и противоречивую политику.

В решении государственных дел царь-самозванец проявлял полную независимость и самостоятельность. Он сам два раза в неделю принимал челобитные, ежедневно бывал в Думе и не показывал особого желания советоваться с боярами даже по важным вопросам.

Ласковым обхождением и милостью царь старался расположить к себе простой народ. Он лично выслушивал жалобы и просьбы, отменил казни, начал борьбу против лихоимства, принимал меры, чтобы смягчить и ограничить холопство. Но в то же время, не раздумывая, он подтвердил указы о кабальном холопстве, о пятилетнем сроке сыска сбежавших от феодалов крестьян, а польской шляхте охотно раздавал земли с крепостными крестьянами. Это вызывало возмущение жителей страны. Особенно оно усиливалось в ответ на бесцеремонное и вызывающее поведение поляков, прибывших с самозванцем, а затем с его невестой-полячкой Мариной Мнишек. Женитьба на католичке, прибывшей к русскому царю с огромной свитой спесивых шляхтичей, вызвала новую волну недовольства среди жителей столицы. Этим расчетливо воспользовался боярин Василий Шуйский для организации заговора против самозванца. 17 мая 1606 г. Лжедмитрий

был убит, а не пользующийся популярностью у населения Василий Шуйский без созыва Земского собора боярами был провозглашен очередным русским царем. При этом бояре потребовали от нового царя заверения в том, что он ничего не будет делать без их совета.

Новый царь Василий Иванович Шуйский, открыто защищая привилегии бояр, дал в Успенском соборе присягу в том, что ему, "не осудя истинным судом с боярами своими, смерти не предать, вотчин, дворов и животов у братьи его, у жен и детей не отнимать, если они с ним в мысли не были. Да и доводов ложных мне, великому государю, не слушать, а сыскивать всякими сысками накрепко, чтобы в том православное христианство невинно не гибло; а кто на кого солжет, то, сыскав, казнить его, смотря по вине, которую взвел напрасно". Это означало небывалое ограничение власти царя над боярами, что вело к усилению феодального гнета над крестьянами, что и ускорило, в конечном итоге, крестьянскую войну 1606-1607 гг. под руководством Ивана Болотникова.

Хотя Василий Шуйский и вышел победителем из войны с крестьянами, положение его правительства по-прежнему оставалось шатким. На местах никакого регионального управления, проводившего политику царского правительства, не было. Там существовала неограниченная власть феодальной знати, усилившаяся после прихода на царство Василия Шуйского. В верхнем эшелоне власти бояре не прочь были сами занять место царя. К тому же теперь русского государя воспринимали по-иному, чем прежде. Ведь за год с небольшим Россия видела уже четвертого царя, причем двое из них были убиты самочинным судом. Все это не вязалось с церковными постулатами, в которых государь являлся избранником бога на земле, его помазанником.

В эту острую и сложную борьбу активно вторглись иноземные силы. Польская шляхта и католическая церковь, не смирившись с потерей Лжедмитрия I, надеялись извлечь выгоду из острых противоречий, раздиравших Россию.

Летом 1607 г. объявился новый самозванец — Лжедмитрий II, личность которого так и осталась неустановленной. Собралось разношерстное войско, в состав которого входили польско-литовские отряды, стрельцы, крестьяне и холопы, принимавшие участие в крестьянской войне. В 1608 г. Лжедмитрий II двинул это войско на Москву, но в Тушино под Москвой был остановлен. Москва была оторвана от Русской земли. Многие русские города либо признавали "тушинского царька", либо разрозненно, на свой страх и риск вели борьбу за свое существование.

Во время стоянки Лжедмитрия II в Тушине отряды интервентов рыскали по русской земле, притесняли, грабили, уничтожали местное население. Повсеместно стихийно вспыхивали народные восстания, создавались местные народные ополчения. Именно они выбили польско-литовских интервентов из Костромы и Галича, выдержали осаду, а потом отбили атаки на Ярославль. Поднялись восстания в Муроме и Владимире.

Совсем по-другому вели себя боярская знать и многие служилые люди, недовольные Шуйским. Они либо переходили в Тушино и получали в награду от Лжедмитрия II земли с крестьянами, либо возвращались обратно к Шуйскому за более высокими чинами и богатыми вотчинами.

В чрезвычайно сложных условиях Смуты многие дворяне и дети боярские не проявляли особого желания служить Василию Шуйскому, популярность которого в народе продолжала падать. У царского правительства катастрофически не хватало войск для борьбы с противником. В то же время царь боялся привлечь к освободительной борьбе народные массы. Он вынес другое решение — обратиться за военной помощью к шведскому королю. В 1609 г. Швеции направила русскому царю отряд из шведских, французских, немецких и шотландских наемников в обмен на г. Корелу с уездом и разрешение свободного обращения на территории России шведской монеты. При помощи этих войск тушинцы были разгромлены, а Лжедмитрий II бежал.

Пребывание шведских войск на территории России послужило поводом для открытой польской интервенции, поскольку Польша и Швеция находились в состоянии войны. 24 июля 1610 г. возле Можайска русские войска потерпели полный разгром. Часть шведских наемных войск переметнулась на сторону поляков, а другая их часть ушла на север с целью оккупации русских земель.

В столь критический момент положение царя Василия Шуйского стало безнадежным. Против него возник заговор. 17 июля 1610 г. дворяне при поддержке посадского населения Москвы свергли его с престола и передали в польский плен, где он через два года и умер.

Переворот 17 июля 1610 г. осуществили дворяне и посадские люди, но результатом его воспользовались бояре — страной стала править Боярская дума во главе с Ф. И. Мстиславским. Дума состояла из семи человек, и ее правление в период междуцарствия получило наименование "семибоярщина". Больше всего бояре опасались решительных действий простого народа. Вот почему с первых же дней правления "семибоярщина" пошла на сделку с польскими интервентами по главному вопросу: кто же должен стать в России новым царем?

Выбрать его в то время было непросто. В этом вопросе не было даже видимого согласия. Бояре склонялись к кандидатуре сына польского короля малолетнего Владислава, тем более, что польские войска стояли под Москвой, Бояре присягнули Владиславу и ждали его приезда. Так же поступили города: Можайск, Борисов, Боровск, Ржев. Однако в ряде городов не хотели, чтобы царем был католик, и готовы были присягнуть любому Лжедмитрию. Тогда польский король Сигизмунд III решил сам сесть на русский престол. Поляки заняли Кремль и стали хозяйничать в Москве, уничтожая ее жителей, В то же время шведы захватили Новгород и другие города. Страна страдала, ее продолжали рвать на части.

В напряженной и грозной обстановке, когда Россия стояла уже на грани утраты своей государственной самостоятельности, из борьбы

поднялись патриотические силы страны. Передовые люди того времени взяли в свои руки дело освобождения родной земли от иностранных интервентов, стали создавать народные ополчения. Первому такому ополчению, организованному в Рязани в 1611 г., не удалось освободить Москву. Это ополчение создало высший орган власти — Совет всей земли. Внутренние противоречия в нем не давали возможность вести решительную борьбу против иноземцев, и оно потерпело поражение.

Второе ополчение было создано в Нижнем Новгороде в конце 1611 г. под руководством К. Минина и Д. Пожарского. 26 октября 1612 г. Москва была освобождена от интервентов. После длительного тяжелого смутного времени, множества попыток самозванцев и "непрощенных гостей" занять престол Россия освободилась от иностранного нашествия. Появилась возможность в более спокойной обстановке избрать своего царя, не самозванца и не иностранца, и наладить разрушенную великой Смутой всю систему государственного и регионального управления.

Вопросы и задания для повторения:

1. Какие точки зрения существуют на причины возникновения Смутного времени?
2. На какие слои населения опирался Борис Годунов во время своего правления?
3. Что понимается под местничеством? Охарактеризуйте данное понятие.
4. Что представлял собой Государев двор во время правления Бориса Годунова?
5. Чем можно объяснить двойственное отношение Бориса Годунова к придворной знати?
6. Укажите причины появления самозванцев в период Смутного времени.

7. Перечислите основные мероприятия в политике, проведенные Лжедмитрием I.

8. Как Василию Шуйскому удалось стать царем? Опишите цепочку событий.

9. Почему Лжедмитрий II получил прозвище «Тушинский вор»?

10. Чем было знаменито второе ополчение?

Тестовые контрольные задания:

1. Выберите неверное утверждение:

1. В конце XVI-начале XVII вв. при правлении Бориса Годунова произошли существенные изменения в системе государственного и регионального управления

2. Опричнина не изменила структуру феодальной собственности на землю и не нарушила социальный строй государства.

3. Во время правления Бориса Годунова структура Государева двора окончательно приобрела чиновный характер.

4. При Борисе Годунове Боярская дума практически не принимала участия в решении важнейших государственных дел.

2. Верхи уездных детей боярских во время правления Бориса Годунова:

1. Несли в течение 1-3 лет службу в столице.

2. Занимали низшую ступень дворцовой иерархии.

3. Несли службу в течение 5 лет как в столице, так и на окраине.

4. Занимали высшую ступень дворцовой иерархии.

3. Выберите верное утверждение:

1. Система местного управления в середине XVII в. заметно расширилась.

2. Существенное усложнение государственного управления в XVII в. вызвало уменьшение количества приказов.

3. В середине XVII в. "губные" (земские) старосты стали всего лишь простыми исполнителями при воеводах.

4. В XVII в функции каждого приказа были чётко регламентированы, что способствовало избежанию волокиты и взяточничества.

4. Выберите неправильные утверждения:

1. С избранием царя Михаила Фёдоровича была восстановлена в Москве верховная власть в привычной форме царского самодержавия.

2. При царе Михаиле Фёдоровиче правительство владело налаженным административным механизмом для управления

3. В первые годы правления царя Михаила Фёдоровича Земские соборы выполняли функцию морального общественного авторитета, поддерживавшего еще не окрепшую царскую власть

4. В первые годы правления царя Михаила Фёдоровича Земские соборы занимались вопросами экономического развития, восстановления сельского хозяйства, торговли, создания налоговой системы

5. Выберите правильные утверждения:

1. Развитие власти московских царей стояло в непосредственной, зависимости от развития местных органов управления.

2. Власть московских князей никак не зависела от развития местных органов управления.

3. Во главе приказов часто стояли стольники, дворяне и дьяки.

4. Количественное развитие приказов происходило за счет дел, раньше вершившихся в областях местными учреждениями.

6. Высшим чином Государева двора считался:

1. Боярин

2. Дворянин

3. "Жилец"

4. Высшего чина как такового не существовало

7. Боярская Дума после Смутного времени представляла собой:

1. Политический орган боярства, как класса
2. Орудие верховной власти, простое правительственное средство
3. Законодательную власть в полном смысле этого слова
4. Как законодательную, так и исполнительную власть

8. Москва была окончательно освобождена от интервентов в:

1. 1612
2. 1616
3. 1618
4. 1619

9. Крестьянская война в период Смуты (1606-1607 гг.) произошла под предводительством:

1. Разина
2. Пожарского
3. Минина
4. Болотникова

10. Самый многочисленный слой служилых людей составляли:

1. дворяне
2. крестьяне
3. дети боярские
4. казаки

Глава 3. Система государственной власти и управления в 17 веке

3.1 Земский собор 1613 года, выборы нового царя и организация власти при Михаиле Романове.

В 1613 году после освобождения Москвы от польского гарнизона, был созван Земский собор. Это был один из самых образцовых соборов по тому принципу, что в нем наблюдалось огромное количество участников, которые были на нем представлены за всю историю существования Московской Руси. На соборе заседали представители духовенства, боярства (в крайне ослабленном составе), дворянства, купечества, городского посадского населения и государственных крестьян. Но самой сильной группой было казачество. Оно, как сословие, особенно окрепло за период Смутного времени, когда его состав значительно пополнился представителями городских казаков. К ним относились те горожане, которые в период Смуты бросили свои основные занятия, сформировали ополчения, организовались на манер казацких отрядов и уже не вернулись к предыдущей профессии.

Именно они решили, что теперь настала пора действовать, то есть необходимо было посадить не трон слабого правителя, который мог бы быстро организовать сильные администрацию и войско и, естественно, выполнить определенные требования: всеобщая амнистия и причисление их к дворянскому сословию и наделение поместьями. Многие из них требовали еще и денег за оказанную услугу – освобождение Москвы.

В результате, перед первым заседанием собора было выдвинуто несколько кандидатов: от казаков – Романов, от дворян – Пожарский, от части духовенства и бояр – Мстиславский. Что же касается купечества, ремесленников и крестьян, то они были не определившейся массой.

Исход был решен еще до начала заседания. В ночь перед открытием собора, казаки блокировали резиденции Пожарского и Мстиславского и под угрозой оружия заставили отказаться от претензий на престол. Таких

действий никто не ожидал, тем не менее, дворяне не хотели сдаваться и потребовали нескольких недель заседаний собора, пока не будет найден компромисс. Это сословие заботилось о сохранности поместий, полученных во время Смуты, и окончательного утверждения наследственного характера своих владений.

Казаки были согласны на следующие условия: верхушка донского казачества получила дворянство и право на автономное управление своим кругом и выборным атаманом (он должен был осуществлять военную и гражданскую власть на этой территории), а городские получают денег. Амнистию получит тот, кто присягнет царю.

В результате этой договоренности, Михаил Романов был избран царем, боярство идет под откос и сливается с проигравшим дворянством, а духовенство вообще начинает лишаться автономии (становится под контроль государственной администрации).

Часть донских казаков, принимавших участие в освободительном движении, после выборов Михаила отправились по домам, другие остались в Москве. Они и составили основу правительственных вооруженных сил. Кроме донских казаков были отряды служилых казаков, которые за Смутное время весьма прониклись независимым духом дончан.

У казаков была собственная военная организация, и они не считали себя составной частью регулярной армии. Отдельные их группы, разбросанные по стране, не желали подчиняться приказам даже собственных старших по чину. Когда истощались запасы, они обирали население, что очень походило на разбой. В письме Строгановым от 25 мая 1613 г. епископы точно описывали ситуацию (не только относительно казаков, но и вообще военных), говоря, что, когда они не получают жалованья, то либо идут домой, либо волей-неволей грабят. Однако кроме этих вынужденных грабителей среди казаков было немало и настоящих разбойников.

Но теперь и самому Романову необходимо было согласиться еще на одно условие: разделить власть с Земским собором. Теперь это постоянно

действующее учреждение, заседавшее практически без перерывов все царствование Михаила Романова. Все важные решения разрабатывались при участии Собора и подписывались следующим образом: по царскому указу и по земскому приговору. Собор стал высшим органом законодательной власти, без которого царь не мог принять ни одного закона и внести изменения в законодательство. Собор разделил с царем и исполнительную власть. Причина этого состоит в том, что после Смутного времени невозможно было сразу восстановить порядок и закон, не опираясь на структуры, которые были выработаны ходом Смутного времени.

Таким образом, власть нового правительства вынуждена была базироваться не на силе, а на народной поддержке в первую очередь для восстановления порядка в стране.

Боярская Дума оставалась частью Земского собора, высшим органом правительства и центральной администрации, но при этом в самом составе Боярской Думы произошли некоторые изменения:

- Боярская партия была дискредитирована, ее представители выводились из состава Боярской Думы.
- На первые роли в Боярской Думе вышли Минин и Пожарский, Черкасский, а большинство должностей – окольничьи и думные дворяне

В первый состав новой Думы вошли: 2 боярина, 5 окольничьих, 7 думных дворян, 4 думных дьяка, а самым влиятельным человеком в ней был думный дворянин – Минин. Действовал он в тесном контакте с Пожарским, он был назначен главным казначеем и правителем Московии.

Боярская Дума после смерти Минина в 1616 году претерпевала некоторые изменения. В ее состав были введены несколько родственников царя, которые присвоили боярский титул и должность, но первоначально это никак не отразилось на раскладе сил в Думе. Но постепенно, с падением позиций Трубецкого и Пожарского, клан Романовых поставил Думу под свой контроль.

Был определен круг вопросов, рассматриваемых Думой в первоочередном порядке:

- Вопросы ликвидации остатков неконтролируемых вооруженных формирований
- Уничтожение Заруцкого и Мнишек
- Восстановление народного хозяйства

Для решения первых двух вопросов, необходимо было установить связь с казаками. В это время казачество составляло основу правительственных вооруженных сил, в отличие от дворянства, чье положение было подорвано во время Смуты. У казаков была своя военная организация, они не считались составной частью регулярной армии, никому не подчинялись, а отдельные группы, которые были разбросаны по всей стране только и знали одно дело – грабеж.

В итоге, Земским собором против них было выдвинуто обвинение в государственной измене. Особую роль в ликвидации неконтролируемых казаков сыграли местные городские власти. Они подчинились приговору земского собора, и бандиты были пойманы и казнены.

Именно так была ликвидирована вооруженная оппозиция нового режима.

3.2 Земский собор 1648 года, принятие Соборного Уложения, государственные реформы и реформы областного управления.

Основная проблема, которая волновала Московское правительство после восстановления собственной власти и порядка, была проблема обеспечения дворянских землевладений рабочими руками. Постепенно вводятся заповедные годы, в которые запрещался переход крестьян от одного дворянина к другому в течение определенного количества лет. На

протяжении с 20-х по 40-е годы правительство периодически вводит выходные годы, то есть в это время восстанавливалось право крестьян на свободное передвижение. В это же время заключается масса договоров между крестьянами и дворянами (до 1648 года), в которых крестьяне обязываются не покидать своих участков, кроме как в годы свободного передвижения. Фактически, даже после 1649 года, крестьянские передвижения продолжались в северных землях на юридической основе, так как там не был отменен Юрьев день. В центральных землях они происходили на фактической основе, которая иногда инициировалась правительством для колонизации южных, поволжских и сибирских земель. Но иногда инициатива могла исходить от влиятельных землевладельцев, которые стремились переманить крестьян к себе на новые владения в новых землях. В северных землях, на Урале и в Сибири крепостное право никогда не было установлено; на Урале и в Сибири никогда не существовало дворянских землевладений, вся земля была собственностью государства, но фактически находилась в полном и безраздельном ведении крестьянских и городских общин.

Процесс закрепощения крестьян начал продвигаться вперед с середины 17 века лишь в центральных землях, и уже в 18 веке стал постепенно распространяться на плодородные черноземные южные земли и Поволжье.

В 1646 году московское правительство организовало перепись населения. Это была именно перепись населения, а не пахотных земель, поэтому переписные книги не содержали сведений о количестве земли, которое используется крестьянами, хотя подобная информация была во всех предыдущих писцовых книгах, зато были сосчитаны все население мужского пола, включая детей. Это было необходимо для того, чтобы рассчитать, сколько же населения осталось после Смуты, а так же для реформирования налоговой системы.

В отношении городского населения, правительство решило оградить посадские городские общины, которые платят налоги от посягательств монастырей, бояр и т.д. Было принято решение аннулировать все владения

бояр и монастырей в городах и вернуть общине всех ее прежних членов, которые продали свои имения, и перешли под частную юрисдикцию тех или иных частных владельцев. При этом все земли, которые перешли от городских общин частным владельцам, следовало конфисковать и вернуть общине.

Правительство решило упорядочить систему государственных финансов и приступило к программе жесткой экономии. Придворные штаты были резко сокращены, придворные слуги уволены, а денежные выплаты остальным – урезаны. Понижено жалование провинциальных чиновников. Политика экономии коснулась и армии: на 1/3 сократилось количество иностранных офицеров и полков нового строя, также было урезано жалование стрельцов, а многие офицеры вместо заработной платы деньгами получали земельные наделы и права и обязанности дворян, тем самым были включены в состав правящего дворянского класса.

Правительство начало реформирование налоговой системы и решило ввести государственную монополию на соль и табак, что значительно увеличило доход казны. Были ликвидированы многие косвенные налоги и понижены многие прямые, особенно там, где городские общины являлись должниками. Тщательно пытались растолковать причины введения государственной монополии на соль, говоря о том, что это даст возможность сдержать рост цен на соль и за счет дополнительных доходов от нее снизить или отменить некоторые прямые налоги (на содержание стрельцов и почтовых ямщиков). Но оказалось, что монополия не в состоянии сдерживать рост цен на соль, в подтверждение чему можно привести следующие цифры: до введения монополии соль стоила 5 коп/пуд, после введения монополии – 20 коп/пуд.

В результате возник Соляной бунт в Москве и Пскове, и правительству пришлось пойти на отмену своего решения.

А вот уже со второй половины 1654 года монополия была утверждена без последствий, зато возникла серьезная оппозиция среди бояр, снятых с

ключевых постов, чиновников, потерявших места, стрельцов, провинциальных служащих.

Недовольство было решено направить против Морозова (первого министра Правительства). Произошла череда выступлений, стычек. Стрельцы отказались стрелять в восставших, и Правительству пришлось подать в отставку. Обстановка все более накалялась. В Москву стали прибывать дворяне и вместе с горожанами потребовали созвать новый Земский Собор и всерьез заняться реформированием нового законодательства.

Этот Собор был открыт в 1648 году и главным результатом его деятельности явился новый свод законов – Соборное Уложение 1649 года.

Самый ранний свод, судебник царя Ивана Грозного 1550 г., был, главным образом, посвящен придворной процедуре. Кроме того, ему было почти сто лет, а с тех пор было выпущено большое количество важных законов и указов. Их выпускала не только Боярская Дума, но также и некоторые административные и судебные органы, и они не были согласованы, становясь источником путаницы в часто противоречивых правилах и уложениях.

Земский Собор заседал около полугода с небольшими перерывами. Первый период – с мая по август 1648 года можно назвать подготовительным. Деятельность Собора была сведена к работе в комиссиях, каждая из которых занималась подготовкой законодательства по отдельным направлениям:

1. Городская комиссия – законодательство муниципалитетов
2. Финансовая комиссия – занималась реформированием налогового законодательства и финансовой системы
3. Поместная комиссия – поземельное законодательство
4. Общая государственная комиссия – законодательство относительно прав и полномочий высших органов власти и положения православной церкви.

На Соборе возникло несколько группировок:

1. Возглавлялась князем Черкасским *дворянская группировка*. Они настаивали на ликвидации Юрьего дня, на бессрочном сыске беглых крестьян и на уравнивании в правах вотчинников и помещиков.
2. *Стрелецкая группировка* возглавлялась Мстиславским, к ней примыкали чиновники. Требования: увеличение количества стрелецкого войска, повышение жалования и отвергала дворянские претензии на возвращение прав помещиков.
3. *Горожане, купцы, ремесленники* требовали снижения налогов, прекращения чиновнического произвола и закрепления городских земель за городскими местными общинами всех без изъятия с ликвидацией в черте города земель, которые принадлежали бы боярам и монастырям и были свободны от налогообложения.
4. *Церковная группировка* была самой слабой и почти не выдвигала требований, кроме сохранности земельных владений, которые у нее были. А вот дворяне потребовали, чтобы все земельные угодья, которые патриарх, епископы и монастыри приобрели во время Смуты, были конфискованы и распределены между дворянами. Требования эти были удовлетворены лишь частично: все земли не были конфискованы, а только половина и далеко не все из этих конфискованных земель были розданы в виде поместий.

В результате сложной межпартийной борьбы был найден компромиссный вариант нового свода законов, который был утвержден на заседании Земского Собора 13 ноября под председательством князя Долгорукого. Документ был подписан 25 ноября, а из печати вышел 29 января 1649 года. Под оригиналом рукописи поставлено 315 подписей. Уложение сразу же было отпечатано тиражом в 1200 экземпляров. Его

многократно переиздавали после 1649 г., и оно было включено в качестве исторического документа в Том I (№1) Полного Собрания Законов Российской Империи 1832 г. и продолжалось переиздаваться вплоть до первой революции 1905 года.

Основными источниками свода законов 1649 г. являются следующие:

1. "Кормчая Книга" (славянский перевод византийской "Nomocanon") — доступная в то время лишь в рукописных списках (первый раз напечатана в Москве на год позже, чем "Уложение").

Из "Кормчей книги" были взяты в употребление отдельные библейские предписания, выдержки из законов Моисея и Ветхого Завета, а также многие нормы византийского права, выбранные, главным образом, из учебников восьмого и девятого веков — "Ecloga" и "Procheiron", из кодекса Юстиниана.

2. "Судебник" 1550 г. и последующие московские законы, статуты и уложения вплоть до 1648 г.

3. Петиции дворянства, купечества и горожан 1648 г.

4. Западнорусский (так называемый Литовский) Статут в его третьей редакции (1588 г.). из этого статута были заимствованы как отдельные статьи, так и сам план Уложения, поэтому новое Соборное Уложение выступало не полноценным иностранным источником, а новым национальным сводом законов, в котором смешались некоторые иностранные элементы со старой московской законодательной основой.

Согласно предисловию, главной целью свода 1649 г. было "сделать отправление правосудия во всех тяжбах равным для людей всех чинов от высших до низших", то есть равенство всех граждан перед законом.

Свод состоял из двадцати пяти глав, каждая из которых была разделена на статьи, общим числом 967. В первых девяти главах велась речь о том, что можно назвать государственным правом Царства московского; в главах с X по XV — о судебной процедуре; в главах с XVI по XX — о земельной собственности, землевладении, крестьянах, горожанах и холопах. Главы XXI и XXII содержали уголовное уложение. В главах с XXIII по XXV речь велась

о стрельцах, казаках и трактирах, и эти главы составляли своего рода приложение.

Глава I посвящалась защите святости православной веры и правильному проведению церковной службы; богохульство наказывалось смертной казнью; за дурное поведение в церкви полагалось избиение кнутом.

В главе II речь шла об охране царского здоровья, власти и величия государя; в главе III — о предотвращении каких-либо неверных действий при царском дворе. Наказанием за государственную измену и другие серьезные преступления была смерть; за меньшие преступления — тюрьма или избиение кнутом. Взятые вместе, главы II и III составляли основное право царства Московского.

"Уложение" 1649 г. было первым московским государственным сводом, содержащим законодательные нормы, касающиеся религии и церкви. В "Судебнике" 1550 г. речь о них не шла. Эти нормы вошли в особый свод церковного права — "Стоглав", выпущенный в 1551 г.

Следует вспомнить, что при рукоположении патриарха Филарета в 1619 г. патриарх Иерусалимский Феофан провозгласил византийскую заповедь "симфонии" церкви и государства и "диархии" патриарха и царя. В соответствии с этими идеями, Филарет получил тот же титул, что и царь — Великий Государь. Общему одобрению этого шага способствовало то, что он был отцом царя Михаила.

Если бы "Уложение" было выпущено во времена правления Филарета, вероятно, глава I утверждала бы святость патриаршего престола примерно в том же духе, что и глава II — величие царской верховной власти.

Однако после смерти патриарха Филарета бояре, уставшие от его диктаторства в государственных делах, действовали так, чтобы урезать власть патриарха и не допустить, чтобы новый патриарх вмешивался в государственную политику. И более того, некоторые из бояр склонялись к тому, чтобы установить государственный контроль над церковной

администрацией, особенно в управлении населением на церковных и монастырских землях.

К этой боярской группе принадлежал, наряду с другими, и князь Никита Одоевский, председатель комиссии по составлению "Уложения". Такой образ мысли объясняется отсутствием общего определения власти патриарха (в главе I) в сравнении с властью царя (в главе II).

В главе X, которая касалась отправления правосудия, статьи, где речь шла о наказаниях за оскорбление чести (главным образом — словесные оскорбления), предопределяли личности патриарха достойное уважение, так как в списке лиц, оскорбление которых каралось особенно сурово, патриарх занимал верхнюю строчку. Честь царя ценилась выше, чем честь патриарха и всех прочих, и находилась под защитой специальных уложений в главе I. Если боярин или какой-либо член Боярской Думы оскорблял патриарха, его следовало лично выдать последнему (глава X, статья 27). Такая "выдача головою" давала право оскорбленному наказывать оскорбившего по своему усмотрению. Психологически это было наиболее унижительно для последнего.

С другой стороны, если священнослужитель (патриарх в этой связи не упоминался), настоятель монастыря или черный монах оскорблял боярина или человека какого-либо иного социального статуса, то он должен был заплатить штраф оскорбленному в соответствии с рангом последнего (статья 83). Если у архимандрита или черного монаха (митрополиты и епископы в этой связи не упоминались) не было денег, чтобы заплатить штраф, то он приговаривался к телесному публичному наказанию, производимому официально назначенными лицами каждый день, до тех пор, пока оскорбленный человек не согласится на какое-либо примирение с оскорбителем и на его освобождение (статья 84).

Две эти статьи применялись не только по отношению к случайным оскорблениям, высказанным священнослужителем боярину или какому-либо другому государственному служащему, но и к критике в адрес боярина (или

другого чиновника) в проповеди ex cathedra во время церковной службы. Это было равнозначно установлению правительственного контроля над заявлениями священников в церквях и, таким образом, являлось нарушением свободы церковных проповедей.

Тенденция к усилению правительственного контроля над церковной администрацией явственно проступает в главах XII и XIII "Уложения". Глава XII подтверждает исключительное право патриарха (либо непосредственно, либо через его представителей) вершить суд во всех тяжбах между людьми, живущими под его юрисдикцией в его владениях. Это право было установлено во время правления патриарха Филарета. Однако новый пункт (статья 2) добавлял, что в случае неправого суда со стороны доверенных лиц патриарха обвиненный мог обращаться к царю и боярам.

В главе XIII велась речь о подсудности церковных священников епископов и настоятелей, а также крестьян, находящихся в подчинении церкви и монастырских владений, и всех, кто был под церковной юрисдикцией (за исключением тех, кто находился под непосредственной властью патриарха, о чем шла речь в главе XII).

Во время правления царя Михаила миряне могли возбуждать дело против служителей церкви и церковных людей в Приказе большого дворца. Главным назначением этого Приказа было содержание царского дворца. По всей видимости, его служащие не уделяли достаточно внимания претензиям против церковных чиновников и церковных людей.

Во всяком случае, дворяне, купцы и горожане писали в петициях во время составления "Уложения" о необходимости организации особого приказа для разбора претензий и тяжб с церковью и церковными людьми. Такой приказ был создан под названием Монастырский приказ. Через него светский правительственный контроль над церковной администрацией и населением церковных и монастырских владений стал значительно более эффективным. Вполне понятно, что большинство церковных и монастырских иерархов было против этой реформы.

Еще одной причиной их неудовлетворенности этим сводом было установление в главе XIX о том, что все поселения (слободы), основанные церковью и монастырями в самой Москве и вокруг нее, так же, как и в провинциальных городах, должны быть отданы государству, а их жители получают статус горожан, уплачивающих налоги (посадских).

Несмотря на все это патриарх, два митрополита, три архиепископа, один епископ, пять архимандритов и один настоятель подписали оригинальный экземпляр "Уложения". Одним из архимандритов был Никон из Новоспасского монастыря в Москве, который через некоторое время, будучи патриархом, станет главным противником "Уложения".

В "Уложении" речь о царе велась не как о человеке, а как о государе. Глава II, посвященная наказаниям за наиболее серьезные государственные преступления, носила название: "О государственной чести и как охранять государево здоровье [безопасность]".

Царь олицетворял собой государство. Он царствовал "Божьей милостью" (этими словами начинались царские грамоты); он защищал церковь (глава I "Уложения"). Для того чтобы царствовать, ему нужно было Господнее благословение. Тем не менее, заповедь Иосифа Санина, что *"пребывая во власти, он [царь] подобен Богу"*, не была включена в Свод.

Олицетворяя государство, царь обладал верховными правами, распространявшимися на все земли государства. Этот принцип в самой ясной форме применялся по отношению к Сибири. Все земельные богатства Сибири принадлежали государю. Юридически частные лица, имели право только пользоваться участками земли, которые они фактически обрабатывали (заимки, пользование которыми основано на праве труженика), или на которые они получали особые разрешения. В Сибири не существовало частной собственности на землю.

На старых землях царства московского цари вынуждены были принимать и одобрять существование находящихся в частной собственности наследственных земельных угодий, или вотчин, принадлежавших боярам и

прочим, но, начиная с Ивана Грозного, с них могли требовать исполнения воинской службы. С другой стороны, что касается поместий, то эти земли раздавались в пользование держателям только при условии обязательности воинской службы с их стороны и только на то время, в течение которого они несли эту службу. Такими землями владело государство.

Кроме боярских и иных вотчин, находящихся в частной собственности, а также церковных и монастырских земельных угодий, все остальные земли принадлежали государю, то есть — государству. Таковыми были земли, заселенные государственными крестьянами ("черные" земли), так же как и земельные участки в городах и вокруг них.

В XX главе было объявлено о прикреплении крестьян к земле и запрете крестьянам переходить от одного владельца к другому, но при этом никакого ущемления гражданских прав крестьян не производилось. Они не превратились в лично зависимых от помещика, оставались права на владение, пользование и распоряжение движимым и недвижимым имуществом, могли передавать его по наследству, завещать, покупать и продавать, могла представлять свои интересы в суде, заниматься торговлей и ремеслом, участвовать в судопроизводстве в качестве присяжных и в выборные органы местного самоуправления. Тем самым их ограничения в переходе было осуществлено не в интересах правящих сословий, а в общенациональных интересах, чтобы после Смуты обеспечить землевладельцев, необходимой для их военной службы рабочей силой. То есть это было прикрепление в порядке государственной обязанности, так же как дворяне были «прикреплены» к войне.

Вопросы и задания для повторения:

1. Как отразилась Смута на системе государственного управления России?
2. Как эволюционировала роль Земских соборов в XVII в.?
3. Какое влияние оказало казачество на формирование новой власти?
4. Чем характеризовалась организация власти при Михаиле Романове?
5. Охарактеризуйте деятельность и положение Боярской Думы в начале 17 века
6. Какие причины вы видите в частых восстаниях, происходивших на всем протяжении 17 века?
7. Какие группировки при создании Соборного Уложения 1649 года пользовались наибольшим авторитетом и почему?
8. Дайте характеристику новому своду законов – Соборному Уложению 1649 года.
9. Сравните систему государственной власти и управления в России 17 века с системой государственной власти и управления при Иване IV (Грозном).
10. Какова основная тенденция развития государственной службы в XVII веке?

Тестовые контрольные задания

1. Созыв Земского Собора, на котором Михаил Романов был избран царем произошёл в:
 - а) 1607 году
 - б) 1610 году
 - в) 1613 году
 - г) 1616 году

2. Самой сильной и влиятельной группировкой на Земском Соборе были:

- а) Бояре
- б) Казаки
- в) Горожане
- г) Духовенство

3. Сопоставьте кандидатов с группировками, выдвинувшими их:

а) Романов	1) Бояре и часть духовенства
б) Пожарский	2) Дворяне
в) Мстиславский	3) Казаки

4. Выберите правильное утверждение:

- а) Земский Собор стал высшим органом законодательной власти, без которого царь не мог принять ни одного закона и внести изменения в законодательство.
- б) Царь мог самостоятельно, без уведомления Земского Собора, принимать законодательные акты и вносить изменения в законодательство
- в) Земский Собор был высшим органом Правительства и центральной администрации

5. Решение каких первоочередных задач после окончания Смуты ставила перед собой Боярская Дума?

- а) Реформирование налоговой системы
- б) Ликвидация остатков неконтролируемых вооруженных формирований

- в) Решение крестьянского вопроса
- г) Вопросы, связанные с передачей земли дворянам
- д) Восстановление народного хозяйства

6. Что означает термин «заповедные годы»?

- а) Период времени, когда Правительство не имело право принимать любые нормативные акты
- б) В это время крестьянам разрешалось не платить налоги и барщинные отработки
- в) в течение определенного ряда лет крестьянам запрещалось переходить от одного дворянина к другому

7. В каких регионах России никогда не было установлено крепостного права?

- а) Урал
- б) Поволжье
- в) Центральные районы
- г) Сибирь
- д) Северные земли
- е) Южные земли

8. Соотнесите название группировки с основными ее требованиями (в ходе выработки Соборного Уложения 1649 года):

а) Церковная группировка	1) требовали снижения налогов, прекращения чиновнического произвола и закрепления городских земель за городскими местными общинами всех без изъятия с ликвидацией в черте города земель, которые принадлежали бы боярам и монастырям и были свободны от налогообложения
б) Дворянская группировка	2) Увеличение количества стрелецкого войска, повышение жалования и отвергала дворянские претензии на возвращение прав помещиков.
в) Горожане, купцы, ремесленники	3) Настаивали на ликвидации Юрьего дня, на бессрочном сыске беглых крестьян и на уравнинии в правах вотчинников и помещиков.
г) Стрелецкая группировка	4) Сохранность монастырских земельных владений

9. Выберите источники Соборного Уложения 1649 года:

- а) Судебник Ивана IV
- б) Русская Правда
- в) Люблинская Уния
- г) Литовский статут 1588 года
- д) Табель о рангах

10. Найдите правильное утверждение, которое записано в Соборном Уложении 1649 года:

- а) Боярская Дума и Земский Собор могли вносить изменения в церковную политику и препятствовать распространению православия
- б) Никто не имел права вмешиваться в церковную политику, не мог способствовать изменению православных обрядов и богослужений
- в) Царь сам был патриархом и имел право корректировать церковные каноны, не советуясь с Земским Собором и Боярской Думой

Литература:

- 1. Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964
- 2. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. Л., 1988.
- 3. Вернадский Г.В. Московское царство. Ч. II. М., 1997.
- 4. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992.
- 5. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
- 6. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
- 7. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
- 8. Иван Грозный / сост. И. Панкеев. М., 1999.
- 9. Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.2. М., 1991.
- 10. Кобрин В. Б. Иван Грозный. М., 1989.
- 11. Кристенсен С.О. История России XVII в. М., 1989.
- 12. Леонтьев А.И. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

13. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.
14. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1995.
15. Российское законодательство X—XX вв. Т. 3. М., 1985.
16. Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства XIV—XVII вв. М., 1969.
17. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1983.
18. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.
19. Тихомиров М.Н. Российское государство XV—XVII вв. М., 1979.
20. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1978.
21. Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973.
22. Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. М., 1999.
23. Эскин Ю.М. Местничество в социальной структуре феодального общества // Отечественная история. 1993. № 5.
24. Эскин Ю.М. Местничество в России, XVI—XVII вв. М., 1994.
25. Янов А. Происхождение автократии. М., 1991.

Темы рефератов и курсовых работ:

1. Становление системы государственного и регионального управления в период Киевской Руси.
2. Организация государственного управления в Киевской Руси в 9-11 вв. и империи Карла Великого.
3. "Повесть временных лет" как исторический источник для изучения государственного и регионального управления в Киевской Руси.
4. Соотношение княжеской власти и народного веча в Древней Руси.
5. Система государственной власти северо-восточной Руси середины 12 – середины 13 в. и Византийской империи 10-13 вв.
6. Система государственного и местного управления в юго-западной Руси в 12-13 вв.
7. Влияние Золотой Орды на систему управления русскими княжествами.
8. Новгородская и Псковская судные грамоты как исторический источник для изучения системы управления в 14-15 вв.
9. Система государственной власти и управления Великого Княжества Литовского.
10. Система государственной власти и управления в Речи Посполитой (16-17 века).
11. Система государственной власти Московской Руси (сер. 15 в. – 30-е г. 16 в.)
12. Судебники Ивана III и Ивана IV как источники для изучения правовых основ государственной власти в России 15-16 вв.
13. Введение опричнины и реформирование системы государственной власти при Иване IV.
14. Приказная система Ивана Грозного
15. Организация государственной власти в Московском государстве в период Смутного времени.
16. Система государственной власти и управления Московской Руси в период с 1613 по 1650 годы.

17. Земские соборы 16-17 вв. и их роль в государственном управлении России.

18. Эволюция Боярской думы в 16-17 вв.

19. Петровские реформы в области государственного управления.

20. Организация государственной власти в России в 1725-1762 гг.

21. Система государственной власти и планы реформ первой четверти 19 века в Российской империи и система власти наполеоновской Франции.

22. Земства в России и их роль в создании системы местного самоуправления.

23. Реформы управления и самоуправления Александра II.

24. Организация государственной власти и управления Российской империи конца 19 – начала 20 века и Османской империи того же периода.

25. Система государственной власти и управления в 1905-1914 годах.

26. Государственное и региональное управление в России в программах политических партий начала 20 в.

27. Организация государственной власти и управления в период Первой Мировой войны и после Февральской революции 1917 года.

28. Советская система управления с 1917 по 1922 год.

29. Организация государственной власти и управления в 20 – 30 гг. 20 века в СССР.

30. Партийно-государственная модель управления СССР (сер. 30 – сер. 50 гг.).

31. Реформы организации системы власти и управления при Хрущеве.

32. Система государственной власти и управления 60-70-е гг. 20 века и КНР этого периода.

33. Реформирование системы государственной власти и управления в СССР второй половины 80-х годов 20 века и крах советской системы в 1991 году.

34. Становление системы государственной власти и управления в Российской Федерации в 90-е годы 20 века.

Тестовые контрольные задания:

1. Сопоставьте термины и значения:

а) "Земля"	1) государство
б) "Волость"	2) правительство
в) "Княжение"	3) высшая исполнительная власть
г) "Господин"	4) монарх, носитель верховной власти

2. Сопоставьте племенные группы с начальным местом их проживания:

а) Поляне	1) Киевская земля
б) Словены	2) Новгородская земля
в) Вятичи	3) Рязанская земля
г) Кривичи	4) Суздальская земля

3. Какие из перечисленных земель окончательно оформились к концу XII в.:

- а) Киевская
- б) Псковская
- в) Новгородская
- г) Суздальская
- д) Рязанская
- е) Московская
- ж) Переяславская
- з) Черниговская
- и) Хорватская
- к) Смоленская
- л) Полоцкая
- м) Волынская
- н) Галицкая

4. Выберите синоним(ы) термину "русин", употреблявшиеся в XII в.:

- а) "Киевлянин"
- б) "Полянин"

- в) "Северянин"
 - г) Всё вышеперечисленное верно
5. Первоначально термин "Русь" стал прилагаться к следующим землям:
- а) Черниговской и Переяславской
 - б) Смоленской и Галицкой
 - в) Волынской и Полоцкой
 - г) Новгородской и Суздальской
6. Правление древнерусскими городами-государствами представляло собой:
- а) синтез 2 форм правления: монархии и аристократии
 - б) синтез 2 форм правления: аристократии и демократии
 - в) синтез 3 форм правления: монархии, аристократии и охлократии
 - г) синтез 3 форм правления: монархии, аристократии и демократии
7. Соотнесите термины с верными определениями:
а) "мыто"	1) пошлина за пересечение реки на переправе
б) "перевоз"	2) налог на гостиницы
в) "гостинное"	3) таможенная пошлина
г) "корчмита"	4) налог на склады
8. Соотнесите области и районы:
а) Бежецкая	1) Гончарский
б) Обонежская	2) Наревский
в) Шелонская	3) Загородский
г) Водьская	4) Плотницкий
д) Деревская	5) Деревенский
9. Выберите правильное утверждение:
- а) Суд князя совместно с посадниками и сотскими не был постоянно действующим судебным органом в Пскове.
 - б) Основным источником права в Новгороде и Пскове первое время являлась Русская Правда.
 - в) Общество в Пскове имело менее демократический склад, чем в

Новгороде с преобладанием средних классов над высшими.

- г) Псков имеет меньше прав считаться демократическим государством, чем Новгород.

10. Выберите неправильное утверждение:

- а) Новгород – это не просто город, а митрополия государства.
- б) Население всех пригородов Новгорода имело новгородское гражданство.
- в) В управлении Новгорода большое значение имел епископ.
- г) Новгород представлял собой своеобразное содружество, состоящее из 3 автономных общин.

11. В Литовской Руси на сеймы допускались:

- а) Только крупные вельможи
- б) вельможи и шляхта
- в) все население
- г) мещане и шляхта
- д) бояре из исконно литовских земель

12. Как многие авторы называют явление, князья, а вместе с ними и боярство, оседали в главном городе земли, сосредотачивались на местных интересах:

- а) Централизация
- б) Децентрализация
- в) Местничество
- г) Территориализация
- д) Кормление

13. Национально-освободительная борьба в Великом княжестве Литовском в конце XIV – первой половине XV вв., связана с именем:

- а) Ольгерд
- б) Миндовг
- в) Гедимин
- г) Витенес
- д) Свидригайло

14. Магдебургское право в Великом княжестве Литовском появилось в результате:

- а) верховной деятельности государства
- б) требований мещан
- в) католического населения
- г) требования крупных землевладельцев
- д) децентрализации власти

15. Удельные князья потеряли всякую власть и превратились в частных землевладельцев в результате:

- а) национально – освободительной борьбы
- б) территориализации власти
- в) деятельности Господарской Рады
- г) такого процесса не происходило в Великом княжестве Литовском
- д) установления деления княжества на воеводства

16. Первая Уния между Литвой и Польшей была подписана в:

- а) 1388
- б) 1386
- в) 1385
- г) 1390

17. После заключения Люблинской Унии в 1569 году:

- д) Литва и Польша вели совместную внешнюю политику
- е) Устанавливалась единая валюта
- ж) Было создано 2 Сената (по одному для каждой страны-участницы Унии)

18. Сейм в Речи Посполитой состоит из трех «сеймовых сословий»:

- з) шляхта, магнаты, горожане
- и) король, шляхта, крестьяне
- к) король, сенат и посольская изба

19. Расположите в хронологической последовательности события Смутного времени:

- л) Семибоярщина
- м) Царствование Б. Годунова
- н) Царствование В. Шуйского
- о) Освобождение Москвы от поляков

20. В Коронном Трибунале заседали представители шляхты, избираемые:

- п) Раз в 2 года на конвокационном сейме
- р) Ежегодно на сеймиках, называемых депутатскими
- с) Раз в полгода на сеймиках, называемых посольскими

21.Соотнесите вид суда с его компетенцией:

а) Сеймовый суд	1) Вопросы, вносимые крестьянами королевских имений; защита их от эксплуатации со стороны помещика
б) Ассessorский суд	2) Дела о государственной измене, о финансовых злоупотреблениях высших чиновников, оскорбление величества
в) Маршалковский суд	3) Уголовные дела, связанные с нарушением общественного спокойствия и порядка
г) Референдарский суд	4) Рассматривал дела о границах между королевскими и частными именьями

22.В 15 – 16 веках Боярская Дума была:

- а) Высшим совещательным органом
- б) Приказом, ведавшим внешней политикой
- в) Приказом, ведавшим дворцовым хозяйством
- г) Органом, ведавшим государственными землями

23.Как назывался существовавший в России с 15 века порядок назначения должностных лиц с учетом знатности их происхождения и заслуг предков?

- а) Кормлением
- б) Опричниной
- в) Местничеством
- г) Земством

24.Сводный кодекс законов России, принятый в 1649 году, вошел в историю под названием:

- а) Судебника
- б) Жалованной грамоты
- в) Соборного Уложения
- г) Табели о рангах

25. Что означает понятие «черные земли»?

- а) земли, на которых отрабатывали барщину
- б) земли, заселенные государственными крестьянами
- в) земли, принадлежащие боярам
- г) земли, не использовавшиеся в хозяйстве, никем не обрабатываемые

26.Численность Боярская думы в течение XVI в. колебалась от:

- а) 2-5
- б) 6-9
- в) 12-15
- г) 16-23
- д) 25-30

27.Постройка и укрепление городов выполнялись за счет:

- а) богатых землевладельцев
- б) купцов
- в) излюбленных голов
- г) крестьянских хозяйств
- д) местного населения

28.Когда впервые появились крестьянские общественные переделы земли:

- а) XIV
- б) XIV – XV
- в) XV – XVI
- г) XVI – XVII
- д) XVII

29.Многие иностранные купцы были приняты в опричнину, так как имели цель:

- а) сблизиться с царем
- б) получить таможенные льготы
- в) застраховать себя и свою собственность от вмешательства опричников
- г) получить земельный надел
- д) Иван Грозный заставил их это сделать

30.Опричнина была отменена в:

- а) 1564г.
- б) 1572г.
- в) 1579 г.
- г) 1583 г.
- д) 1586 г.